
ГЕРОЙСКИЙ ТУПИК
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 2 (149)
февраль 2007
МОДА НА СМЕРТЬ
АНГОЛЬСКИЙ АД
ТАЙСКИЙ ОТВЕТ
ТЕРРОРИСТАМ
ISSN 0201-7121
02
ДЕКС 26319
ДЕКС 71223

Издается с октября 1994 года

№ 2 (149) февраль 2007

в номере:

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Узнай врага
Сергей ТАРАСОВ *стр. 4*

Многие погибшие сотрудники милиции были вызваны из дома по телефону и по дороге на службу уничтожены. Подобная информация не могла быть получена без участия пособников, внедренных в правоохранительные органы.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Стрелять можно в полтора раза чаще!
Сергей ПАВЛОВ, Александр СЕМЁНОВ *стр. 10*

После анализа движений стрелка при перезарядке стало ясно, что больше всего времени (особенно у неопытных стрелков) тратится на перенос правой руки с шейки ложи на рукоятку затвора и обратно. Стало очевидно, что необходимо разработать новую форму рукоятки.

ПРАВДА ВОЙНЫ

Плен
Ирина ХОРОШЕНЬКОВА *стр. 12*

«Идиотка! О чем ты думаешь? – ловлю я себя. – Тебя, может быть, сейчас в этом дворике кончат, а она о цветочках задумалась!»
Но... нет. Первый открывает дверцу битого «жигуленка», одиноко стоящего у дерева, и нас вталкивают на заднее сиденье. Куда это нас?

ГЕРОИ СПЕЦНАЗА

«Наши павшие, как часовые...»
Михаил БОЛТУНОВ *стр. 17*

Так вот, зашли в дом, начали досмотр, я склонился, чтобы посмотреть под кроватью. И вдруг оттуда выстрелы в упор. Бандит чудом промахнулся. Пуля прошла справа, под мышкой.

ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ

Ангольский ад
Сергей КОЛОМНИН *стр. 22*

Они обошли нас. Когда им в ответ ударил наш пулемет, они ушли вправо и влево. После этого я пробрался в дом, где находились наши. Подполковник Киреев с женой были еще живы, а моя Ядвига (жена Пестрецова. – **Авт.**) была уже погибшая.

ПРОБЛЕМА

Геройский тупик
Василий ХОРЕШКО *стр. 30*

«Государству с рыночной экономикой не нужны слабые граждане. Надо подождать – и старики вымрут и не будут отягощать государственный карман». «Согласитесь: людоедская логика, – прокомментировал телеведущий.

Журнал тех, чья работа – защищать

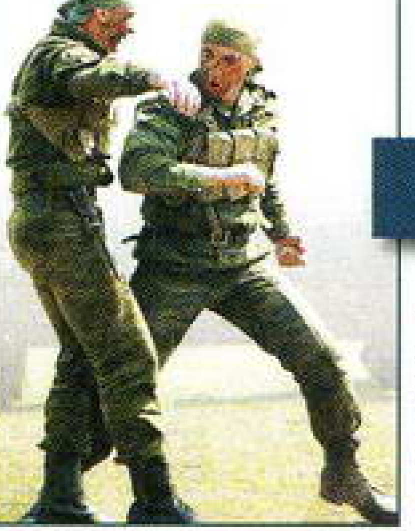

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ДОРОГАМИ АФГАНИСТАНА

Кабул после 27 декабря. Зарисовки с натуры

стр. 36 Михаил СЛИНКИН-младший

Замполит не сводит с меня глаз и улыбается криво, вспоминая, наверное, как дрыгал ногами, когда мы с зенитовцем Олегом сунули его головой в люк БМД, как только он захотел оказать сопротивление в первые минуты событий 27 декабря…

ОРУЖИЕ: МНЕНИЕ ПРАКТИКА

ПМ завершает службу… Что на замену?

стр. 40 Андрей АЛЕКСАНДРОВИЧ

Члены экипажей боевых машин носят пистолет не в кобуре (что крайне неудобно при посадке в БМ через люк), а в левом нагрудном кармане, который выполнен под ПМ из непромокаемого материала и закрывается молнией. Пистолет Ярыгина в стандартный комбинезон просто не влезет.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

«Броня проигрывает снаряду…»

стр. 45 Виталий ШВЫДКОВ

Теперь относительно транспортировки пехотинцев. Здесь подход должен быть другой. Вооружение ставим только для защиты (например, один пулемет). Экипаж – два человека.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

«Изюминка» «Выстрела»

стр. 46 Игорь НИКОЛАЕВ

Днище БПМ-97 изготовлено с учетом возможности активного ее применения в условиях антипартизанской войны, когда требуется защитить экипаж не только от стрелкового оружия, но и от мин. Оно имеет форму клина, что значительно снижает воздействие ударной волны.

ОРУЖЕЙНЫЕ НОВИНКИ

«Хеклер и Кох», «Смит и Вессон» и другие представляют…

стр. 50 Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Из новых образцов оружия стоит отметить обновленный Grand Power K-100 из Словакии. Конструктором пистолета является Ярослав Курацина (в недалеком прошлом офицер словацкой армии).

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Тайский ответ террористам

стр. 54 Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

В ВВС Таиланда специальные силы представлены эскадрильей специальных боевых операций численностью в 100 человек, в составе которой имеется рота коммандос. Рота делится на три боевых взвода, каждый из которых состоит из двух боевых секций.

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Сергея Сидорова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Владимира Веленгурина, а также иллюстрации с сайта www.veteranangola.ru и других профильных интернет-сайтов.

Одной из самых серьезных угроз безопасности Российской Федерации продолжает оставаться непрекращающаяся деятельность незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа.

Тем, кто собирается в командировку в зону проведения контртеррористической операции, необходимо знать, что они в ходе выполнения служебных задач столкнутся не с уголовными бандами (хотя их там тоже предостаточно), а прежде всего с четко структурированной организацией, имеющей подразделения, предназначенные для выполнения различных задач, начиная от вербовки, заканчивая проведением диверсионных актов.

В данной статье речь пойдет об организации разведки и контрразведки лидерами бандформирований. Необходимо отметить, что за долгие годы боевики накопили большой опыт проведения диверсионно-террористических акций (ДТА), для успешного осуществления которых им необходимо грамотно организовать разведку объекта, а также контрразведывательные мероприятия. Автор руководствуется фактами, с которыми ему пришлось столкнуться на практике в течение нескольких лет выполнения служебных обязанностей в Чечне.

ГЛАЗАСТЫЕ И УШАСТЫЕ...

Каждый главарь бандгруппы, действующей в том или ином районе, отвечает за сбор информации, необходимой для проведения ДТА. Одним из основных способов было и остается наблюдение.

Из допросов пленных бандитов и анализа трофейных документов известно, что данные зрительного наблюдения за объектом зачастую фиксировались на видеопленку, причем *съемка проводилась с разных ракурсов*. В результате составлялась настолько подробная схема места предстоящей диверсии, что она позволяла в деталях уяснить задачу даже тем боевикам, кто ни разу не был на данном объекте.

Для получения сведений боевики зачастую используют своих пособников из числа пастухов, егерей, охотников, лесорубов. То есть всех тех, кто, естественно «гармонируя» с горно-лесистой местностью, может предупредить бандитов о появлении в районе группы специального назначения или подразделения армейской разведки. Заметим, что опытный егерь или охотник сможет достаточно точно сказать о количестве бойцов в группе, маршруте их передвижения по следам, оставленным на земле и траве.

Для наблюдения в населенных пунктах используются жители домов, расположенных в районе мест дислокации войск. Они не только каждый день визуально наблюдают за жизнью военных, но и имеют среди них знакомых. Кто был на Северном Кавказе, наверняка помнит многочисленных зевак, праздно сидящих в различных населенных пунктах, вдоль дороги на протяжении многих часов. Как правило, среди таких вот «созерцателей» много наблюдательных людей с хорошей памятью и отличным слухом, которых используют боевики для получения сведений о времени выхода подразделений инженерной разведки, колонн техники, а также о маршрутах движения мелких групп военнослужащих.

О том, какое значение придается визуальному наблюдению, можно судить и по инструкции, захваченной на базе боевиков в одном из западных районов Чечни: *«Кроме разведки путем проникновения на объект, он изучается наблюдением с дальних дистанций в дневное время и ночью наблюдателями, расположенными вблизи объекта. В ходе такого наблюдения можно установить место размещения мастерских и других интересующих партизан объектов (ночью по освещенности этих мест), поведение часовых на постах, порядок и время смены их, место караульного помещения, как*

часовые несут службу, бдительно ли (в холодное время или в жару). Данные разведки наносятся на схему».

К сожалению, размещая войсковые подразделения в предгорной местности, начальники не всегда задумываются о том, что с господствующих высот боевикам будет нетрудно узнать все, что их интересует, и организовать ДТА. Так, в ходе второй «чеченской» войны командование расположило одно из подразделений МВД в населенном пункте Шалажи, на окраине этого селения. Милиционеры оборудовали свое место дислокации на бывшем консервном заводе, *возле нескольких высоток, с которых вся территория была как на ладони.* Кроме того, из места расположения подразделения шла *только одна дорога, которая также хорошо просматривалась с окрестных сопок.* Через два месяца подразделение подверглось хорошо организованному и продуманному нападению. Погибли командир и его заместитель.

По схожей причине неоднократно подвергалось обстрелам подразделение военной комендатуры, дислоцирующейся в населенном пункте Танги Урус-Мартановского района. Территория его расположения *непосредственно примыкала к горам, с которых боевикам можно было беспрепятственно вести разведку...*

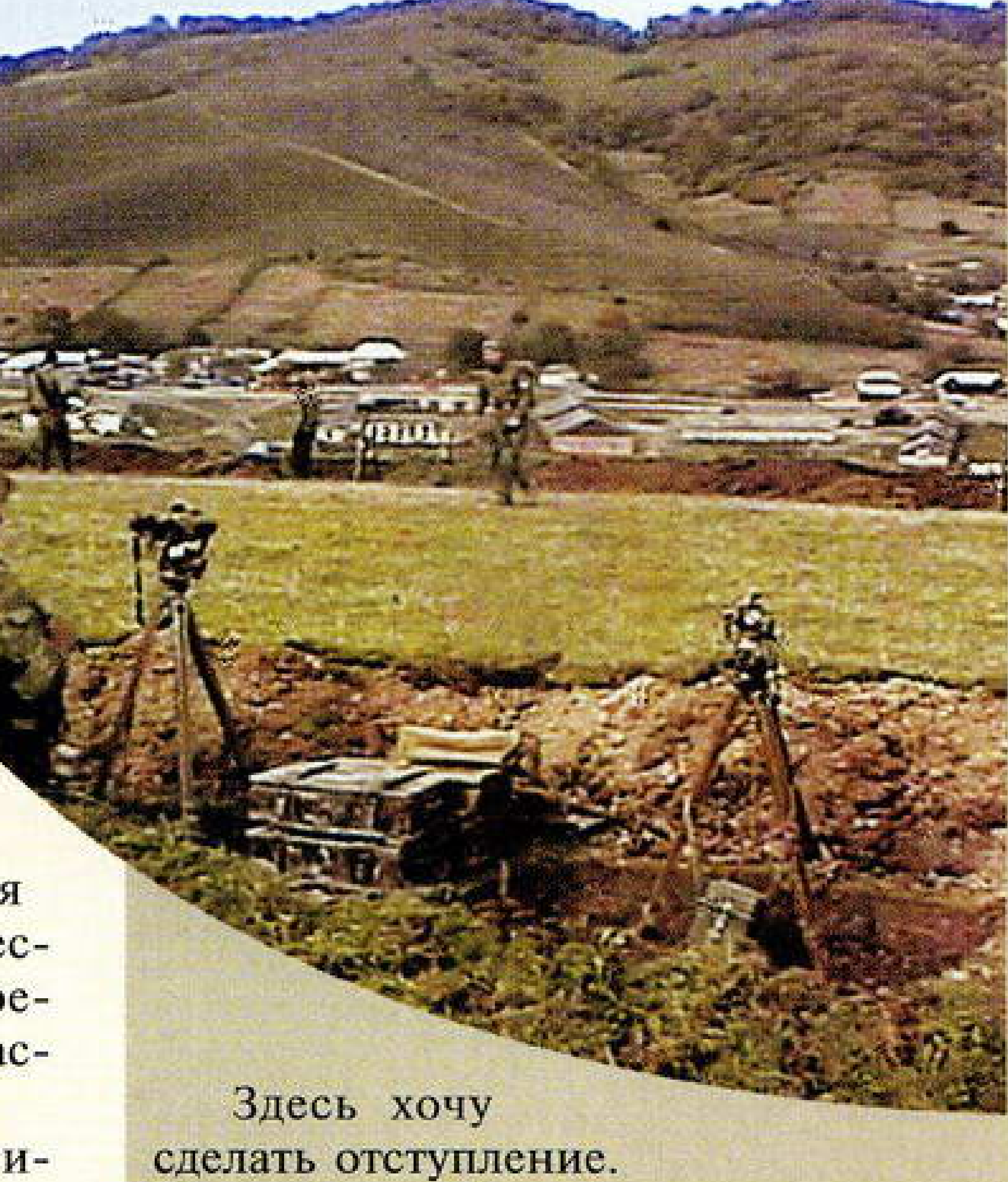
О ЧЕМ МОЛЧАТ МАНЕКЕНЫ...

В противодействии разведке бандформирований очень важна и даже неоценима роль маскировки. Маскировочные сетки, высокие валы, светомаскировка, правильный режим использования средств радиосвязи, различные мероприятия по введению противника в заблуждение и многое другое существенно осложняют боевикам ведение разведки.

Главное, чтобы отношение к делу было серьезным. Так, командиры многих подразделений в Чечне *использовали манекены, одетые в военную форму, чтобы ввести в заблуждение разведку боевиков относительно маршрутов выдвижения часовых и боевого охранения.* У тех, кто не придавал этому делу особого значения, манекены днем и ночью постоянно находились на одном и том же месте. В конце концов на эти «пугала» мирно садились птицы, начиная выклевывать из них набивку... Естественно, ничего, кроме смеха, у боевиков и местных жителей такая «маскировка» не вызывала.

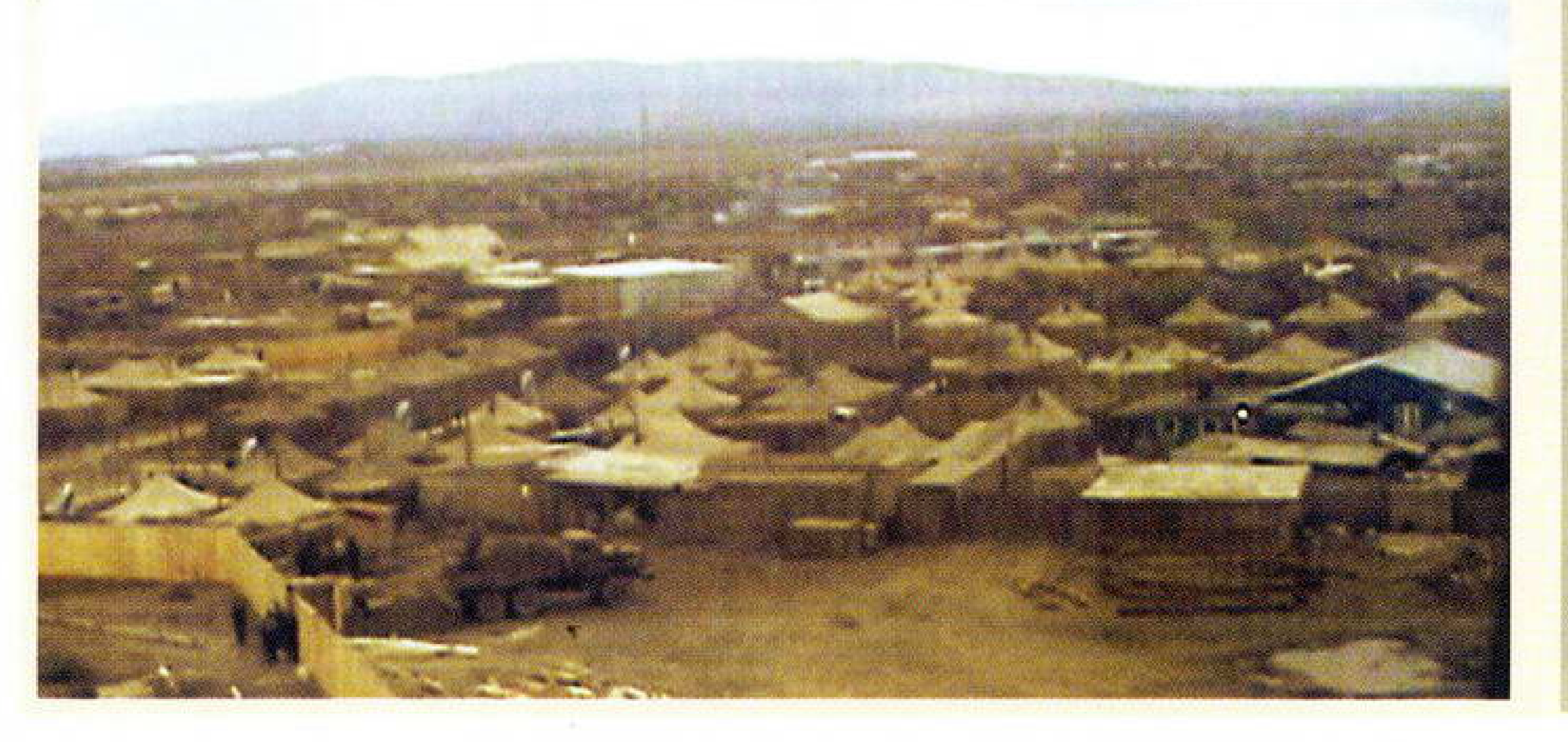
Однако если «чучела» изготавливались тщательно и их место нахождения постоянно менялось, то эта мера давала результат. Ночью снайперы боевиков, введенные в заблуждение, записывали на свой «боевой счет» манекены, молчаливо и безропотно воспринимавшие любой выстрел... В то время как реальные позиции, где находились солдаты, скрытые маскировочной сеткой и бруствером, были неведомы снайперам. Более того, имелась возможность засечь, откуда ведется снайперский огонь, и адекватно ответить... Остается добавить, что эти «чучела» так или иначе периодически «показывали» боевикам, чтобы создать иллюзию реальности.

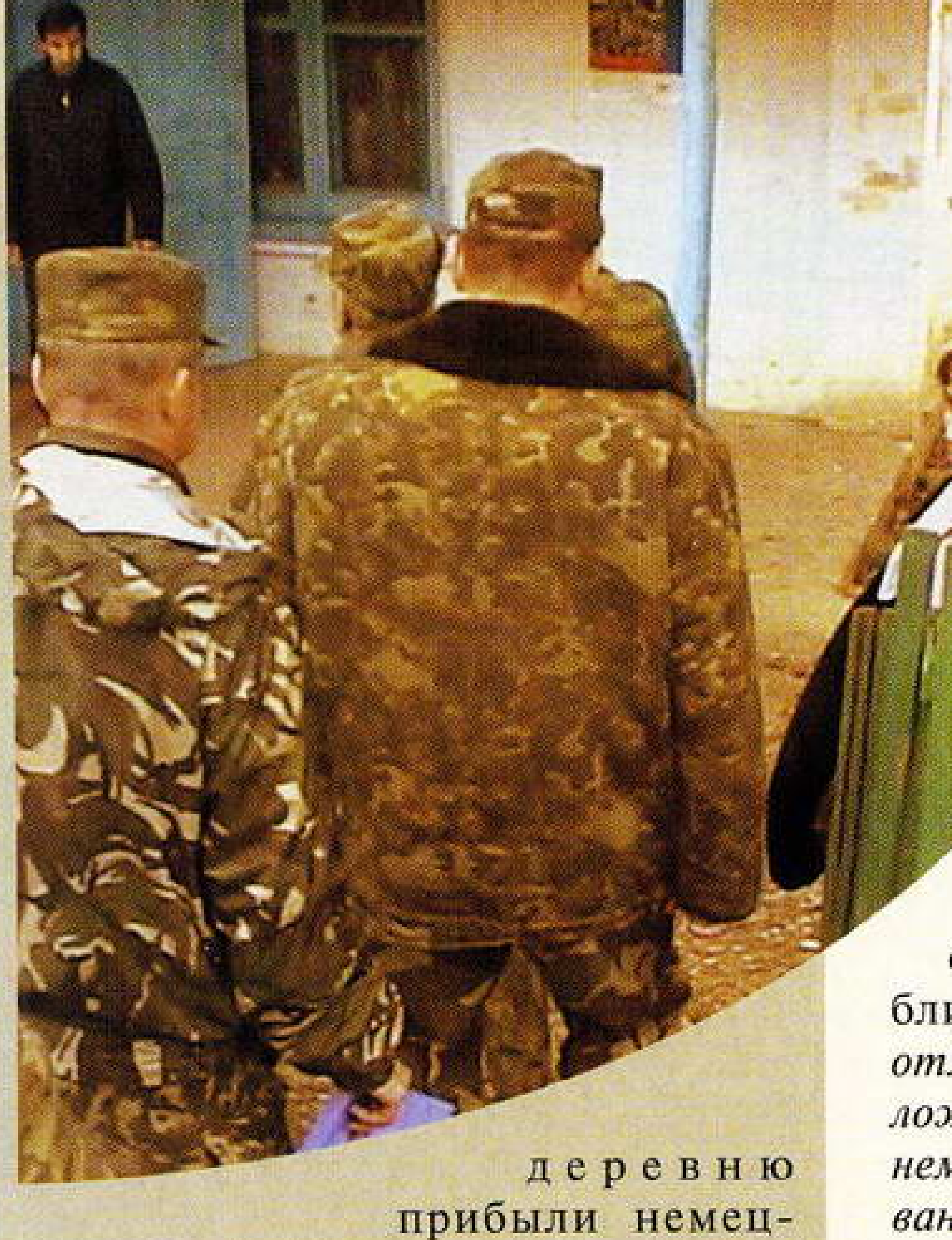
В частности, мне неоднократно приходилось видеть пулевые отверстия на манекенах после их «ночного дежурства» на огневых точках, расположенных по периметру места дислокации части Внутренних войск в одном из западных районов Чечни.

Здесь хочу сделать отступление. Предлагаю обратиться к очень поучительному опыту наших партизан в годы Великой Отечественной войны. Командир партизанского отряда Герой Советского Союза полковник Антон Бринский для введения противника в заблуждение неоднократно использовал манекены. Однажды это умение спасло жизнь и ему самому, и десяти его разведчикам. Партизаны находились в деревне, где нужно было собрать необходимую информацию. Внезапно нагрянули каратели, которые узнали место их нахождения от предателя. Дом был оцеплен (в нем жил один из активных партизанских помощников). Разведчикам предложили сдаться. Они вступили в бой, однако в любой момент к противнику могла прийти подмога. Время работало на врага.

Из дома можно было скрытно выйти в примыкавший к деревне лес, но, если момент отхода партизан был бы замечен, каратели тут же организовали бы преследование. Положение осложнялось и тем, что разведчики были скованы в действиях, ведь они забирали с собой своего помощника и его семью, чтобы спасти их от гибели. Тогда Антон Петрович приказал начать отход и одновременно приступил к спешному изготовлению манекенов из подручных средств. Соорудив их, разведчики *высовывали эти чучела из окон, одновременно ведя огонь с закрытых позиций.* Несколько манекенов менялись достаточно часто для того, чтобы ввести карателей в заблуждение относительно истинной численности партизан. Когда в

деревню прибыли немецкие солдаты, в доме уже никого не было, а партизаны находились достаточно далеко...

Неоднократно манекены использовались для создания ложных огневых позиций при преследовании партизан превосходящими силами врага. Подобные мероприятия позволяли выиграть время для организации отхода.

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Продолжая разговор о противодействии разведке боевиков, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Во время движения подразделений инженерной разведки бандиты постоянно выявляют малейший шаблон в действиях саперов, что потом используется при организации засад и подрывов. Поэтому, останавливаясь в том или ином месте, необходимо оборудовать и маскировать свою позицию, постоянно менять местонахождение.

Мне приходилось неоднократно наблюдать, *как подразделение инженерной разведки, действующее на одном из участков трассы Ростов–Баку, умело маскировало свои позиции, на которых они находились после проверки дороги.* Я уже знал, где примерно будут находиться бойцы, однако каждый раз они, используя маскировочные сети, ветки деревьев и естественный рельеф местности, существенно затрудняли обнаружение их местонахождения (даже для достаточно опытного взгляда). То есть они оставляли боевикам мало шансов для внезапного нападения, действовали нешаблонно.

Тем, кто задействован в охране пункта постоянной дислокации, нужно помнить, что наблюдатели боевиков так или иначе обнаруживают себя. Так, *в одной из частей специального назначения*, находящейся в непосредственной близости от горного массива, несущий службу часовой заметил на склоне горы отраженный солнцем блик оптического прибора. *Солдат отметил на схеме место, где предположительно находился наблюдатель, и немедленно доложил об этом командованию.* Командир отряда принял решение отправить туда группу разведки. Через час с небольшим пришел доклад от командира поисковой группы: на месте, указанном часовым, обнаружен пост наблюдения, представлявший из себя окоп с бруствером, над которым был сооружен навес из бревен и веток. Наблюдатель успел ретироваться, оставив в спешке вещи.

Конечно, кто-то может сказать, что автор повторяет набившие всем оскомину истины о маскировке и бдительности. Только хочется напомнить, что зачастую в повседневной текучке дел многие начальники забывают именно об этих азбучных истинах. И мне было больно видеть, как *становились добычей снайпера часовые, коротающие ночь с сигаретой в зубах, как смеются чеченцы над «топорной» маскировкой многих воинских частей, как нарушение правил световой маскировки способствует успеху ночного налета на блокпост или комендатуру...*

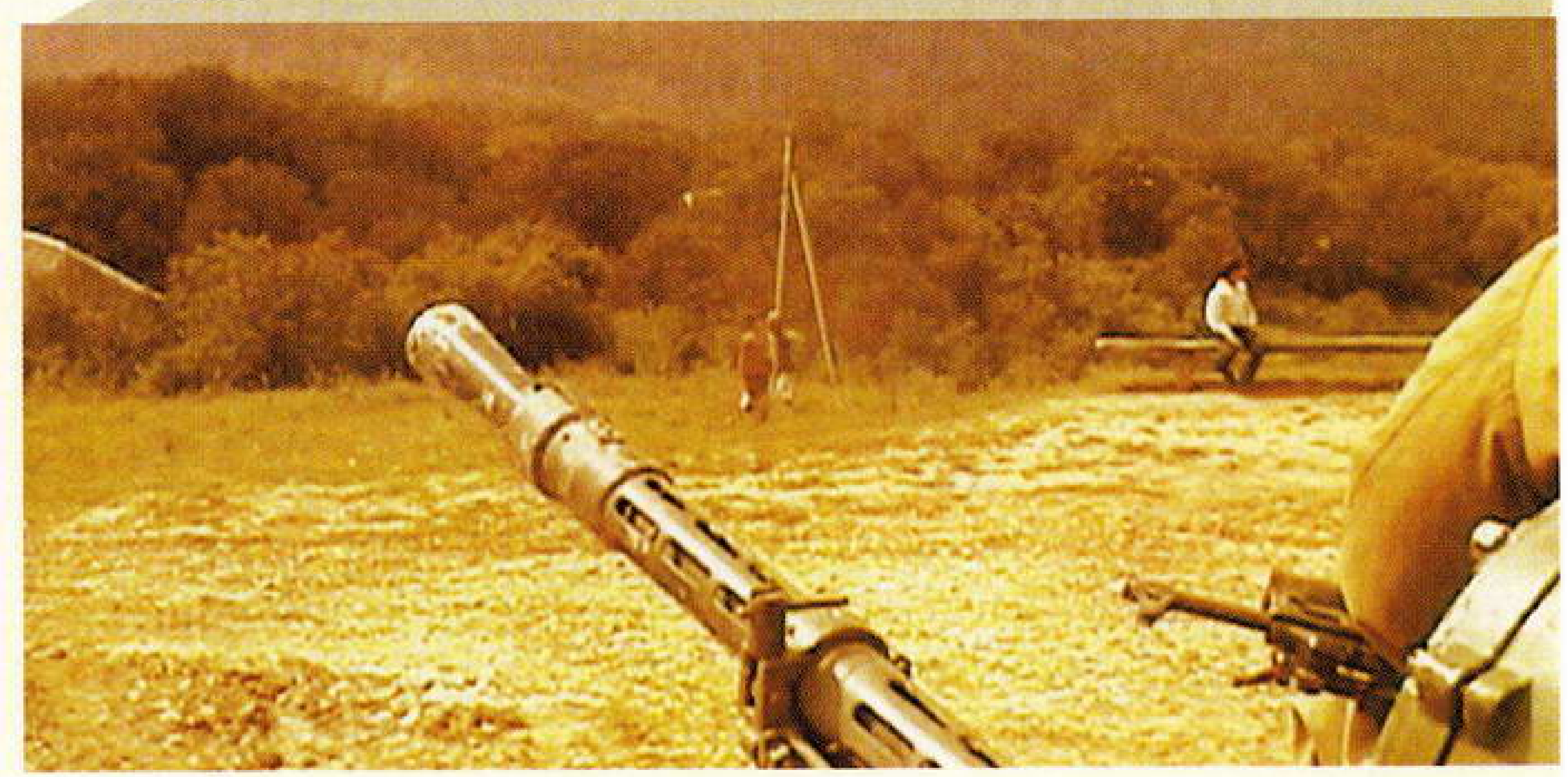
Обращаясь ко всем, для кого актуальна эта тема, хочу подчеркнуть – запомните, если вы не видите противника, то это не значит, что он не видит вас. И вообще, осторожности много не бывает...

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

Для сбора необходимой информации об объектах предстоящей диверсии лидеры боевиков стараются организовать проникновение туда своих разведчиков, используя ту или иную легенду.

Так, в октябре 2005 года, незадолго до нападения бандитов на город Нальчик, правоохранительными органами был задержан их пособник, снимавший на видеопленку здание одного из РОВД. Более того, *под видом репортера одной из республиканских газет он пытался проникнуть в само здание и провести съемку внутри.* Однако благодаря бдительности дежурного был задержан. При обыске у него изъяли фальшивое журналистское удостоверение. На допросе выяснилось, что ему было поручено провести съемку здания РОВД, составить подробный его план, выяснить, где хранится оружие, и выявить систему охраны и обороны.

Нередко местные жители открывают вблизи войсковых частей киоски и небольшие магазины, услугами которых часто пользуются солдаты и офицеры. Торговцы всегда выполняют просьбы своих покупателей и зачастую продают солдатам спиртные напитки, а порой и вместе с ними распивают их. Естественно, во время «дружеской беседы» подогретые алкоголем ребята выбалтывают много лишнего. Таким образом, хозяин магазина, расположенного рядом с воинской частью, вольно или невольно становится носителем ценной

информации. Пособники боевиков редко оставляют таковых без внимания. Они общаются с хозяевами подобных торговых точек, *зачастую используя их «в темную», однако многие коммерсанты сидят у боевиков, что называется, на зарплате и поставляют им ценные сведения.*

Так, приветливый хозяин магазинчика, расположенного рядом с одной из частей, стоящей в горном районе Чечни, постоянно общался с бойцами и зачастую выпивал вместе с ними. До тех пор, пока один внимательный сержант не обратил внимания на то, что *торговец после разговоров с солдатами что-то записывает в свой блокнот.* Потом с ним общались уже представители войсковой контрразведки. Оказалось, что в блокноте коммерсанта были записаны фамилии некоторых офицеров войсковой части, а также информация, касающаяся боевого использования данного подразделения.

Однако особенно ценными для боевиков являются сведения, полученные от информаторов, работающих или служащих в войсковых частях, подразделениях МВД, различных государственных учреждениях. Например, *незадолго до нападения бандитов на Нальчик в октябре 2005-го у одного из задержанных пособников была найдена подробная схема аэропорта с описанием системы его охраны.* Как потом было выяснено, ее изготовил за приличное вознаграждение один из сотрудников, входящий в состав подразделения, отвечающего за безопасность аэропорта.

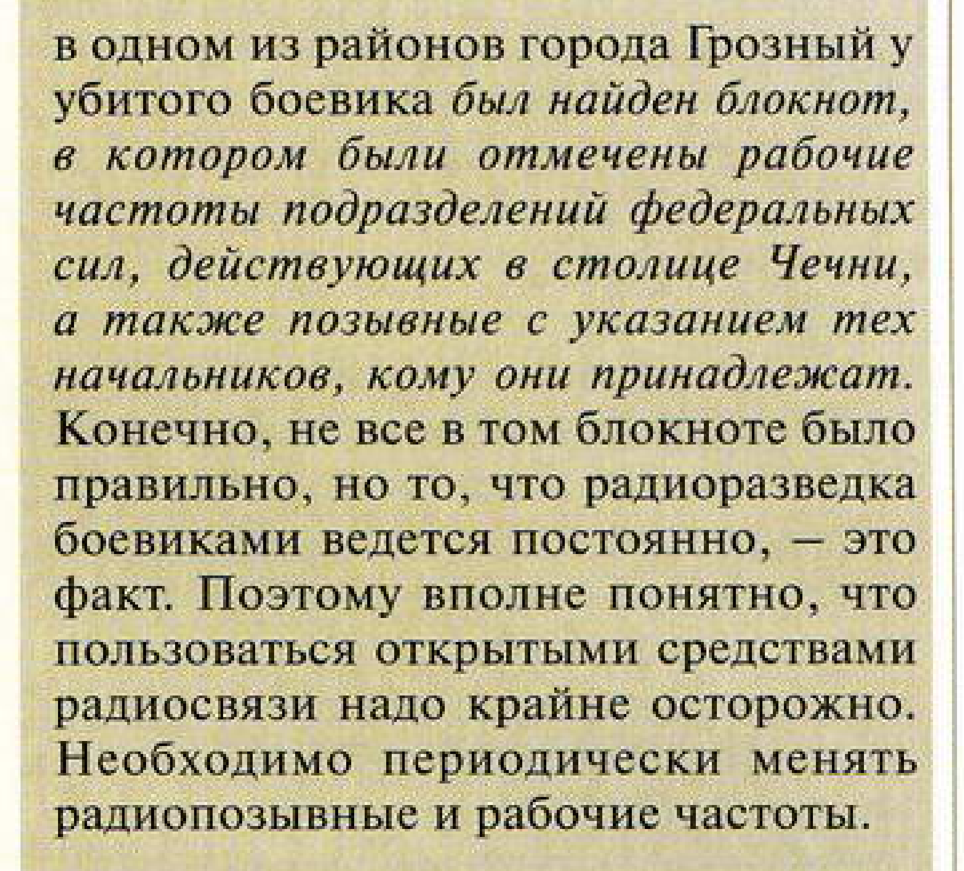
Еще осенью 2001 года лидеры бандформирований ставили своим пособникам задачу активно внедряться в подразделения МВД. Для дачи взяток денег не жалели. В результате в милиции оказалось много пособников и лиц, сочувствующих боевикам. Подобная картина наблюдается не только в Чечне, но и в Ингушетии и Дагестане.

Сразу хочу оговориться, я неоднократно видел, как многие милиционеры рисковали своей жизнью, защищая законность и правопорядок, некоторые в результате остались инвалидами или погибли. Честь им и слава. И пусть сказанное выше не будет воспринято как мнение автора обо всех работниках милиции – среди них много тех, кто честно выполняет свой долг. Однако факты – вещь упрямая. Иначе как можно объяснить, что во время нападения на город Назрань боевики уничтожали не всех работников подразделений МВД – нет, охота шла на тех, кто хорошо делал свою работу, результатом которой были аресты бандитов, изъятые схроны с оружием. Многие погибшие сотрудники милиции были вызваны из дома по телефону и по дороге на службу уничтожены. Подобная информация не могла быть получена без участия пособников, внедренных в правоохранительные органы.

В течение 2005 года было совершено много нападений на сотрудников милиции в Дагестане. Здесь такая же история: уничтожали тех, кто реально боролся с боевиками. Осенью 2005 года ныне покойный Басаев ставил подчиненным ему боевикам задачу *не просто уничтожать сотрудников МВД, а стараться внедрить на их место своих пособников.*

Не могу не упомянуть, что огромное внимание лидеры бандформирований уделяют ведению радиоразведки.

Многие из тех, кто бывал в командировках в Чечне, неоднократно встречались с фактами, когда боевики вклинивались в переговоры, ведущиеся на служебных каналах радиосвязи. Например, осенью 2004 года при проведении спецоперации

в одном из районов города Грозный у убитого боевика *был найден блокнот, в котором были отмечены рабочие частоты подразделений федеральных сил, действующих в столице Чечни, а также позывные с указанием тех начальников, кому они принадлежат.* Конечно, не все в том блокноте было правильно, но то, что радиоразведка боевиками ведется постоянно, – это факт. Поэтому вполне понятно, что пользоваться открытыми средствами радиосвязи надо крайне осторожно. Необходимо периодически менять радиопозывные и рабочие частоты.

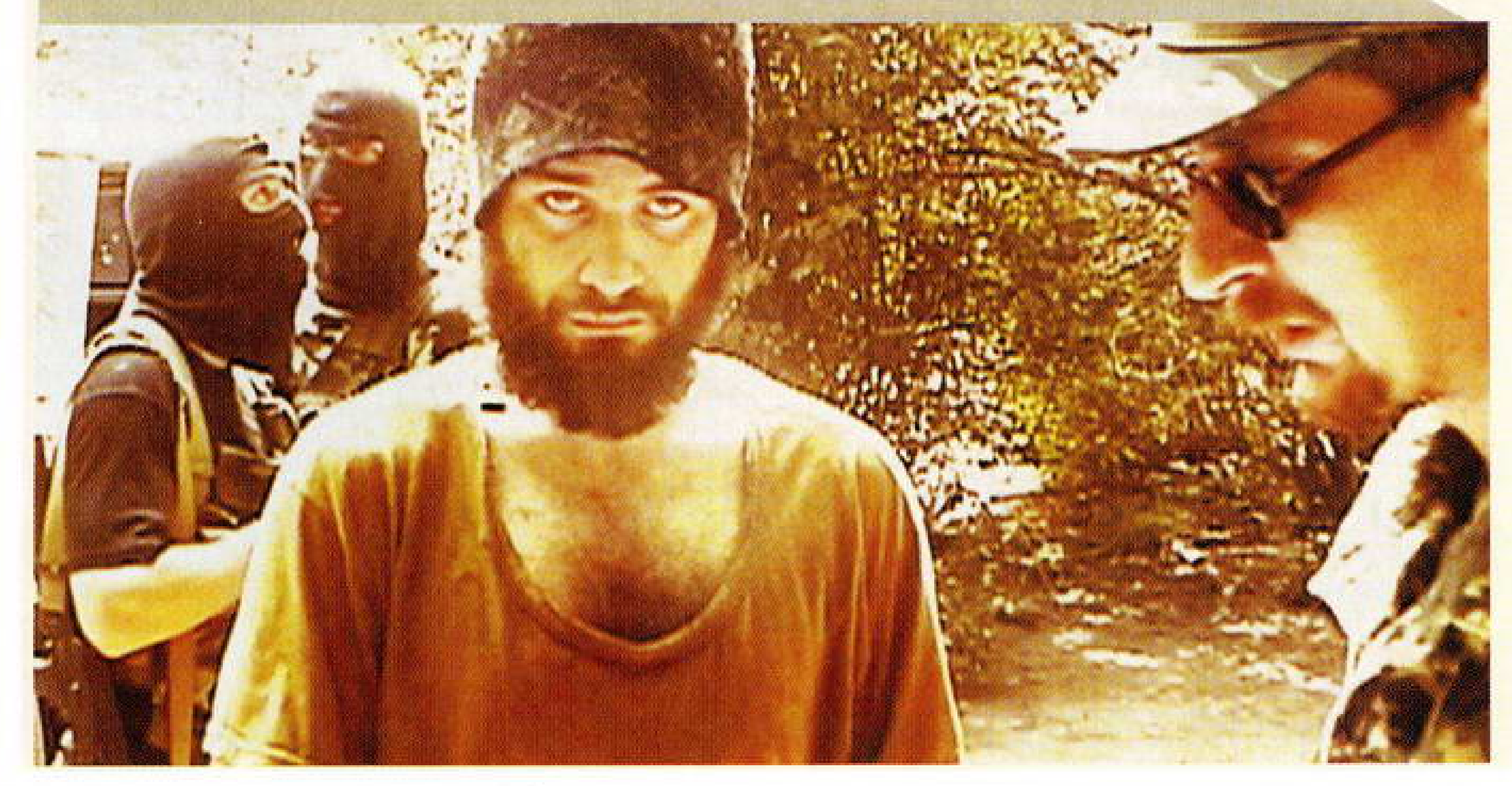
ОНИ ИЩУТ НАШИ УЯЗВИМЫЕ МЕСТА…

Интересно отметить, что у главарей бандформирований налажена система обработки всех разведсведений, которой уделяется внимания не меньше, чем процессу их добывания. Каждое формирование включает в себя несколько бандгрупп, которые несут ответственность за свои районы. У главаря бандгруппы имеется своя сеть пособников в населенных пунктах зоны ответственности. Периодически он получает задачи по разведке от лидера бандформирования через курьеров либо при личных встречах. Далее он сам решает, как будет добывать необходимые сведения. При планировании ДТА *задание на разведку могут получить несколько групп одновременно, причем объекты, о которых необходимо собрать сведения, могут находиться в разных населенных пунктах.*

Делается это по двум причинам, первая – как показывает опыт, *лидеры бандформирований сохраняют в тайне свои планы до самого последнего момента*, вторая – *бандгруппы достаточно мобильны и могут, собравшись в одном месте, быстро переместиться в другое.*

Так, перед проведением ДТА в Назрани боевики были сосредоточены в нескольких удаленных друг от друга местах. Только после получения сигнала о выдвижении к объекту нападения рядовым боевикам стало известно, что им предстоит делать.

И еще одна причина, по которой разведка боевиков собирает сведения о нескольких объектах одновременно: *лидеры бандформирований всегда выбирают для нападения наименее защищенный объект.* В каждом бандформировании существуют так называемые оперативные отделения, в задачу которых входят систематизация и

обработка полученных сведений. Все, что удается узнать разведчикам о том или ином объекте, стекается для обработки лидеру бандформирования и лицам из его ближайшего окружения, многие из которых входят в состав оперативных отделений. В случае если та или иная информация является неполной или некоторые сведения противоречат друг другу, для их уточнения выделяются разведчики из состава бандгруппы, которая находится в непосредственном подчинении лидера бандформирования.

Осенью 2001 года один из задержанных боевиков на допросе рассказал, что однажды он собирал сведения об одном из подразделений федеральных сил, дислоцирующемся в населенном пункте Старые Атаги. Вся добытая информация (как выяснилось впоследствии, удалось узнать ему немало) была доложена главарю бандгруппы. На следующий день на базу пришел с группой боевиков Шамиль Басаев, в состав бандформирования которого входили боевики данной группы. Он сначала долго беседовал с глазу на глаз с главарем, после чего подозвал к себе разведчика, выполнявшего задачу в Старых Атагах, и детально уточнял все сведения, которые тому удалось добыть. Много позже боевик узнал, что *Басаев послал проверить эти данные нескольких разведчиков из группы, которая находилась в тот вечер вместе с ним.* Данный факт говорит о том, насколько профессионально подходят боевики к процессу сбора и обработки получаемых ими сведений.

Для сбора информации об объектах, находящихся за пределами Северо-Кавказского региона, лидеры бандформирований используют своих пособников из числа местных кавказских диаспор. Что и говорить, вопросы бдительности во многих военных и государственных учреждениях в далеких от Северного Кавказа регионах, мягко говоря, не на высоте. Люди принимаются на работу и службу по контракту порой без должной проверки, охрана на входе на многих предприятиях осуществляется зачастую формально. В результате всего этого стали возможными ДТА в Москве и Волгограде.

Перед тем как провести диверсию на гражданских объектах в нашей столице и других городах, боевики также старались собрать о них полную информацию. *В 2004 году сотрудниками МВД Чеченской Республики во время проведения спецмероприятия у одного из задержанных боевиков были изъяты карты трех городов Московской области с нанесенными на них местами дислокации воинских частей, районных отделений милиции, а также административных зданий.* Причем к карте прилагался листок с пояснениями, из которых можно было узнать, какие именно воинские объекты нанесены на карту, их предназначение и многое другое. Подобные сведения можно было получить, только проживая долгое время в тех населенных пунктах, карты которых были изъяты у боевика.

ДРУГ ДРУГА ЗАЛОЖИТЬ – ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ

В составе бандформирований имеются так называемые «особые отделения», в задачу которых, помимо сбора и обработки разведывательных сведений, входит также и организация контрразведки. Первое и самое основное, чем занимаются боевики, входящие в «особые отделения», – это *проверка на благонадежность членов бандгрупп и выявление агентуры спецслужб как в своих рядах, так и среди мирного населения, второе – недопущение утечки информации о планах и намерениях боевиков, третье – организация дезинформации разведки федеральных сил.*

Для проверки на благонадежность боевиков, а также завербованных лиц лидерами бандформирований организуется сбор сведений о каждом из членов бандгрупп и о тех, кто готовится вступить в ряды бандитов. Зачастую для этой цели привлекаются пособники боевиков, служащие в правоохранительных органах или работающие в государственных учреждениях. С их помощью добывается информация о том, сотрудничает ли тот или иной член бандгруппы или завербованный боевик со спецслужбами. После этого за ним организуется наблюдение непосредственно на базе.

Как правило, в бандгруппах существует система наблюдения друг за другом, *каждый должен докладывать главарю о том, что говорят его товарищи.* При пользовании мобильными телефонами боевики отходят от базы не менее чем на 800 метров, при разговоре рядом с одним должны находиться не менее 2-3 боевиков, *которых главарь потом спросит, о чем шел разговор по телефону.*

В 2004 году за нарушение данного правила *двое боевиков были расстреляны главарем бандгруппы*, действующей в одном из восточных районов Чечни. Бандиты нарушили данное правило конспирации и ушли для разговора *только вдвоем* на расстояние порядка 200 метров от базы.

ПО ЗАКОНАМ СТАИ

Если у главаря бандитов появляется сомнение по поводу кого-либо из своих людей, он организует проверку, в ходе которой подозреваемый в связях со спецслужбами изолируется от остальных. Прибывшие на базу специалисты «особого отделения» начинают методично, 2-3 раза в день, его допрашивать. Они постоянно требуют от подозреваемого добровольно признаться в связях с представителями федеральных сил. Если допрашиваемый не признается, то его обещают расстрелять. Зачастую главарь бандгруппы даже имитирует шариатский суд, в ходе которого выносится смертный приговор за якобы имеющее место предательство. Если и эта мера не приводит к желаемому результату, то подозрения, как правило, снимаются, но это не значит, что наблюдение за членом бандгруппы прекращено...

Вот пример того, как проводится проверка в населенных пунк-

тах. Ночью в дом к подозреваемому врывается группа бандитов, которые обвиняют его в сотрудничестве с представителями федеральных сил или правоохранительными органами. Суют в лицо написанную на бумаге копию приговора шариатского суда и говорят, что в ближайшее время приведут его в исполнение. В некоторых случаях дома могут провести обыск с целью обнаружения компрометирующих материалов. После этого в течение 2-3 дней за подозреваемым ведется наблюдение. Если он обращается за помощью в милицию или пытается покинуть свой дом, то боевики, как правило, приводят приговор в исполнение. Если подозрения не оправдываются, то пособнику приносят извинения и даже могут дать некоторую сумму денег в качестве компенсации за причиненный ущерб.

Но на этом проверка не заканчивается. В доверительной беседе один из боевиков сообщает пособнику, прошедшему первый этап проверки, о том, что ему известно имя человека, его оговорившего. После того как бывший подозреваемый узнает имя клеветника, он может поступить следующим образом. Первое – разобраться с ним по «законам гор», второе – попытаться скомпрометировать его перед правоохранительными органами, подбросив домой наркотики, оружие или боеприпасы. Если правоохранительные органы или представители федеральных сил начинают проводить активные мероприятия по защите подозреваемого боевиками, то это служит доказательством того, что бандиты не ошиблись. В этом случае приговор шариатского суда вступит в силу.

Остается добавить, что наблюдатели могут не только отследить перемещения бронетехники и военнослужащих, но и выявить оперативный автотранспорт, местных жителей, которые часто общаются с представителями спецслужб. Для этой цели боевиками используются цифровые видеокамеры, способные вести непрерывную съемку. Они устанавливаются в окнах домов живущих рядом с объектом наблюдения пособников. Результаты дадут почву для размышления специалистам «особых отделений»...

МАРШРУТЫ БАСАЕВА НЕ ЗНАЛИ ДАЖЕ ЕГО РАЗВЕДЧИКИ...

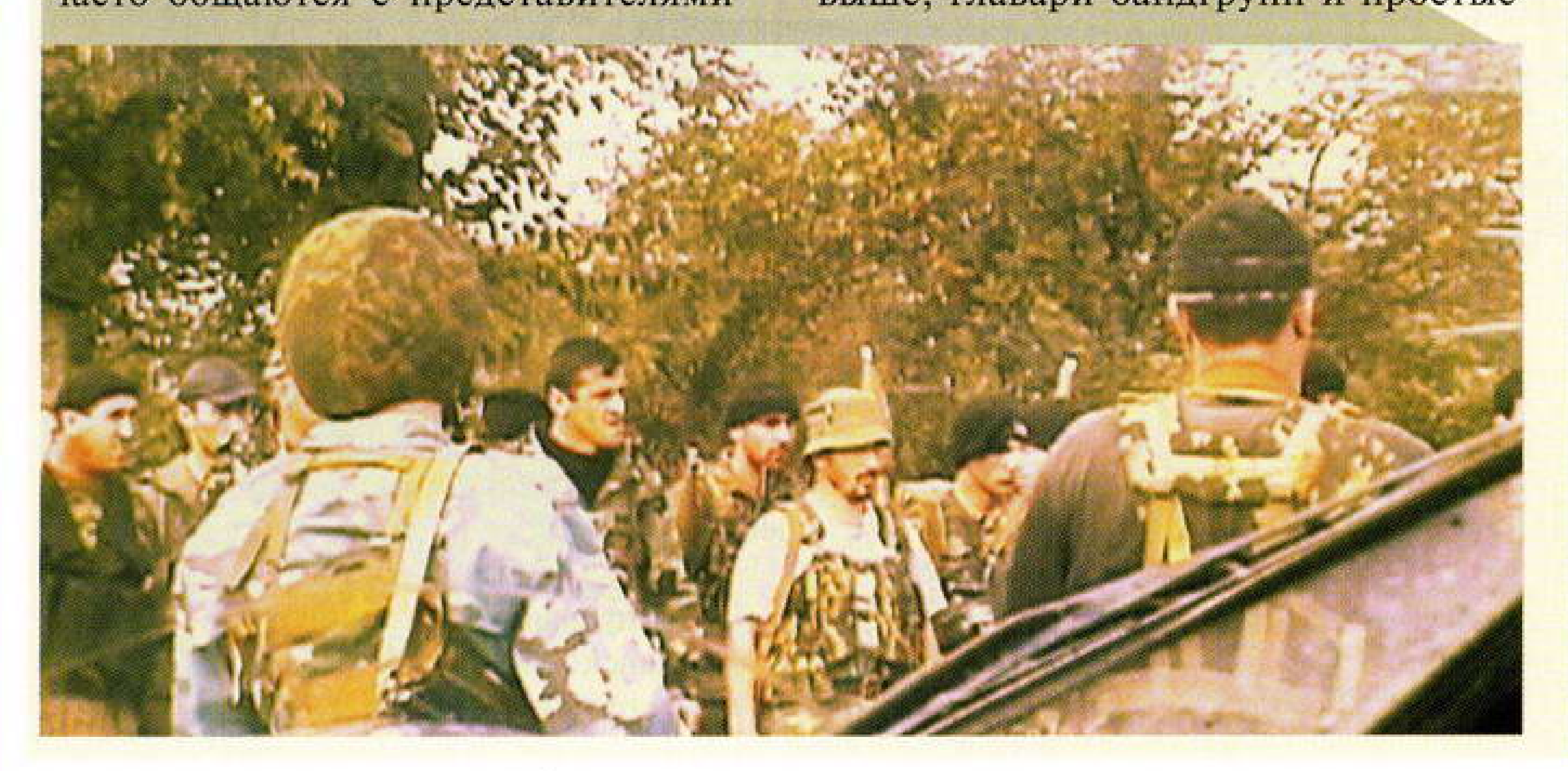
Меры конспирации у боевиков серьезны. Никакой утечки информации. Бандиты, действующие в горной местности, называют друг друга вымышленными именами, что при захвате одного из них делает работу по определению состава группы чрезвычайно сложной. Боевик может знать подлинные имена и фамилии только тех, с кем он давно знаком. Любопытных бандиты в своей среде не терпят. Никаких списков с указанием фамилий, имен главари у себя не держат.

Каждая бандгруппа имеет в зоне своей деятельности до *10-12 оборудованных баз*, которые находятся на расстоянии от 4 до 12-14 километров от населенных пунктов. Бандиты часто создают систему *ложных баз*, основное назначение которых состоит в том, чтобы ввести в заблуждение группы разведки, ведущие поиск в горно-лесистой местности. Места реального базирования бандгрупп, как правило, хорошо замаскированы и находятся на расстоянии 1-2 километра от ложных баз.

Информация о планах и намерениях боевиков держится в строжайшем секрете. Как уже было отмечено выше, главари бандгрупп и простые боевики порой узнают о своих предстоящих действиях в самый последний момент. И уж тем более держатся в полной тайне сведения о передвижении лидеров бандформирований.

Так, один из задержанных боевиков, занимавшийся ведением разведки в бандформировании Шамиля Басаева, во время допроса показал, что *о времени и маршрутах его переходов не знал никто*. Вот как он рассказывал об одной из встреч с ним. Както вечером боевик вернулся с выполнения очередного задания и, доложив главарю добытые сведения, лег отдыхать. Буквально через несколько часов его разбудили и сказали, что на базу идет Басаев, о чем было получено сообщение по радиосвязи (при этом необходимо отметить, что свои позывные главари бандгрупп, а тем паче их начальники меняют очень часто).

Как потом стало известно, лидер бандформирования дал сигнал о своем приближении за 2-3 километра от базы. По прибытии на место он получил необходимую информацию от главаря группы, причем во время разговора к ним никто не подходил – это запрещено. После этого Басаев поговорил отдельно с каждым разведчиком, общение так же проходило с глазу на глаз. Таким образом, никто из боевиков, включая командира группы, не знал, что больше всего интересовало лидера бандформирования. После чего Басаев назвал имя другого главаря бандгруппы, к которому он собирается идти, и покинул базу. Однако, как позже выяснилось, он пошел совершенно в другом направлении.

Сергей ПАВЛОВ
Александр СЕМЁНОВ

СТРЕЛЯТЬ МОЖНО В ПОЛТОРА РАЗА ЧАЩЕ!

Как известно, несмотря на преобладание автоматического стрелкового оружия, существует много образцов винтовок с ручным перезаряжанием. Они востребованы в первую очередь снайперами. Несмотря на меньшую скорострельность, такое оружие обеспечивает высокую точность стрельбы. Тем не менее скорострельность магазинной винтовки можно существенно повысить.

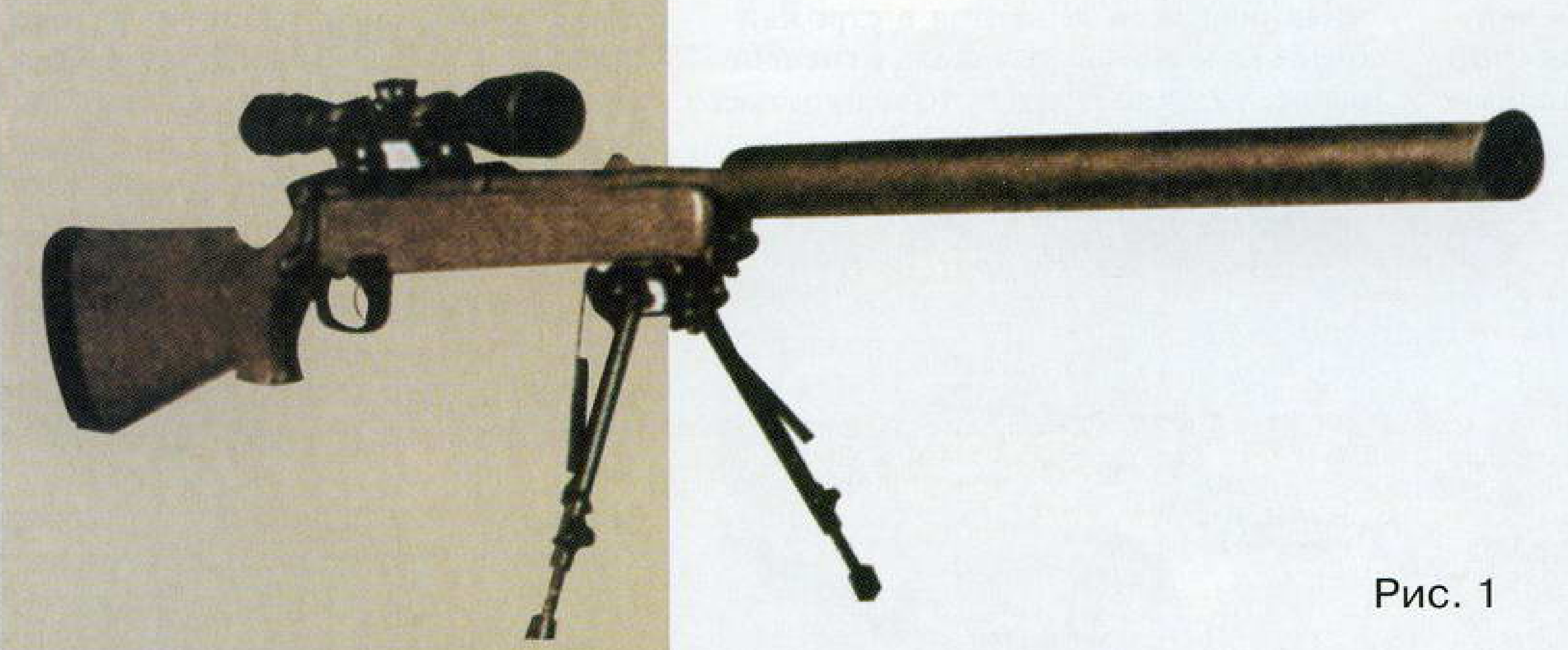

Рис. 1

Как правило, военная или охотничья магазинная винтовка представляет из себя оружие с пятизарядным магазином и продольно скользящим затвором, поворачиваемым при отпирании. Рукоятка затвора для более быстрой перезарядки смещена в заднюю часть затвора (к спусковой скобе) и отогнута вниз (см. рис. 1).

Типы затворов, способствующие еще более быстрой перезарядке (помповый, скоба Генри, применявшаяся еще в Первую мировую войну), не прижились на военном оружии, что вполне понятно. При стрельбе с бруствера окопа скоба Генри может врезаться в стенку окопа при перезарядке, а подвижное цевье помпового оружия ложится в грунт, не допуская охвата левой рукой. В наше время скоба Генри встречается в охотничьем оружии (см. рис. 2).

Рис. 2

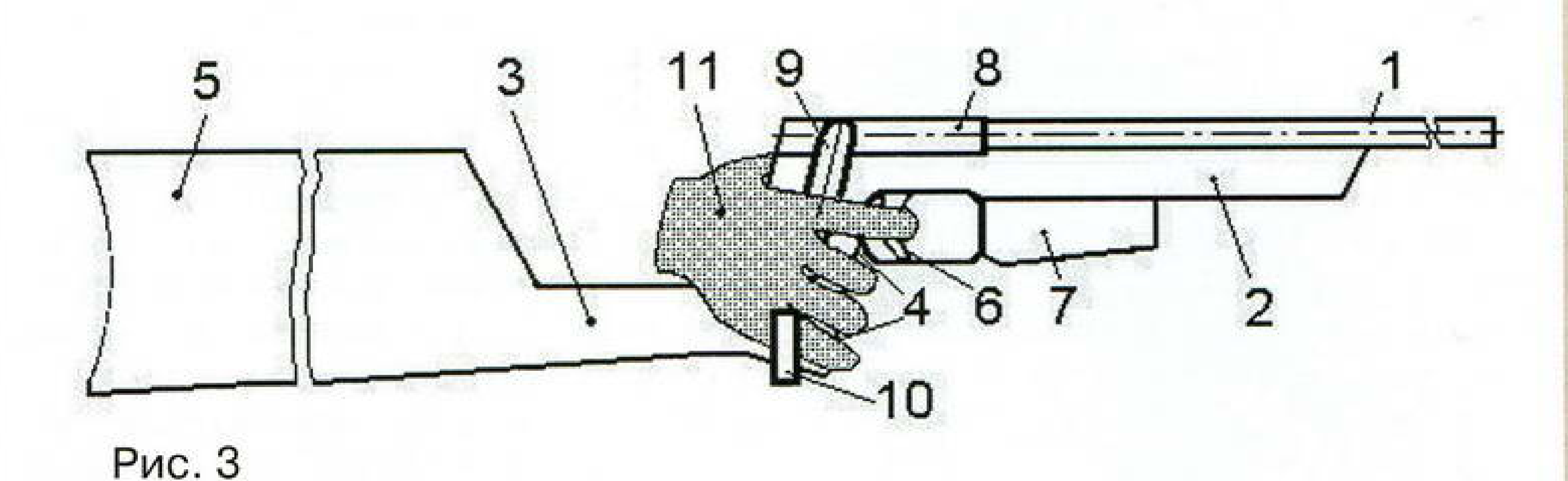

Рис. 3

Рис. 3. Схема нового технического решения:
1 – ствол; 2 – ложа; 3 – шейка ложи; 4 – пистолетный выступ шейки ложи; 5 – приклад; 6 – спусковой крючок; 7 – патронный механизм; 8 – продольно-скользящий затвор; 9 – рукоятка управления затвором; 10 – крючкообразное навершие ручки; 11 – кисть руки стрелка

В то же время, несмотря на специфику работы снайпера, более высокая скорострельность все-таки важна для магазинного оружия (врага лучше встретить с патроном в стволе).

Авторами была поставлена перед собой *задача существенного повышения скорострельности магазинных винтовок и аналогичного оружия с продольно скользящим затвором, поворачиваемым при отпирании.*

После анализа движений стрелка при перезарядке стало ясно, что больше всего времени (особенно у неопытных стрелков) тратится на перенос правой руки с шейки ложи на рукоятку затвора и обратно. Стало очевидно, что *для достижения поставленной цели необходимо разработать новую форму рукоятки, исключающую эти движения.*

В результате проведенной исследовательской работы авторами предложен *рычажный механизм* – скоба, проходящая под ладонью правой руки стрелка (вдоль шейки винтовочной ложи, имеющей пистолетный выступ) и охватывающая ее (одновременно с упомянутой рукояткой) снизу и частично с внешней стороны (см. рис. 3).

При испытаниях на кустарно изготовленном из обычных подручных материалов макете были получены первые результаты, весьма обнадеживающие. Оказалось, что предложенный механизм позволяет повысить скорострельность магазинных винтовок примерно в 2 раза!

Были выявлены следующие эмпирические (как любят говорить ученые) данные и закономерности.

• Столь простыми и дешевыми средствами реально достижение скорострельности 12-15 выстрелов за 10 секунд (без учета времени прицеливания и пополнения магазина) после краткой тренировки неподготовленного стрелка (что близко к результатам помповых ружей).

• Шейка ложи должна проходить внизу (это важно при разработке новых винтовок).

• Пистолетная рукоятка (выступ) ложи более предпочтительна для применения рукоятки затвора данного типа, чем классические шейки ложи.

• При подготовке стрелков предпочтительнее те, кто не имеет навыков быстрой перезарядки классических винтовок.

• Складной приклад лучше складывать на левую сторону оружия.

Не удовлетворившись достоверностью этих результатов (и справедливо, хотя бы потому, что масса модельного затвора и характер его движений существенно отличались от натуры), авторы в дальнейшем приобрели за свой счет знаменитую «испорченную» винтовку Мосина и переоборудовали ее во второй, более качественный действующий макет (см. рис. 4). При этом пришлось заменить часть ложи (с прикладом) и частично «обстругать» затвор.

Очередная серия испытаний показала увеличение скорострельности более чем в 1,4 – 1,5 раза: в среднем 1 «выстрел» в секунду. Прояснился и ряд путей дальнейшего усовершенствования механизма, оптимизации его деталей.

Авторы сочли целесообразным официальное признание приоритета и добились получения патента на изобретение.

В настоящее время проводятся работы по дальнейшему усовершенствованию скобы, в частности по разработке *складного ее варианта,* изготовлению *выставочного образца,* а также идут поиски возможностей практической *оценки влияния новации на меткость стрельбы.*

Рис. 4

Ирина ХОРОШЕНЬКОВА

Это письмо пришло в редакцию «самотеком». Так мы, журналисты, называем послания, которые заранее не обговаривались с авторами и в которых отсутствует совместно выстроенная сюжетная линия. Но тем-то и ценны эти письма, что в них неизменно присутствует неожиданный взгляд на события, язык таких посланий всегда образный, сочный, лишенный штампов.

Материал, который ты сейчас прочтешь, уважаемый читатель, по-своему уникален. Он написан женщиной, в чьей судьбе прочно и причудливо переплелись армия и Чечня, долг, ответственность и чувство самосохранения. Женщиной, оказавшейся на волосок от рабства и чудом спасшейся в, казалось бы, безнадежной ситуации...

ПЛЕН

ДНЕВНИК ОПЕРАТОРА РАДИОПЕРЕХВАТА

***

Наши едут в Моздок группами, цивилизованно, а меня вдвоем с солдатом Лешей заперли в самую середину болота в какой-то непонятной степи. Вечереет. Медленно расстилается туман. Степь покрыта редкими кустиками и пожухлой травой. В какую сторону ни глянь – никаких признаков жизни. И почему очень тихо?! Должны же в степи водиться какие-нибудь суслики? Кузнечики? Ни стрекота, ни шума, ни шуршания – мертвая тишина над огромной равниной.

Не успели ступить на землю, солнце коснулось горизонта и внезапно стемнело. Надо спешить. Солдат Леша вбивает по периметру нашей дислокации колышки, натягивает тонкую проволоку. Скоро все вокруг уже утыкано нашими мощными антенными установками.

Мы растягиваем серую маскировочную сетку, которая напоминает выцветшую рыболовную с застрявшими в ней засохшими листьями плюща.

Ну вот пока и все. Аппаратура включена и настроена. Можно докладывать о готовности. Завтра начинается наше боевое дежурство. Круглосуточное. А сегодня... Сегодня над моей головой развернулась захватывающая дух картина – полная карта неба, мигающая сверху миллионами ярких далеких звезд.

Задраиваем дверь. Едва коснувшись подушки, я тут же проваливаюсь куда-то, забываясь тревожным сном.

***

Просыпаюсь от нескончаемого гула в ушах. Четыре утра. Оказывается, Леша всю ночь просидел за пультом, охраняя мой сон.

Осторожно и медленно открываем дверь. В небе вереница самолетов, вытянутых в одну пунктирную линию. Наши летят.

Спрыгиваю на землю. Берцы по самую щиколотку проваливаются во влажное рыхлое месиво. Выдергиваю одну ногу – другая проваливается еще глубже. Вскоре обе ноги становятся неподъемными и вязнут в этом киселе все глубже и глубже. Я похожа на муху, упавшую в сметану. Леша, стоя в проеме двери, смеется, наблюдая за мной.

***

Наша машина снизу доверху напичкана спецаппаратурой. Спальники, похожие на узкие раскладушки, откидываются на ночь по бокам. Днем их не откинешь, иначе протиснуться внутрь невозможно. Подушки малюсенькие. Одеяла грязно-синего цвета, тонкие, как бумага, совсем не греют. Отопление в машине не предусмотрено, а октябрьские ночи в степи уже ощутимо холодные. Железо машины за ночь полностью промерзает, покрываясь снаружи белой изморозью. По два шерстяных носка на каждой ноге не греют.

Ой, солнышко выглянуло! Днем будет тепло.

***

Моя мечта – это туалет. «Голубая» мечта, посиневшая в ожидании своего исполнения. Пока туалет в наших местах фунциклирует по принципу: мальчики – налево, девочки – направо. Или наоборот. Рядом не то что деревьев, даже кустиков нет. Ближайший лесок маячит где-то в сизой дымке вдалеке.

Когда солнце вовсю разгонит пасмурные тучи, мы с Лешей пробуем утоптать пространство вокруг машины, срезаем траву, пучки редкого кустарника. Ни досочки, ни щепочки здесь не найти. Каждый день наши усилия приносят все более ощутимые плоды – земля, хоть и отсыревая за ночь, становится все плотнее. Мы по очереди трамбуем ее ногами... Вот туалет бы еще...

***

Холодно. Разжигать костер нельзя. Курить тоже. Но находчивый служивый всегда найдет выход из положения. Леха выкопал саперной лопаткой узкую глубокую яму. Мы кидаем туда пучки сухого кустарника, поджигаем его и по очереди встаем над ямой, широко расставив ноги. Дым идет в бушлат, две-три минуты тепла. Кустарник сгорает почти мгновенно. Вся наша одежда насквозь пропиталась дымом. Два копченых «йети»!

В наушниках звучит гортанная чеченская речь. По-русски – только позывные. И как я могла забыть чеченский словарь дома?! Некоторые слова для меня незнакомы. Записываю переговоры на магнитофон, потом подолгу гоняю записи туда-сюда, вникая в общий смысл сказанного.

***

Скудный быт наш постепенно налаживается. На натянутой между антеннами веревочке полощутся на ветру мои носки и трусы. Неплохо было бы искупаться или хотя бы вымыть голову... Несбыточные мечты. Вода рядом. В нескольких местах бьет маленькими ключами. Но такая холоднющая! Обжигает ледяными иглами, проникая к самому сердцу.

***

Раз в неделю нас навещает начальник командного пункта подполковник С. Привозит с собой паек, забирает накопившиеся за неделю донесения.

Свои послания мы отправляем по связи беспрерывно, ежечасно или даже чаще, в зависимости от активности западных авиабаз. Но бумажную писанину, как и «дедовщину», еще никто не отменял.

В ответ на мой тоскливый скулеж подполковник только хихикает и быстренько сматывается, сбросив наш недельный сухпай. Опять мы с Лешей совсем одни на этой неприветливой, негостеприимной земле. Скорей бы все это закончилось, что ли! Эта никому не нужная заварушка!

...Всю ночь в небе над нами летали самолеты. А возле машины кто-то выл то ли по-кошачьи, то ли по-волчьи. Иногда казалось, что хнычет маленький ребенок.

В конце концов я все-таки заснула. Снились мне кошмары.

***

Сегодня мы узнали о первых потерях нашего полка. Вместе с майкопской бригадой в новогоднюю ночь погиб наш новый медик, прошлогодний выпускник Санкт-Петербургской медицинской академии, досрочно получивший сразу за лейтенантским два звания перед отправкой в Чечню. Его подстрелили, когда он вслед за другими выпрыгивал из горящего БТРа.

***

Мне поставлена новая задача – принимать радиостанции с территории Польши. То ли на нервной почве, то ли от важности поставленной задачи я вдруг начинаю понимать по-польски. Ого!

Поляки сочувствуют чеченцам. Вот так в одночасье жизнь развела меня с моей родиной по разные стороны баррикад.

***

Какая грязища – эта война! Перед тем как развозить эту грязь по всему Северному Кавказу, высоким чинам с большими звездами на погонах надо было бы хоть немного изучить национальные черты характера чеченцев. Теперь любой сопливый пацан будет воевать, любая несмышленая девчонка возьмется за оружие. А кто не сможет воевать в открытую, будет воевать из-за угла, по-партизански, рядясь в овечью шкуру.

***

Слушаю, как американский летчик флиртует с диспетчером авиабазы Норвегии. Она заливисто смеется, обещая подумать о поступившем в ее адрес предложении вместе провести weekend. Она еще кокетничает, дура. На ее месте я не ломалась бы ни минуты!

***

Внепланово и внезапно нагрянуло начальство с красными лампасами. На двух машинах. Наверное, из округа. А может, из самой Москвы.

Начальство просмотрело наши с Лехой донесения, обошло территорию, осмотрело антенны и, взглянув на наши бодрые рожи, осталось крайне довольно.

Когда наконец возник долгожданный вопрос о просьбах, я, набравшись наглости и не обращая внимания на угрожающе маячивший из-за спины генерала кулак подполковника, попросила туалет, пусть совсем маленький и из чего попало сколоченный, но настоящий. Нормальный человеческий туалет.

Начальство хмыкнуло и уехало. Наша служба потекла дальше.

***

Машина с солдатами. Усиление? Или что? Выгружают из кузова сколоченные щиты, доски. Баню что ли будут ставить? Или домик? Нет, лучше теплый командный пункт, именно здесь и сейчас.

Мы с Лехой удивленно торчим из машины, не снимая наушников, и наблюдаем за происходящим.

Солдаты роют яму, вбивают балки, ловко и быстро сколачивают деревянный просторный домик под роскошной, крытой рубероидом крышей, с оконцем сзади и огромной щеколдой внутри. Это – туалет! Настоящий. Огромный! В нем можно жить, такой большой. Вот и сбылась моя голубая мечта. Я влюблена в свой туалет. Я влюбилась в него с первого взгляда. Я люблю его!

***

Весна ранняя и теплая. Ни свет ни заря возле нашей машины обнаружился пастух. Возле него гуляет небольшое стадо коз и козлов, которые мирно разбрелись, пощипывая травку между антенными растяжками. Насколько я знаю, населенных пунктов вблизи нет. Откуда же он взялся? Пастух ли?

Странно, но этот человек как будто совсем не замечает ни нас, ни нашей машины, ни антенн. Не обращая на нас никакого внимания, он бродит по полю, низко опустив голову, как будто бы что-то потеряв в траве. Козлы время от времени наскакивают друг на друга рогами и тут же мирно расходятся.

Мы торчим возле машины, не зная, что предпринять. Гостей мы, честно говоря, не ждали. Да их и не было ни разу.

Что-то я разволновалась не на шутку, на сердце неспокойно. А вдруг и правда всего-навсего мирный пастух? Тогда почему здесь? Травы тут мало, растет она редкими пучками. Почему молчит? Даже не поздоровался, увидев нас, только скользнул взглядом, как бы невзначай.

Погода стоит хорошая. Весенние запахи вовсю носятся по степи. Все-таки надо бы доложить. А вдруг и правда пастух... Да, наверное... пастух. This is the question?

Я все-таки решаюсь и докладываю о странном посетителе и тут же получаю приказ срочно свернуться, покинуть местность и отбыть в распоряжение части в Моздоке.

Лишь с наступлением сумерек пастух вместе со своим стадом куда-то исчезает. Мы начинаем лихорадочно снимать антенны, сворачивать, укладывать, закреплять. Надо спешить, в степи темнеет быстро. Несмотря на спешку, снимаемся с места глубокой ночью.

Прильнув к окну кабины, я прощально смотрю на удаляющийся новенький туалет. Вот удивится какой-нибудь случайный путник, забредший сюда, когда увидит в голой, безлюдной степи этот атрибут цивилизованного мира!

Добираться до Моздока ночью мы не решились. Въехав в ближайший населенный пункт, припарковались на окраине улицы и «отрубились» прямо в кабине.

...Стук в дверцу заставил нас обоих подпрыгнуть на сиденьях. Резко проснувшись, я мотаю головой, сбрасывая с себя остатки сна. И вроде бы заснула минуту назад, а в окна машины бьет пронзительно яркое солнце.

У машины – трое. Все небритые, бородатые, в камуфляже. Чечены! Один из них нажимает ручку двери и, рванув на себя, приказывает хрипло:

– Выходи суда! – и через плечо другим: – Тахана пlераска ду. Пlераскан де сан мукъя ду (Сегодня пятница. Пятница у меня свободный день).

Я спрыгиваю, Леша огибает маши-

ну и встает рядом. Я почему-то совершенно спокойна. Наверное потому, что в такое солнечное ласковое утро не может произойти ничего плохого. Или это моя интуиция, которая меня еще не подводила, шепчет, что все будет хорошо. Не знаю, не знаю, но я почему-то абсолютно спокойна. Надо попытаться сохранить невозмутимость и дальше, чтобы никто не догадался, что сама по себе я жуткая трусиха.

Думают, наверное, взяли «тепленькими». Утро, хотя и солнечное, но сырое и холодное. Понемногу начинает пробирать дрожь. «Только бы не подумали, что я это от страха ежусь».

– Пошли! – бросает нам первый. И мы идем. Первый впереди, за ним – мы с Лехой, затем двое других. Куда идем?

Те двое, что сзади, о чем-то оживленно разговаривают. Говорят вполголоса, почти шепотом, слов не разобрать. До меня долетают обрывки фраз:

– Суна иштта цахета (Я так не считаю)...

– Хила тарло (Может быть)...

– Х1умма а цо хилла (Ничего не случилось)...

– Хаттар (Вопрос), хатт (грязь).

Прислушиваясь к разговору, озираюсь по сторонам, пробуя запомнить дорогу, по которой нас ведут. Ну надо же! Мало того, что я спокойна, у меня проснулся аппетит, и я с удовольствием съела бы чего-нибудь.

***

Кажется, пришли. Входим во двор – запущенный, весь заваленный опавшей листвой и мусором. Наверняка здесь давно уже никто не живет. Опавшая листва очень полезна, если заложить ее осенью в компостные ямы. За зиму она хорошо перепревает, и на этом перегное все буйно растет.

«Идиотка! О чем ты думаешь? – ловлю я себя. – Тебя, может быть, сейчас в этом дворике кончат, а она о цветочках задумалась!»

Но... нет. Первый открывает дверцу битого «жигуленка», одиноко стоящего у дерева, и нас вталкивают на заднее сиденье. Куда это нас? Спокойствие начинает покидать, по спине холодными волнами гуляет страх. Мы с Алексеем не смотрим друг на друга и не разговариваем.

Дорога занимает часа полтора. Интересно, в каком мы районе? Нас высаживают возле широких металлических ворот. За каменной оградой виднеется высокая крыша просторного большого дома.

Внутри хорошо натоплено. Не спрашивая разрешения, я валюсь на стул. Тепло проникает в бушлат. «Леш, садись!» – поворачиваю голову к солдату. Леша, словно не слыша, продолжает стоять как вкопанный. Чеченцы что-то бегло объясняют женщинам, и те, стрельнув в нашу сторону глазами, уходят в глубь дома.

Мужчины садятся кружком. Первый спрашивает, обращаясь ко мне:

– Как тебе у нас, нравитца? Воевать суда приехала? У тебя что, муж нэт?

– Слушай, дорогой, – отвечаю я ему, – мы машину пригнали. Сдадим с рук на руки, а сами назад, домой. Заблудились мы, понимаешь?! Мы за эту машину отвечаем. Солдат – водитель, я – сопровождающий.

– Много гавариш! Памалчи, да?! – грубо обрывает меня первый, гневно буравя черными жгучими глазами. – Что в машине?

Я пожимаю плечами:

– Оружия нет точно.

– Что везешь? – Поворачивается он к Леше.

– Ничего особенного. Антенны, фонари, – скороговоркой отвечает Алексей.

– Антэны? Зачэм антэны? Мы не заказывали антэны, – притворно удивляется первый. И своим:

– Х1инца вай х1ун дан де зий? Вайн т1аьххьярчу вовшаххетаран суьйренан де билгаддакха деза – кх! (Знаете, что мы должны сделать теперь? Мы должны определить день нашего последнего вечера встречи.)

Двое других смеются.

– Ма ца лаьа су на вай д1аса къаьстийла, – говорит он уже мне с издевкой, уверенный, что я ничего не понимаю. Еще бы, с моей рязанской рожей! А вот я понимаю тебя, горный орел! Ты говоришь мне: «Как мне не хочется, чтобы мы расставались!»

Мне, как ни странно, тоже не хочется расставаться, именно в этом смысле.

Неужели кранты?!

Первый разглядывает меня, о чем-то размышляя. В глазах – ненависть. Я чужая, белокурая, с ярко-голубыми глазами. Откуда ему знать – да и в голову не придет – что эта земля для меня такая же родная, такая же своя, каждый сантиметр, каждый клочок... Здесь прошло мое детство. Здесь лежит в руинах моя школа № 2. Все осталось здесь: юность, весна, первый поцелуй, любовь. Все было на этой земле, под этим солнцем.

Чеченцы разворачиваются внутрь кружка и опять о чем-то оживленно шепчутся. До меня долетают отдельные фразы:

– Э! Цунах дала ахча хьенан ду? (Э! У кого есть такие деньги?)

– Х1ан, Х1ан! (Нет, нет!)

Слава богу, нас хотят продать! Кто против? Я тут же хочу успокоить Алексея, который так и стоит возле двери, молча стиснув зубы. Но как это сделать: он не смотрит на меня.

Первый уходит в другую комнату, звонит кому-то по телефону. Через некоторое время он возвращается, потирая руки. Кричит в комнаты женщинам:

– Сунна ши маша! (Дай мне два одеяла!)

На открытой веранде большой топчан. Мне приносят одеяло, и я ложусь. Значит, завтра!

***

...Завтра. Как-то быстро настало это завтра. Я встаю и открываю дверь в дом. На меня смотрят три пары женских карих глаз:

– Я хочу умыться и причесаться, – говорю я громко, почти по слогам. Потом показываю руками: умыться и причесаться. Знаю, что в аулах, особенно горных, многие по-русски не говорят. Пожилая чеченка сует мне в руки массажную щетку и ведет во двор. Там колонка.

Во дворе какой-то парень. Леха! Я с трудом узнаю его в гражданской одежде. Добротный спецназовский камуфляж оказался, по-видимому, кому-то нужней. Да ладно с ним, с камуфляжем. Главное, сам жив!

– Ну как? – только и успеваю выдохнуть я. Пожилая чеченка, взяв меня за рукав, уводит обратно в дом. Она вни-

мательно смотрит мне в лицо, как будто изучает. У нее добрые материнские глаза в мелких сеточках морщин.

– Дайте мне поесть. Я очень хочу есть. – А про себя вспоминаю, как это будет по-чеченски: «со меца ю» – «я голодная», «суна яах1ума еза» – «я хочу есть».

Мать ставит мне тарелку на стол, наливает суп и приносит миску с лепешками. Вкусные!

Две молодухи с любопытством рассматривают меня. Интересно, Лешу покормили?

– Ты замужем? – неожиданно спрашивает меня пожилая на чисто русском, без акцента.

– Конечно! – обрадованно отвечаю я.

– Муж военный?

– Нет, нет. Он учитель истории в школе, – вру я.

Пожилая качает головой, недоверчиво смотрит исподлобья.

– Как же муж тебя отпустил? Деньги зарабатывать? – опять допытывается она.

– Да ну какие деньги? Какие деньги в армии, копейки получаем, слезы. И те по два-три месяца не дают! Приказ есть приказ. Вот сказали машину перегнать. Солдату одному нельзя: или не доедет, или свернет не туда, – словно оправдываюсь я.

Пожилая опять качает головой:

– Я тоже учительница. Бывшая. Ни одна школа не работает. Война.

Нас везут в другой аул. Все-таки как мало иногда надо для счастья: я приняла душ, хорошо промыла голову и теперь с удовольствием вдыхаю аромат шампуня, исходящий от волос, которые пушатся, выбиваясь из-под платка, подаренного пожилой чеченкой. Я надела его по-мусульмански, и это мне очень идет.

В другом ауле мы опять в чьем-то доме, опять порознь с Алексеем. И вообще, мне показалось, что его повезли дальше. Куда, не знаю. Дом, где нахожусь я, стоит на пригорке, из окон все вокруг как на ладони, отсюда не убежишь.

Какие-то люди все время приходят и приходят, осматривают меня, как лошадь. К вечеру, похоже, определились со мной, потому что гостей больше нет.

Опять куда-то везут. Но уже рядом, где-то в этом же ауле. Домина огромный, весь в коврах по-восточному. На коврах – коллекция всякого оружия. Сбоку за шкафом на стене висит на вешалке национальный вайнахский костюм. Я сначала даже вздрогнула – подумала, человек стоит.

Интересно, какую я буду выполнять здесь работу? Наверное, по дому. Лучше всего... Интересно, где Леха, что с ним?

Глаза слипаются, я сплю, сидя на диване. Сплю с открытыми глазами. Кто-то входит в комнату, щелкает выключателем, и я резко просыпаюсь. Яркий свет режет глаза, сразу не поймешь, кто вошел. Я щурюсь, пытаясь рассмотреть рыхлого грузного чеченца.

– Мержой! – вдруг как недорезанная ору я на весь дом. – Ты???

Алик Мержоев – мой одноклассник, с которым мы вместе учили чеченский, смеясь над нелепыми фразами типа: «Нохчий нехча йоцуш ца мега!» (Чеченцы не могут без сыра).

– Мержой! – опять ору я. – «Нохчий нехча йоцуш ца мега!», «Нохчий нехча йоцуш ца мега!»

Алик смотрит на меня не мигая. Бледный, как полотно, он хрипло выдавливает:

– Ирка, ты?!!

***

Интуиция, ласточка моя, не подвела меня и на этот раз!

И как тесен все-таки мир!

И как он прекрасен!

И пусть бы эта дурацкая война скорей закончилась! И пусть все будут живы и здоровы! Все-все живы и здоровы!

За окном машины проносятся захватывающие картины горного пейзажа. Швейцария! Мы едем сначала забрать Лешу – это на другой окраине аула, потом к нашей машине. Конечно, денег, что Алик за меня влупил, ему назад никто уже не вернет. И тех, что он сейчас отдаст за Лешу, тоже. Да разве в деньгах счастье?!

На обочине вся заиндевелая, словно поседевшая от разлуки и горя, стоит одиноко наша брошенная машина.

– А ключи-то сперли! – констатирую я. – Как же мы заведемся без ключей?

Леша, насупившись, молчит. Может, его били? Угрожали? Издевались? Я тревожно вскидываю на него глаза, ища следы побоев на лице.

– Да нет! – выпаливает он, разлепляя плотно сжатые губы. – Ключи от машины я взял с собой! И вытаскивает их откуда-то из необъятных штанин, подбрасывая на ладони.

– Ну у тебя и вид! – говорю я ему, оглядывая его в поношенной старой одежонке, в которую его переодели в «гостях».

И тут... мы взрываемся смехом. Мы хохочем, мы просто ржем, как умалишенные. Мы захлебываемся, мы давимся смехом, мы просто извиваемся от смеха! И у обоих почему-то щеки мокрые от слез.

А потом всю дорогу мы опять молчим.

***

Догорает костер первой чеченской войны. Группы возвращаются в часть, к месту постоянной дислокации.

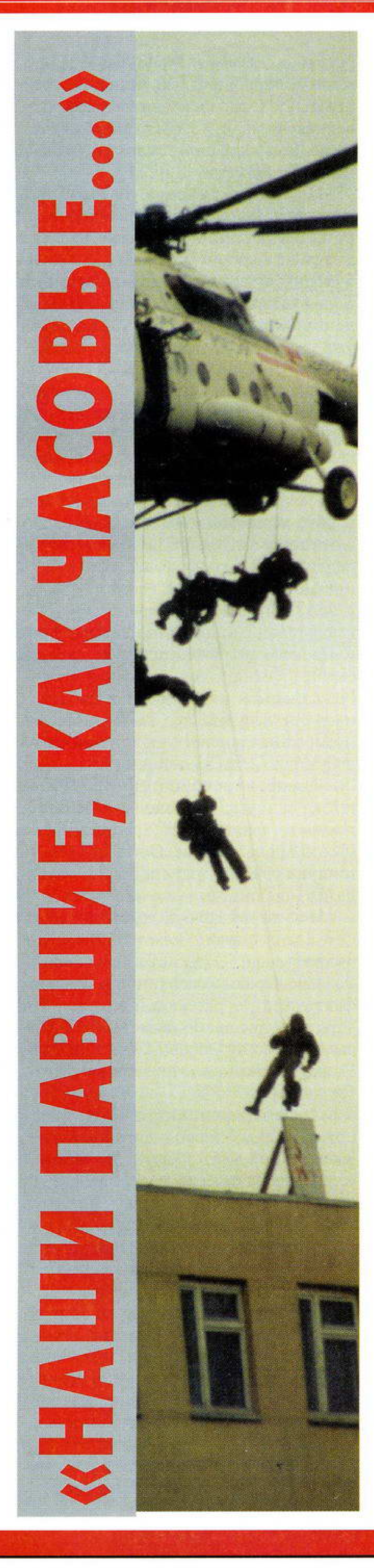
...На плацу сыро и мокро. Сыпет мелкий колючий дождик. Идет построение. Мы качаемся из стороны в сторону, переминаясь с ноги на ногу, задевая друг друга мокрыми бушлатами.

Командир полка, огромный полковник, смотря своими холодными свинцовыми, как две пули, глазами куда-то поверх наших голов, разбирает итоги нашей вчерашней поездки в Молькино на стрельбы. Итоги, честно говоря, хреновые. С пилотки и челки текут ручейки, но командир не спешит.

Наконец мы разбредаемся по подразделениям. На командном пункте тепло, уютно, стрекочет аппаратура. Я надеваю наушники.

– «Magic, magic! Go ahead» – служба продолжается.

«НАШИ ПАВШИЕ, КАК ЧАСОВЫЕ...»

Михаил БОЛТУНОВ

(Окончание. Начало в № 1)

Июнь 2004 года. Назрань. Ингушетия

У подполковника Андрея Черныша характер был не сахар. Любил правду-матку резать в глаза. А это кому понравится? Как-то начальник отделения сделал замечание Чернышу, мол, желательно звать меня по имени-отчеству, на что тот ответил: «Хорошо, но ты тоже называй меня Андреем Андреевичем».

Конечно, это мелочь. Но из таких мелочей складывается вся жизнь.

Как сказал один из его сослуживцев: «Черныша надо было или любить. Что сделать очень трудно. Или быть в сугубо служебных отношениях».

На операциях, при выполнении боевой задачи Андрей был надежен и умел вовремя подставить плечо, подстраховать товарища. А это очень важно.

«Погиб Андрей 22 июня, — рассказывает его товарищ по подразделению «Вымпел» Николай Л., — а дня за три до этого мы уничтожили одного их полевых командиров, ближайшего приспешника Гелаева.

Так вот, зашли в дом, начали досмотр, я склонился, чтобы посмотреть под кроватью. И вдруг оттуда выстрелы в упор. Бандит чудом промахнулся. Пуля прошла справа, под мышкой. Конечно, ответил огнем. А когда магазин закончился, смотрю, рядом, сзади, Андрюха как из-под земли вырос. Крикнул мне: «Колян, назад!..» — и дал очередь по кровати. Так мы вдвоем этого бандюгу и уничтожили. То есть Черныш всегда был рядом в трудную минуту.

Знаете, люди разные. У нас ведь какой закон: сначала думаешь о заложниках, потом о товарищах и только после этого о себе. А если сначала о себе, то, даже и не желая, подставишь товарищей. У Андрея этого не было. Мы с ним много раз ходили в одной тройке. И, окажись он жив, другого напарника я бы не желал».

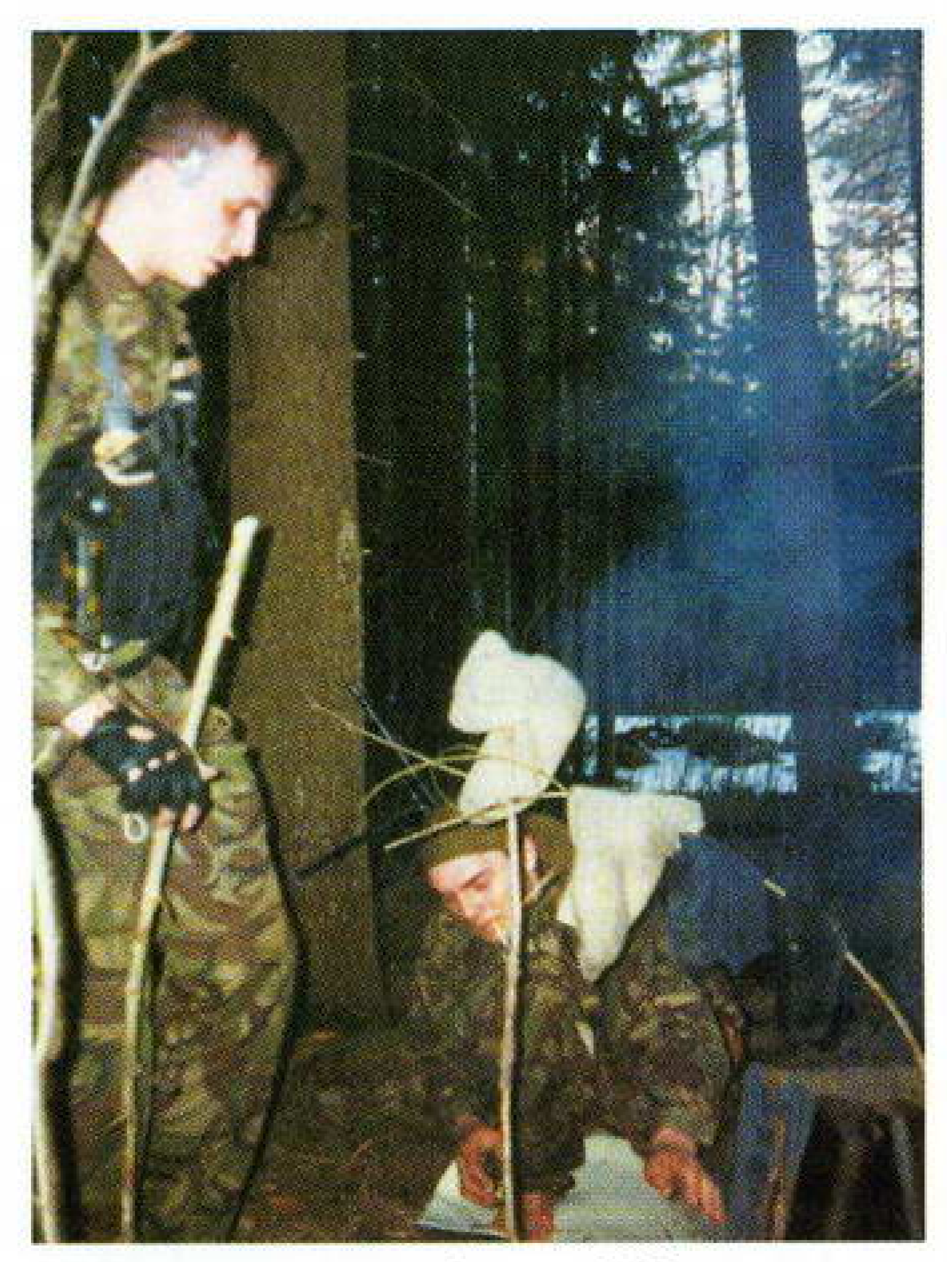
Таким Андрея Черныша знали в деле, в боевой обстановке. Но командировка в Чечню — это не только бой, но и жизнь в походных, полевых условиях. А вот тут Андрей был незаменим.

Как-то в селе Новогрозненском вымпеловцы строили баню. Строили на совесть, для себя. Так вот, Черныш, наблюдая за неумелыми действиями некоторых своих сослуживцев, просто кипел. Он не мог вынести того, как по-варварски некоторые относились к гвоздям: гнули их, загибали, а потом выбрасывали. Другой бы и внимания не обратил, а Андрей сокрушенно повторял: «Расход гвоздей большой...»

И на кухне Черныш был первый человек.

«Еду мы себе сами готовили, — вспоминает боец подразделения Николай Л., — дежурили по два человека. Откровенно говоря, иногда не хочется на этой кухне возиться, и вот начинаю картошку крупными ломтями нарезать. Андрей сопит, сопит, потом не выдерживает: «Ты чего картошку переводишь? Иди отсюда, сам начищу». Что и требовалось доказать».

Таким добросовестным Андрей Черныш был не только на кухне, но и везде. Любое дело доводил до конца. Если ему поручали провести занятие, можно было не проверять — оно

Подполковник Андрей Черных умел разжечь костер

начнется минута в минуту и закончится точно в срок.

...Погиб подполковник Андрей Черныш 22 июня 2004 года. В эту ночь бандиты напали на Назрань, и сотрудники спецподразделения «Вымпел», получив приказ, на двух машинах — бронетранспортере и «Газели» — выехали из Владикавказа в захваченный город.

На подъезде к Назрани по ним открыли огонь. Бойцы спешились и вошли в город. Как рассказывал один боец: «Мы вышли к перекрестку, по нам открыли огонь из частного дома. Доложили командованию, что можем погасить этот очаг.

Андрей Черныш перебежал через дорогу, открыл огонь по дому, и вдруг в доме, да и во всем районе, погас свет, стрельба прекратилась. Трудно сказать, мы ли этого добились или пули Андрея дошли до цели, но произошло именно так».

Спецназовцы двинулись дальше, взяли левее, прошли метров сто, и по ним из укрытия заработал пулемет. Под очередь попал Черныш. К нему на выручку бросился майор Виктор Дудкин. Командир кричал: «Черный!», «Черный!» («Черный» — это позывной Андрея.) Но ответил ему по рации уже Дудкин: «Черный» — «двухсотый», я возле него».

А через минуту и сам Виктор Дудкин будет тяжело ранен.

В ходе боя, который длился еще около часа, подтянулась основная группа, раненых прикрыли броней БТР.

Андрей Черныш уже был мертв, и его стали затаскивать на бронетранспортер. В это время врач «Вымпела», капитан медицинской службы Всеволод Жидков, оказывал тяжелораненому Виктору Дудкину первую помощь.

...Севу Жидкова в первом отделе очень любили. Его называли «нашим доктором». И без него, как говорится, никуда. Всеволод отвечал ребятам тем же.

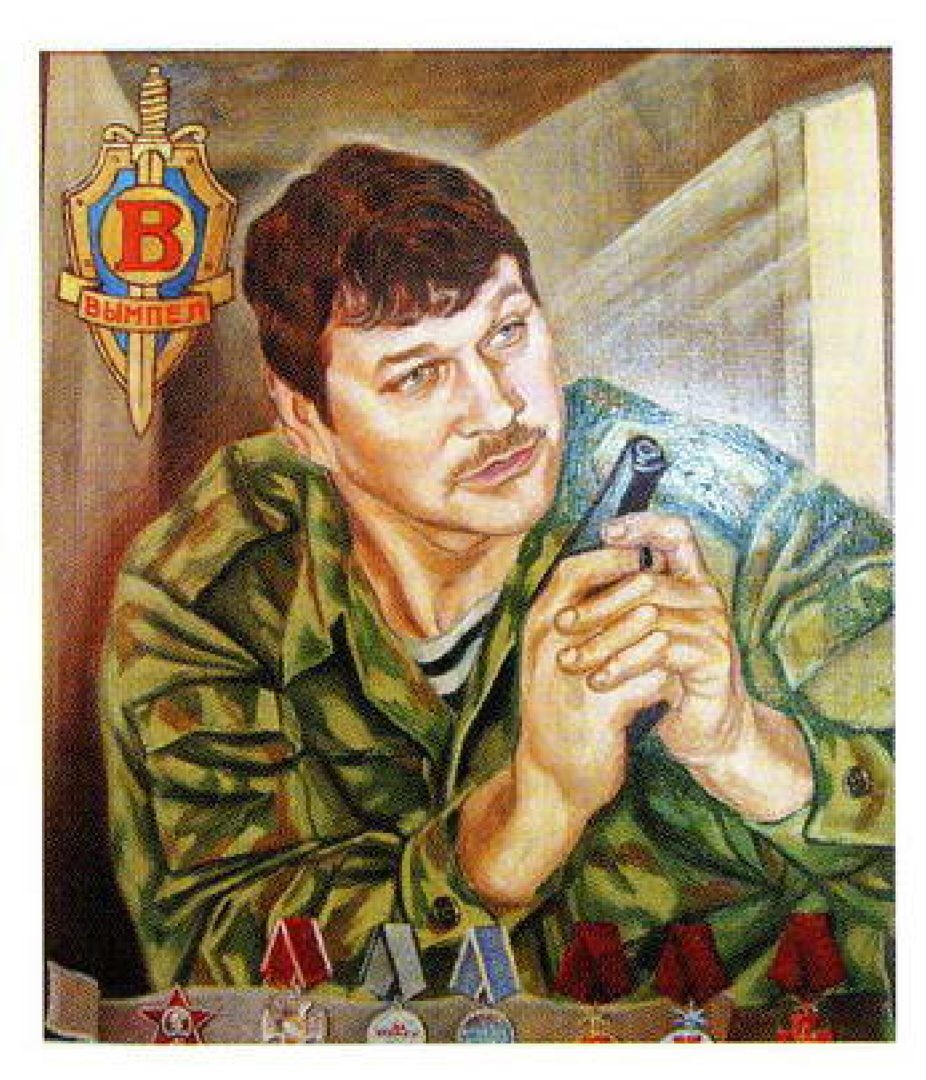
Врач спецподразделения — это отдельная, большая тема. В обыденной жизни его не с кем сравнить. У него нет ассистентов, помощников, нет старших, более опытных товарищей, с кем можно посоветоваться. Решение надо всегда принимать самому. Более того, делать это быстро, мгновенно оценив ситуацию, не особенно рассчитывая на скорую эвакуацию, поскольку идет бой или подразделение находится в отрыве от остальных сил.

Спецназовский доктор не сидит в тылах, он всегда со своим отделом.

Как сказал коллега Жидкова и его старший товарищ Сергей Московский: «Идет группа спецназа, и с ней — доктор. И это обязательно. Спасаем, лечим, а если нужно, и стреляем. Лишний ствол в бою не помешает».

Сева Жидков немного прослужил в «Вымпеле», около двух лет. Пришел он в боевое подразделение из Центральной поликлиники ФСБ, места тихого и непыльного. Пули там не свистят. В поликлинике давно работает отец Севы. Но как подметил один из сослуживцев: «Не захотел Всеволод быть под папиным крылом».

На вопрос о том, каким Жидков был врачом, тот же Сергей Московский ответил так: «Совершенно замечательным врачом. Он у нас был хирургом-травматологом. Интернатуру по травматологии прошел, в травмах хорошо разбирался. Швы накладывал здорово, как швея-мотористка. Словом, грамотный был медик.

Майор Михаил Кузнецов

Надо добавить, что еще и смелый был медик. Ведь когда он бросился спасать Дудкина, вокруг шел горячий бой.

«Сева один из тех, — вспоминает Николай Л., — кто всем своим видом и действиями, поступками говорил: «Ребята, стрельба стрельбой, вы занимайтесь своим делом, а я — своим».

Он подбежал к Виктору Дудкину, разложил свой врачебный чемоданчик, вколол промедол, наложил жгут... И тут с вражеской стороны прилетела граната, пущенная из подствольника. Она попала в Севу. От взрыва погибли Сева, Виктор Дудкин, еще один врач-пограничник, находившийся в этой группе, а боец «Вымпела» Андрей О. получил контузию.

Вот такой печальный итог этого боя.

Сентябрь 2004 года. Беслан. Северная Осетия

Захват террористами школы в Беслане был своего рода заключительным аккордом в цепи страшных терактов.

24 августа — взрыв на Каширском шоссе в Москве. Пострадали 4 человека.

В тот же день взорваны самолеты: Ту-154, следовавший по маршруту Москва—Сочи, и Ту-134, летевший из столицы в Волгоград. Погибли 90 человек.

31 августа прозвучал взрыв у станции метро «Рижская». Убиты 7 человек, трое скончались в больницах, более 40 человек ранены.

И вот наступило 1 сентября. И вскоре страна, да и весь мир узнали — вооруженные террористы ворвались во двор школы № 1, где заканчивалась торжественная линейка, и загнали школьников, их родных и знакомых, учителей в здание учебного заведения.

На следующий день, в 4 часа утра, самолет с бойцами Центра специального назначения ФСБ России приземлился на Северном Кавказе. На автобусах их доставили в Беслан. Началась подготовка спецоперации по освобождению заложников. Все дальнейшее уже известно. О тех событиях написаны книги, сняты фильмы, в тысячах газет и журналов эксперты, милиционеры, ученые, депутаты, политики, журналисты и просто авантюристы высказывали свои мнения, разоблачения, фантастические предположения.

Не хотелось бы вплетать свой голос в этот многоголосый хор. Сегодня у меня иная задача. Бойцы спецподразделений «Вымпел» и «Альфа», принимавшие участие в штурме школы и спасении заложников, за эти годы выслушали столько диких обвинений и претензий, что попросту хочется сказать: остановитесь, опомнитесь, болтающие и пишущие. Бойцы спецназа сделали все что смогли. Десять прекрасных парней отдали свои молодые жизни, спасая детей.

Самое прискорбное, что в этом крике и шуме, поиске виноватых и правых, выяснении отношений о них напрочь забыли. О чем только не пишут в связи с трагедией в Беслане. А о них — не пишут.

Но мы не забыли героев Беслана. О тех, кто получил Золотую Звезду, уже рассказывали. О тех, кто не стал официально Героем России, но является им фактически, — расскажем сегодня. Это четверо сотрудников «Вымпела» — майоры Михаил Кузнецов, Андрей Велько, Роман Катасонов и прапорщик Денис Пудовкин.

Самым старшим из них был Кузнецов. Он не дожил год до сорокалетия. За свои тридцать девять лет Михаил успел навоеваться вдоволь. Чечня была его второй войной. А начал воевать в девятнадцать в Афганистане.

В двадцать получил первую награду — самую дорогую и уважаемую — боевую медаль «За отвагу», через год — орден Красной Звезды. Что ж, награды говорят сами за себя. Выходит, воевал сапер Михаил Кузнецов смело и умело.

После увольнения из армии вернулся домой, в родное Подмосковье, в город Раменское, устроился рабочим на плодоовощную базу. Казалось, все теперь в прошлом — и бои, и война, и награды. Кому он нужен, вчерашний солдат?

Однако далеко не каждому солдату дано заслужить на срочной службе орден и медаль. Стало быть, этот парень чего-то стоит. Понимали это и сотрудники Комитета госбезопасности, которые уже присматривались к Кузнецову.

Вскоре бывший сапер надел китель с васильковыми петлицами и получил звание прапорщика органов госбезопасности.

«В 1994 году, — рассказывает ветеран спецподразделения «Вымпел» Михаил Дроздов, — его заметили наши сотрудники и пригласили на службу в Балашиху. Под два метра ростом, широкоплечий, обладающий недюжинной силой, Михаил внушал доверие.

Основательный во всем, спокойный, честный, он быстро вошел в коллектив «Вымпела». Бесценный военный опыт, полученный во время боевых действий в Афганистане, поставил его в ряд лучших специалистов подрывного дела.

Несмотря на отсутствие высшего технического образования, он быстро схватывал любое техническое новшество. Его служба изобиловала различного рода рационализаторскими предложениями, которые воплощались в жизнь.

Кузнецов не только отменно знал свое дело, но и умел научить другого, объяснить самое сложное доходчиво и точно.

Во время боевых командировок мы спали с ним спина к спине.

Он был дока во всем: поставил палатку — и сразу в ней тепло, не дует, не сквозит. У него в кармане были самые разные предметы на все случаи жизни — гвоздик, отверточка... Я знал, он никогда не подведет, любую задачу выполнит».

Так оно и случилось. В Беслане майор Михаил Кузнецов свою боевую задачу выполнил с честью. Он спасал детей, сколько мог, сколько хватило сил и сколько Господь отвел ему жизни.

У Кузнецова остались жена, дочь и сын. Говорят, он мечтал дослужиться до пенсии, построить большой дом и зажить в нем счастливо. Но этой мечте не суждено было сбыться.

Дом достроила его семья...

...Вместе с Кузнецовым в этом горячем бою погиб майор Андрей Велько.

Вилли, как звали его в подразделении, в коллективе уважали. Когда он пришел в «Вымпел», за плечами у него был солидный жизненный багаж — хорошее военное образование (он окончил Рязанское высшее воздушно-десантное училище), опыт службы в 104-м парашютно-десантном полку 96-й воздушно-десантной дивизии.

Тот же Михаил Дроздов, под началом которого Велько начинал службу в спецподразделении ФСБ, говорил о нем как о человеке, умеющем думать, анализировать ситуацию, принимать верные решения в самой сложной боевой обстановке.

Он привел пример, как в одном из рейдов в Чечне, под Хатунями, группа нашего спецназа была обстреляна своей же артиллерией по наводке «вертушки». У той, как выяснилось позже, отказало вооружение.

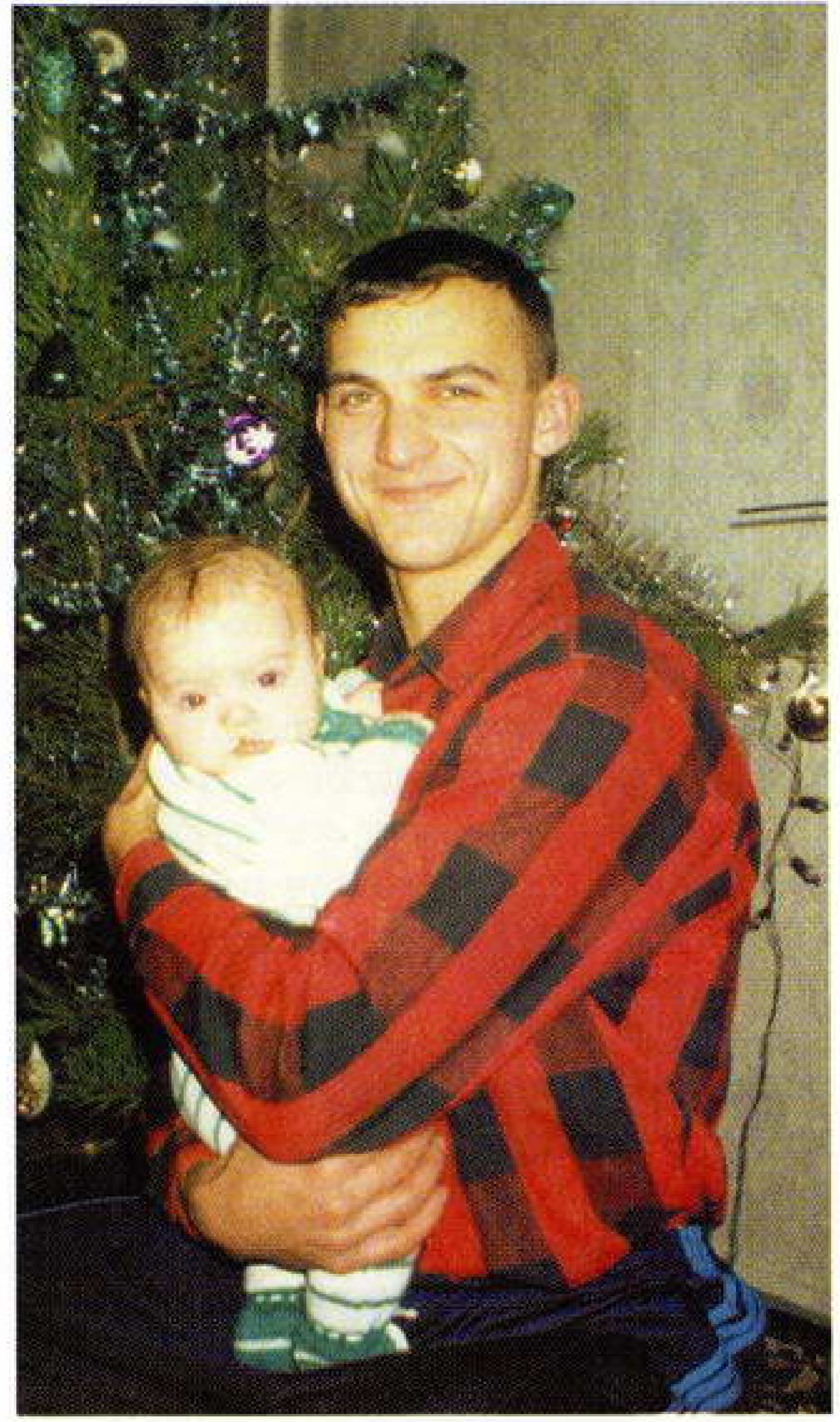
Андрей Велько тогда подсказал командиру, что надо быстрее войти в село. И, как оказалось, спас жизни своим товарищам.

В небольшом воюющем коллективе ничего не скроешь, все на виду. Поэтому тебя или принимают, или не принимают. Андрей с первых шагов стал своим.

Принципиальный, честный, он умел дружить. И дружбой дорожил. Однако когда надо было высказать свое мнение, авторитетов для него не существовало.

Вилли импонировал многим. Спокоен, выдержан, исполнителен, критичен. Для спецназа высокого уровня — человек почти идеальный.

...Майор Роман Катасонов по своему характеру, говорят, был похож на Велько. Такой же выдержанный, невозмутимо спокойный, с хорошим чувством юмора.

Молодой отец Андрей Велько

Его начальник Дмитрий П. вспоминает: «Роман окончил суворовское военное училище и Новосибирское высшее общевойсковое командное училище. Служил в частях специального назначения ВДВ, но рвался к нам, в «Вымпел». У него вся семья военная: отец — офицер, жена из военной семьи.

В Романе чувствовалась «военная косточка», на него всегда можно было положиться.

Во многих наших спецмероприятиях он незаменимый специалист.

Помнится, один из командиров попросил нашего начальника прислать в помощь Катасонова. Тот приехал, профессионально провел доразведку, определил первоочередные задачи. И все сдвинулось с мертвой точки.

Меня всегда удивляли и подкупали его хладнокровие и точный расчет. Помню, была ситуация, что, откровенно говоря, я и сам растерялся. Помог Роман. Он сидел, как индеец, с невозмутимым видом. Это вселило в меня уверенность и помогло выполнить задачу.

Катасонов все делал на совесть, основательно. Начал прыгать с парашютом, изучил дело досконально, сам отрегулировал парашют. Хотя раньше с этой спортивной техникой дела не имел.

Были и такие ситуации, когда надо работать, стиснув зубы. Да те же наши прыжки на крышу здания. Идет сильная болтанка. Расслабишься — вынесет с крыши и по стенке размажет. Он это осознавал и действовал смело, решительно, инициативно.

Вообще-то Роман Катасонов не должен был ехать в Беслан. Он готовился к операции и 6 сентября хотел лечь в госпиталь. Но 3-го он оказался в бою, спасал детей, не думая о себе.

Так вышло, что накануне штурма я послал ему SMS: «Все нормально, вас ждут великие дела». Имея в виду, что спецоперация пройдет успешно. Роман, как всегда, ответил мне с юмором: «И вам не хворать».

Это был наш последний диалог».

...Прапорщик Денис Пудовкин шел в «Вымпел» трудной и извилистой дорогой. Отслужил в армии, в десантных войсках, после демобилизации попал в милицию, работал участковым. Работа рутинная. А Денис хотел попасть в боевое подразделение, постоянно готовил себя к этому, занимался рукопашным боем.

Так он оказался в СОБРе, а потом в 2003 году был зачислен в состав спецподразделения «Вымпел». Он имел

звание прапорщика, но хотел стать офицером. Учился в институте, прошел курсы переподготовки, но офицерское звание получить не успел.

...Он позвонил жене из Беслана.

– Оля, тут такая страшная драка. Приеду, мы с тобой обязательно второго ребенка родим.

Жена согласилась. Но он не приехал. Счастье, что на земле растет его сын, очень похожий на отца. Как сказали сослуживцы, этакий «маленький Денисик, жизнерадостный, подвижный...»

Февраль 2005 года. Назрань. Ингушетия

На третий день после боя в Назрани в одной из центральных российских газет появилась заметка. Заголовок говорил сам за себя: «Сопротивление одного боевика подавили вместе с домом».

Автор описывал, как бандит «с чердака дома выпустил несколько пуль» и «фээсбэшники решили, что отстреливается целая группа боевиков», вызвали «тяжелую бронетехнику», чтобы «разрушить здание и тем самым буквально «подавить сопротивление».

Заметка проникнута этакой иронией, мол, оробевшие фээсбэшники разрушили дом из-за единственного боевика, который и вооружен-то был, как повествует «знаток» современного оружия, «маломощным пистолетом ПМ».

В итоге автор делает вывод: «Использование тяжелой техники во время точечных спецопераций уже становится обыденным явлением».

Ну что тут скажешь? Вьюжной зимой, сидя у теплой печки, пользуясь отрывочными данными, слухами, он сочинил заметку. В той заметке очень мало правды, а еще меньше знания дела.

О бандите автор заметки пишет с явным сочувствием, мол, бедняга выпустил несколько пуль, а его вместе с домом с землей сровняли. О погибшем и раненых бойцах подразделения «Вымпел» газетчик упоминает только раз, к фигуре же террориста обращается постоянно.

Так вот, справедливости ради скажем и мы несколько слов о бандите, засевшем в доме на улице Садовой. Был он не бедной заблудшей «овечкой», обманутой ваххабитской пропагандой, а опытным, матерым террористом. Несмотря на сравнительно молодой возраст, он многое прошел, пролил немало крови, причастен к ряду тяжких преступлений, в том числе и к нападению на Назрань летом 2004 года.

Служил он инструктором, готовил убийц, обучал их искусному владению

Прапорщик Денис Пудовкин

оружием. Разумеется, и сам умело владел пистолетом, автоматом, гранатометом.

Его не раз загоняли в западню. Но он всегда уходил. Как-то с одним пистолетом прорвался через плотное милицейское оцепление и бежал. Однако он прекрасно понимал, что его ждет на этот раз. Теперь ему не повезло, дом оцепили не милиционеры, а спецназ ФСБ. Террорист отстреливался до последнего.

Это, если так можно выразиться, штрихи к портрету бандита, которому очень сочувствовал автор заметки.

Теперь об оружии. Бандит был вооружен не только пистолетом Макарова. Но даже если бы это обстояло и так, хочется спросить: держал ли автор когда-либо в руках «маломощный ПМ»? Думаю, не держал. А уж если бы попал хоть разок под его огонь, уверен – навек бы зарекся болтать подобное.

Что же касается применения техники, то и тут автор заметки ошибся, бандита уничтожили с помощью огнеметов, а не танков. Или газетчик считает, что следовало еще положить несколько наших ребят, дабы уничтожить бандита? Остается только руками развести: гуманист, да и только.

Знаю, многие бойцы спецподразделений не любят журналистов. А за что, собственно, нас любить? После таких заметок в душе остаются только горечь и обида.

Однако ничего этого уже не мог почувствовать погибший в бою старший лейтенант Алексей Боев.

Он пришел в «Вымпел» из Рязанского воздушно-десантного училища. Многие тогда хотели попасть в элитное спецподразделение ФСБ, но выбрали пятерых, самых лучших.

Леша родился в маленьком городке Бобров, что в Воронежской области, в обычной рабочей семье. Отец его водил дальнобойные машины.

Он рано пристрастился к технике. Еще в школе родители подарили ему мотоцикл. Какая это была радость! Алексей сам ремонтировал его, разбирал, перебирал, держал в чистоте. Отец даже подшучивал над сыном, когда тот мыл любимый мотоцикл по нескольку раз в день, да так, что стирался регистрационный номер. Приходилось его подкрашивать.

Уже будучи офицером «Вымпела», несмотря на весьма скромную зарплату, подкопил и приобрел 15-ю модель «Жигулей». В общем, не мог без техники.

Как рассказывал о нем сослуживец Максим Б.: «Леха с удовольствием прыгал с парашютом, любил технические дисциплины, оружие. Он на всех фотографиях с оружием. Неплохо знал английский язык.

В «Вымпеле» на одном из первых полевых выходов мы стреляли из снайперской винтовки. Алексей показал лучший результат. Кроме того, он по характеру человек спокойный, трезво оценивающий обстановку.

Так Леха стал снайпером. Он даже участвовал в снайперских соревнованиях Центра специального назначения. Хотя очень переживал, что из-за этого не поехал в командировку летом 2004 года».

Зато поехал зимой...

...Алексей Боев был в составе первой входящей тройки. Бандит укрылся на чердаке и, когда старший лейтенант поднялся по лестнице, внезапно открыл огонь.

Старшего лейтенанта Алексея Боева похоронили на родине, в городе Боброве Воронежской области. Он удостоен ордена Мужества посмертно.

Апрель 2005 года. Чеченская Республика

Они погибли в одном бою – подполковник Дмитрий Медведев, майоры Илья Мареев и Михаил Козлов. Было это в Грозном. Террористы засели в квартире многоэтажного дома. Военные специалисты знают: бой в городе, бой в доме – сложнейшие виды вооруженного противоборства.

Бандитов, конечно, уничтожили,

но при этом погибли трое прекрасных ребят.

Илья Мареев до прихода в «Вымпел» служил в Московском управлении ФСБ. Когда сотрудники отдела узнали, что я собираю материал для статьи, они пригласили меня к себе. На беседу пришли сразу несколько человек, и все они, особенно женщины, наперебой рассказывали об их Илюше.

«Мы вместе с ним работали по одному направлению. Что бросалось в глаза – он красивый мужчина, очень скромный, воспитанный. С ним приятно было работать».

«Он трудился в службе по борьбе с терроризмом. Отсюда и ушел в «Вымпел». Все его движение было однозначно поступательным. То есть в одном подразделении реализовав себя, он двигался дальше. В деле, в работе Илья был мощным сотрудником с отличным потенциалом».

«Желание служить Родине сейчас нередко воспринимается как некое странное, по меньшей мере, желание. А он хотел служить Родине, служить максимально эффективно. И этим гордился».

«У нас Илья Мареев состоялся как оперативный работник – серьезный, с аналитическим складом ума, надежный, добросовестный, дисциплинированный. Некоторые из его оперативных наработок помогают нам и сейчас, после его гибели.

Не могу многого сказать, но, уже будучи в другом подразделении, Илья поучаствовал в раскрытии некоторых терактов».

Вот такие характеристики дали его коллеги из Московского управления ФСБ.

Таков он был в работе. А в жизни, рассказывают, Илья Мареев постоянно попадал в ситуации, когда ему приходилось помогать людям. Как-то на утренней зарядке увидел, как женщина, перебегающая улицу, сломала ногу. И хотя был дефицит времени и он опаздывал, Илья оказал первую помощь пострадавшей, вызвал «скорую», отправил женщину в больницу и только потом со спокойной душой ушел домой.

Или ехал в метро на службу и увидел, как вор залез в чужой карман. Он вывел его из вагона и сдал милиции. Сослуживцы удивлялись: «Сколько ездим в метро и никогда не видели, как залезают в карман». А вот он видел. Как сказал один из его товарищей, к Илье просто «прилипали» такие ситуации».

Сегодня нечасто оперативники переходят на службу в боевые подразделения. Считается, мол, у оперов работа интеллектуальная, творческая, а у боевиков – грубая, обыденная: бить так бить, валить так валить. Илья относился к подобным рассуждениям с юмором. Он попробовал себя там, теперь хотел попробовать и здесь. Тем более что он был спортсменом – занимался бегом, альпинизмом.

А закончить рассказ об Илье Марееве хотелось бы, вспомнив еще одну, весьма показательную историю из его жизни.

«Был такой случай в жизни Ильи, – вспоминает сослуживец по подразделению «Вымпел» Вадим П. – Он ехал на службу в Балашиху. А у станции метро «Щелковская» есть подземный переход. Так вот какой-то идиот на «Жигулях» решил переехать улицу, но не как положено, поверху, а по подземному пешеходному переходу. Спуститься-то он спустился, а заехать наверх по ступенькам не может. Заглох. Народ, конечно, идет, возмущается. Кто-то останавливается, смотрит, удивляется.

А идиоту это, естественно, не нравится. Он выскочил из машины: я, мол, здоровый, крутой, какие ко мне претензии. И видит, Илья напротив стоит. Он орет: «Эй ты, лысый, ты че смотришь, иди сюда».

Илья молча подошел и врезал ему в торец. Тот бах – и лежит. Народ захохотал, зааплодировал, а Мареев пошел дальше, так же тихо и мирно».

Вместе с Ильей при штурме той бандитской квартиры погиб майор Михаил Козлов. В прошлом пограничник, окончил академию. Занимался спортом, любил лыжи, на соревнованиях брал призовые места.

На его надгробье кто-то повесил медаль, завоеванную им на соревнованиях по стрельбе. Михаил был человеком увлеченным. Любил иностранные языки, серьезно изучал немецкий. В командировках его часто можно было видеть с учебником немецкого языка.

Май 2005 года. Балашиха. Центр специального назначения ФСБ

Лейтенант Александр Курманов погиб не в бою, а на тренировке. Случается, к сожалению, и такое. Да, не должно случаться. Но, увы. В кабинете воевать не научишься. Нет, не отрицаю важности теоретической подготовки, но венчает всякое дело практика.

Отрабатывали десантирование на крышу здания. Прием сложный, опасный, где должно быть полное взаимопонимание между экипажем вертолета и десантной группой, выпускающим. В ходе выполнения этого приема и погиб Курманов.

...Александр попал в «Вымпел» из Подольского ОМОНа, где служил инструктором по боевой и физической подготовке. До этого работал милиционером вневедомственной охраны, служил в армии, трудился машинистом автокрана, учился в профтехшколе треста «Спецмеханизация».

Курсант Алексей Боев с товарищем по училищу

Многое для него в «Вымпеле» было внове, но, как говорили его товарищи, Александр «самостоятельно выбирал для себя способы и методы подготовки, неплохо стрелял, имел навыки в рукопашном бою, впитывал в себя необходимые знания как губка, постоянно тренировался».

...Я стою у мраморного пилона на входе в Центр специального назначения ФСБ. Заново читаю фамилии погибших сотрудников, хотя давно помню их наизусть. Некоторых знал лично, об остальных услышал потом, после их смерти, из рассказов родных, знакомых, друзей, сослуживцев.

Очень хотел о них написать. Написал. Чтобы мы не забывали их. ЧТОБЫ ПОМНИЛИ.

27 августа 1981 года в далекой Анголе в районе города Онджива в ходе операции «Протеа» в бою с южноафриканскими войсками были убиты четыре советских гражданина, а один – прапорщик Николай Пестрецов – захвачен в плен. В этом жестоком бою участвовали 9 советских военнослужащих и... пять женщин – жен военных специалистов, которых те «выписали» из Союза, не рассчитывая, что далекая ангольская провинция Кунене под ударами южноафриканцев в одночасье превратится в настоящий ад.

За четверть века штурм южноафриканцами Ондживы оброс многочисленными слухами и небылицами, которые дают пищу для дискуссий в печати и Интернете. Однако в российской прессе до сих пор о том бое никаких документов, кроме воспоминаний самого Н.Ф. Пестрецова, опубликовано не было. Даже окончательно официально не установлена фамилия одного из двух наших погибших офицеров...

ОТДЕЛИТЬ ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

Следует признать, что изрядную долю масла в огонь дебатов о событиях под Ондживой внесла и моя книга «Русский спецназ в Африке», где описывалась история того боя, пленения прапорщика Пестрецова, его пребывания в тюрьме и освобождения. К сожалению, та версия не была документально подтверждена (из-за отсутствия в то время этих самых документов) и опиралась только на рассказ самого Николая Федоровича. И хотя, по моему убеждению, Пестрецов – человек честный и порядочный, со временем его многочисленные интервью и статьи обросли красочными подробностями, которые уже помимо его воли намертво вплелись в эту историю. Так часто бывает: человек, прочитав о себе «отредактированную версию», впоследствии уже придерживается ее. К тому же Пестрецов не мог знать всех подробностей...

Хочу подчеркнуть, этот факт ни в коей мере не умаляет подвига Пестрецова (я считаю в высшей степени достойным его поведение при атаке южноафриканцев и в тюрьме, где он не поддался мощнейшему давлению, сохранил верность Родине и военной присяге, а на неоднократные предложения «переметнуться» отвечал отказом). К тому же Пестрецов – единственный советский военный, который во время ангольской войны попал с оружием в руках в плен ЮАР (страны, с которой

■ **Занятия по боевой подготовке в ангольской бригаде**

СССР не воевал), мужественно выдержал там почти полтора года и сумел вырваться из него, сохранив личное достоинство и честь.

В начале 90-х годов XX века появилось много довольно разноречивых публикаций о советском прапорщике. В них утверждалось, что в ЮАР его приговорили к тюремному заключению сроком на 100 лет. А обменяли потом на сбитого американского летчика (по другой версии – двух летчиков). Ни одно из этих утверждений сегодня не нашло своего подтверждения. Никакого официального суда над Пестрецовым не было, существовали только угрозы судебной расправы под тем предлогом, что он убил двух южноафриканских солдат. Однако член Союза ветеранов Анголы, заместитель директора Института Африки РАН, доктор исторических наук В. Шубин, несколько лет проработавший в ЮАР, свидетельствует: «Никаких архивных данных, подтверждающих, что при пленении Пестрецов кого-то убил, я не нашел, поэтому и судить его было по существу не за что».

«КТО ВОЗЬМЕТ В ПЛЕН РУССКОГО – ТОМУ МЕДАЛЬ И ОТПУСК»

Южноафриканская пресса того времени утверждала, что Пестрецова схватили случайно, якобы по ошибке. Однако и это не соответствует истине. Вот свидетельство Андре Пьетезе, военнослужащего 2-го пехотного батальона ВС ЮАР*, участвовавшего в операции «Протеа»: «Я помню эту историю с пленным русским, у нас писали об этом в газетах. Даже снимок опубликовали – вот он какой, советский наемник, взятый в плен в Анголе. Понятное дело, всех собак тогда начали на вас, russkies, вешать. Нас тогда командование особо предупреждало: кто возьмет в плен русского – тому медаль и отпуск. Но мы их так и не взяли, вообще такими вещами, всеми этими тайными налетами занимались парни из батальона «Буффало» и диверсанты».

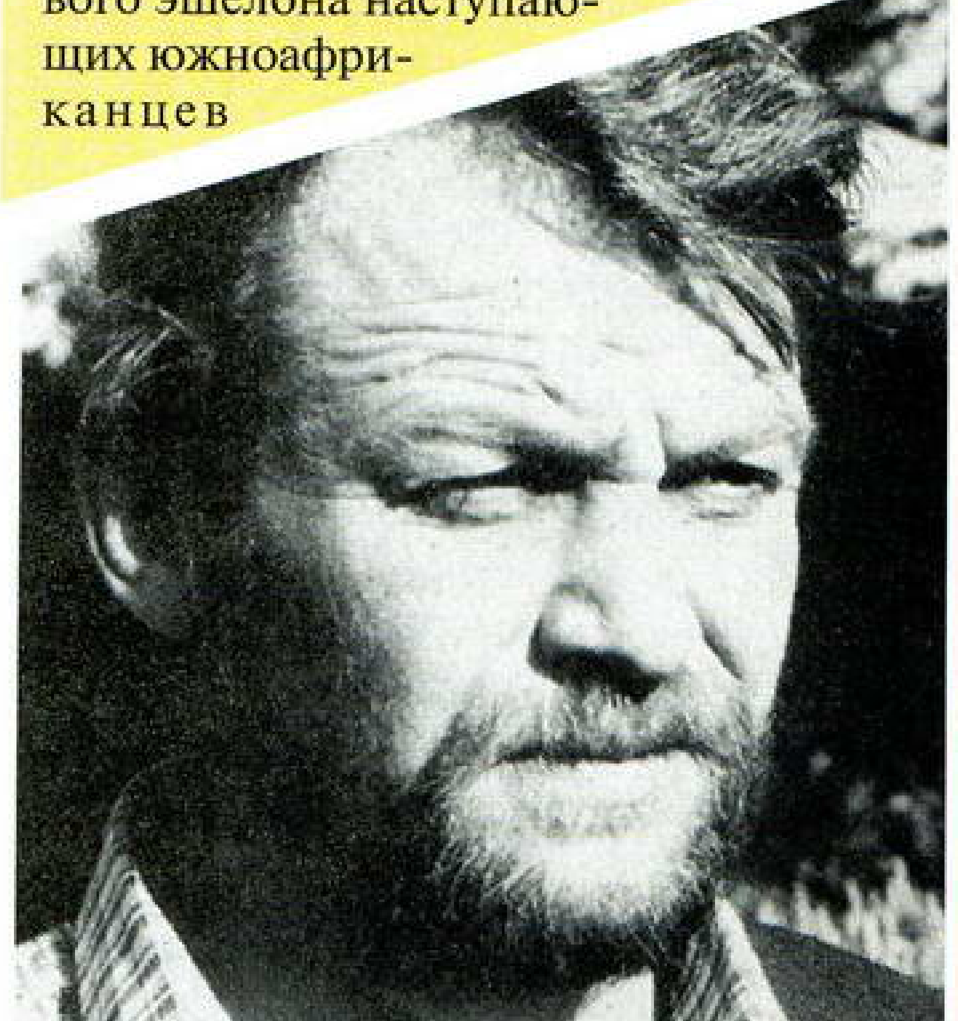
Сегодня документально подтверждено, что Пестрецова действительно взяли в плен спецназовцы из 32-го диверсионного батальона армии ЮАР «Буффало». Вот выдержки из журнала боевых действий аппарата главного военного советника (ГВС) в Анголе**.

«Обстановка на 22.00 (время мск.) 27.08.1981. (Приписка. Передано: маршалу СССР Ахромееву. Доклад ему в 14.30 и 20.00 моск. времени ежедневно), начальнику ГРУ ГШ ВС СССР Ивашутину, начальнику 10 ГУ ГШ ВС СССР Зотову.

В течение дня противник вел боевые действия в районе Каама, Онджива, Монгуа. Гарнизон Монгуа (до пех. роты разбит), уничтожена рота РТВ (кубинцев) в Шибемба. 11 пбр ведет оборонительные бои в районе Онджива. После бомбоштурмового удара в 8.30 город был атакован частями армии ЮАР (предположительно батальоном «Буффало») и отрядами УНИТА. В 21.30 связь с бригадой потеряна. Судьбу наших военных советников выясняем. По нашим данным, в районе Онджива сбито четыре самолета противника.

ГВС генерал-лейтенант Петровский, военный атташе Соколин».

В этот день в Ондживе состоялся жестокий бой. Обратимся, пожалуй, к самому реальному рассказу самого Николая Федоровича, не искаженному никакими «журналистскими домыслами». «Я не попал под удар первого эшелона наступающих южноафриканцев

■ **Прапорщик Н. Пестрецов через несколько дней после захвата в плен**

и их обстрел. Они обошли нас. Когда им в ответ ударил наш пулемет, они ушли вправо и влево. После этого я пробрался в дом, где находились наши. Подполковник Киреев с женой были еще живы, а моя Ядвига (жена Пестрецова. – **Авт.**) была уже погибшая. Перевернул я ее, рука у нее отбита была полностью. Осколок попал в плечо, руку оторвало. (В этом бою кроме двух советских офицеров погибли две женщины: жена подполковника Киреева и Ядвига Пестрецова. – **Авт.**)».

А в советской военной миссии в Луанде об этом ничего не знали. Я сам в то время находился в столице Анголы и помню то буквально давящее на психику чувство неизвестности о судьбе наших ребят. По Луанде циркулировали самые разнообразные слухи: кто-то говорил о десятках убитых, кто-то утверждал, что наши советники, оказавшись в окружении, отстреливались до последнего патрона, а оставшиеся в живых покончили с собой. Имеющиеся сегодня в моем распоряжении документы свидетельствуют, что по истечении почти недели боевых действий ни аппарат главного военного советника, ни резидентура ГРУ, ни посольство в Луанде не имели ни малейшего

** Здесь и далее воспоминания южноафриканских солдат об операции «Протеа» взяты с сайта www.livejournal.com/users/tiomkin.*

*** Подлинный документ, предоставленный в распоряжение автора бывшим помощником главного военного советника в Анголе полковником В. Уваровым. Орфография и стилистика донесений здесь и далее соответствуют оригиналу.*

представления о том, что конкретно творилось в районе Ондживы и как сложилась судьба советских военных советников и их жен. Вот доклад ГВС и военного атташе (ВАТ) в Москву от 2 сентября 1981 года.

«Начальнику ГШ ВС СССР Маршалу тов. Огаркову Н.В., начальнику ГРУ ГШ генералу армии тов. Ивашутину П.И., нач. 10 Главного управления ГШ генерал-полковнику Зотову Н.А.

Докладываю обстановку на 02.09.1981. Сухопутные подразделения ЮАР продолжают оставаться в провинции Кунене и ведут боевые действия при поддержке артиллерии и авиации против 2 и 19 мпбр. Данных о положении и состоянии 11 пбр нет. По данным СВАПО, в районе Онджива ведутся боевые действия неизвестными подразделениями – предположительно остатками 11 пбр.

ГВС генерал-лейтенант Петровский, военный атташе Соколин».

Аппарат ГВС, посольство в Луанде еще, наверное, долго оставались бы в неведении о судьбе советских советников 11-й бригады, если бы не получили из Москвы 5 сентября телеграмму, в которой сообщалось, что, «согласно распространенной ЮАР в международной прессе информации, в ангольской провинции Кунене двое советских советников и две женщины убиты, а один военнослужащий – прапорщик Пестрецов – захвачен в плен». В другой шифрограмме начальник Генштаба ВС СССР требовал от ГВС «незамедлительно выяснить судьбу остальных советников бригады».

К тому времени в ЮАР уже была опубликована фотография «советского наемника» в камуфлированной фапловской форме и тельняшке. Вскоре эта газета стараниями разведчиков АНК появилась и в советской военной миссии в Луанде. Из опубликованного следовало, что Пестрецова захватили в плен с оружием в руках. Это подтвердил позже и он сам: «Помню, что в ярости схватился за автомат, он всегда был со мной, и стал стрелять. Все, что я помню потом, это удар сзади, и что кто-то начал отбирать у меня оружие. Это я очень хорошо помню. Я держал автомат за цевье, а мне по рукам били прикладом, пальцы здорово отбили, затем повязали. Руки за спиной и ноги связали. Потом набросили мешок на голову и посадили в вертолет. Руки на некоторое время развязали и разбитые пальцы перевязали бинтами».

Впоследствии этот факт, хотя и косвенно, подтвердил и военнослужащий 32-го батальона ВС ЮАР «Буффало» Кобус Фентер, участвовавший в операции «Протеа» и штурме Ондживы: «Бойцы продолжали «зачистку», когда из расположенного рядом крааля (деревни. – **Авт.**), также пострадавшего от авиаудара, раздались выстрелы в их направлении. Они открыли ответный огонь и через непродолжительное время вошли в крааль. Там они обнаружили нескольких мертвых советских офицеров, а также погибших женщин. Там же был и советский уоррент-офицер 2-го класса. Захваченный в плен советский уоррент-офицер был переправлен в Намибию». Стоит отметить, что, несмотря на то что Пестрецов оказал вооруженное сопротивление, южноафриканские солдаты не пристрелили советского военнослужащего (как-никак за пленных обещали отпуск и медаль!), а грамотно «упаковали» его и отправили в тыл.

«В ПЛЕН ЖИВЫМИ НЕ СДАВАТЬСЯ...»

Судьба остальных советских военных советников при 11-й ангольской пехотной бригаде стала постепенно проясняться только спустя 10 дней после вступления южноафриканцев в Ондживу. В боевом донесении от 5 сентября на имя ГВС старший группы советских военных специалистов 5-го военного округа полковник Шишканов докладывал: *«В прорвавшихся из окружения подразделениях 11-й бригады появились 3 советника»*. А вечером того же дня в Москву из Луанды на имя генерал-полковника Зотова ушла следующая шифротелеграмма, уточнявшая эту информацию: *«В 17.30 в район Мулондо – Матала вышли два советских военных советника и переводчик: сов. к-ра бригады подполковник Жибуржицкий Ф.А., сов. ком. б-на майор Худоерко А.К. и переводчик л-т Красов Л.Ф.»*

Позже советский военный переводчик командира 11-й пехотной бригады ФАПЛА лейтенант Леонид Красов, одним из первых вырвавшийся из «ангольского ада», вспоминал: «25 августа нас окружили юаровцы, Ондживу обстреляли с воздуха и сбросили листовки, текст которых гласил, что ее предъявителю при наличии при нем плененных или самолично убитых фапловских офицеров, коммунистов и советских советников предоставляется право выхода из кольца. Почти голливудский сюжет! И на раздумье – один день! 26 августа день был невероятно тихий. Даже вся живность замерла. А накануне связисты 11-й бригады получили шифровку от советника командующего 5-м военным округом примерно с таким текстом: «Держаться до последнего. В плен живыми не сдаваться...» Подписавший шифровку уже примерял генеральские погоны, а мы вполне могли испортить ему этот праздник.

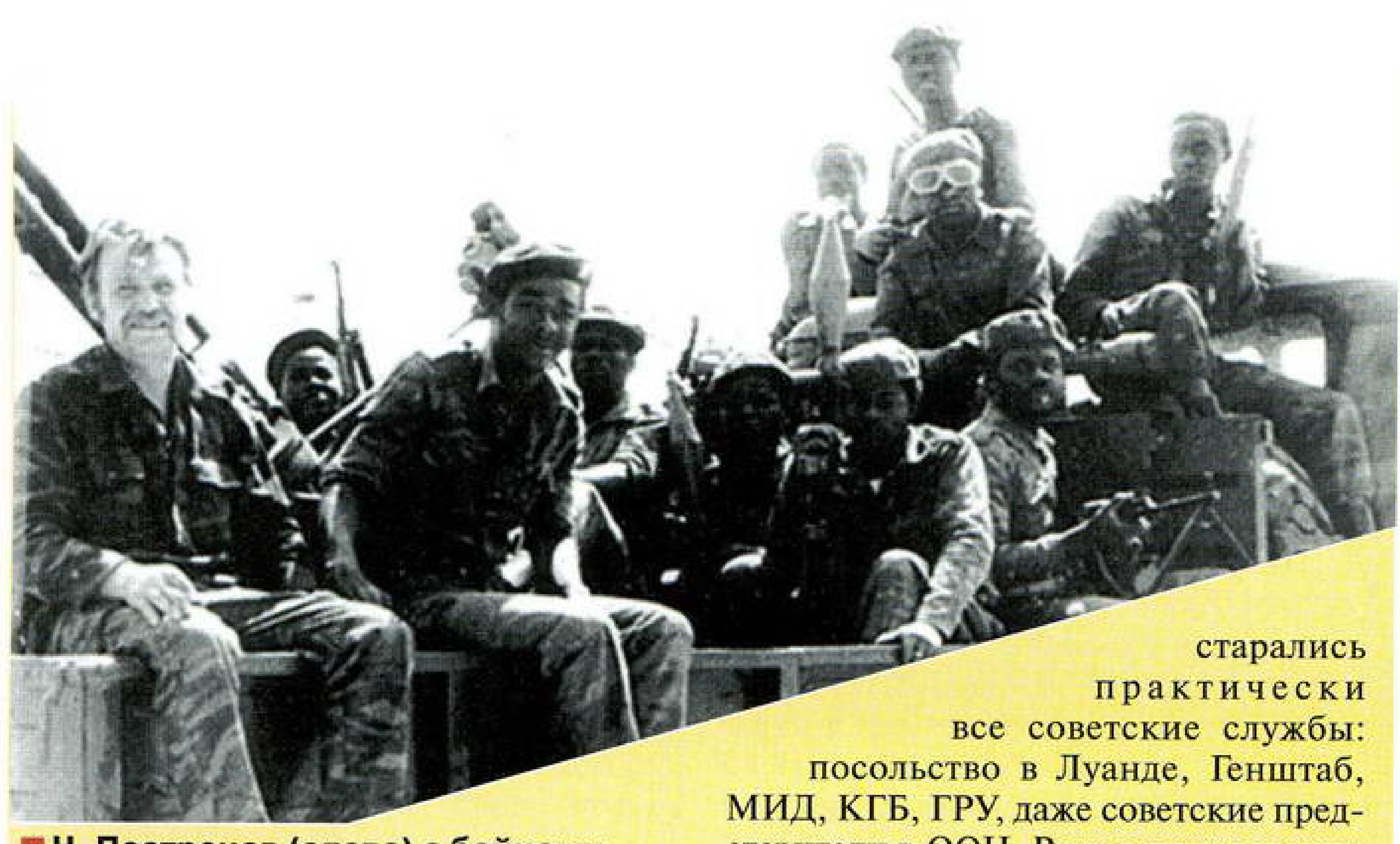
Вечером 26-го собрались в комнате для совещаний в здании нашей военной миссии в Ондживе, чтобы наметить план действий. Решили, что будем пробиваться из кольца отдельной группой автономно от 11-й бригады. Женщин эвакуировать не успели, хотя ангольские «партийцы», которые собирались оставаться в оккупированной зоне для создания подполья, такой вариант предлагали. Закопали все личные вещи и имущество миссии, включая кинопроектор «Украина» и подборку «Новостей дня», неподалеку. Для долгожителей миссии это было трагедией – все заработанное за годы службы в Анголе и конвертированное в дефицитные товары тоже пришлось закопать. Как чувствовали, – все досталось мародерам из вошедших в Ондживу юаровских подразделений и «квачам» – так в народе именовали сторонников УНИТА.

К полудню 27 августа, пять часов спустя после начала массированного артобстрела позиций 11-й пехотной бригады и беспрерывных атак с воздуха, Онджива превратилась в настоящий ад и стало ясно, что бойцы ФАПЛА не выдержат натиска. Оставив основную массу техники и вооружений, бригада обратилась в бегство. В этой ситуации старший дал команду «по машинам».

Войска ФАПЛА вернули себе Ондживу только 13 сентября, тогда же была окончательно выяснена и участь всех советских военных советников 11-й бригады и их жен. Об этом свидетельствует следующая шифротелеграмма в адрес ГВС. *«13 сентября разведотряд от 19 пбр во взаимодействии с подразделениями ОДП (Организация*

Так же, видимо, брали в плен и Н. Пестрецова

Н. Пестрецов (слева) с бойцами 11-й бригады ФАПЛА

*народной обороны. — **Авт.**) занял Ондживу. Оставшиеся в живых шесть человек советников и членов их семей найдены и находятся в Лубанго: майор Сытенко А.Ф. с женой, майор Егоров Ю.Д. с женой, майор Познахирко, а также жена майора Худоерко».*

УЗНИКА ТАСОВАЛИ, КАК КОЛОДУ КАРТ

Допрашивали Пестрецова много и часто. Он вспоминает: «Поражало то, что знали обо мне практически все (звание, должность, чем занимался и т.д.). Пугали, что за убийство солдат ЮАР мне грозит 100 лет тюрьмы. Но намекали, что если выступлю с соответствующим заявлением, то срока не будет. На психику давили: спишь ночью, вдруг сирена включается, или музыку нудную, давящую на нервы, не дающую заснуть, запускали. Чуть на стенку не бросался от такого. После бессонной ночи приходят и начинают с тобой разговаривать. Главное, что они хотели, чтобы я согласился добровольно остаться там и выложил все что знаю. Да что я мог знать? Что с меня можно было взять?

Через какое-то время меня как бы неожиданно нашел международный Красный Крест, мне сказали, что меня обменивают на двух южноафриканских летчиков, сбитых в Анголе, и я должен забрать с собой трупы моей жены и моих боевых товарищей, павших в том бою. Они хранились в морге Йоханнесбурга».

Однако представитель Красного Креста появился не просто так. Изучение документов, свидетельства очевидцев тех событий ясно показывают, что вызволить Пестрецова из плена тогда старались практически все советские службы: посольство в Луанде, Генштаб, МИД, КГБ, ГРУ, даже советские представители в ООН. Речь о привлечении представителей Красного Креста к освобождению Пестрецова зашла на самом высоком уровне уже на следующий день после сообщения в южноафриканской прессе о пленении прапорщика. На запрос начальника 10-го Главного управления ГШ ВС СССР генерал-полковника Зотова в Луанду от 5 сентября 1981 года *«Что известно о передаче трупов наших товарищей, которые погибли в районе Ондживы?»* заместитель главного военного советника по политчасти генерал-майор Кирсанов (ГВС в это время находился на передовом командном пункте в Лубанго) телеграфировал следующее: *«Посол проинформировал ГВС, что трупы советских советников и их жен находятся в Претории, а прапорщик Пестрецов — в тюрьме. Посол разговаривал со старшим отряда Красного Креста в Анголе и просил его содействовать скорейшему решению вопроса о передаче трупов. Посол также просил узнать о судьбе остальных наших советников. Больше пока ничего не известно».*

Посольство в Луанде предпринимало самые решительные шаги, чтобы освободить Пестрецова и «вызволить» тела советских граждан. Например, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Анголе, член Союза ветеранов Анголы Вадим Логинов рассказывал автору, что сразу после сообщения о пленении Пестрецова «неоднократно лично настойчиво просил руководителя СВАПО Сэма Нуйому провести операцию и захватить в Намибии какого-нибудь важного южноафриканского офицера, чтобы обменять его впоследствии на советского прапорщика». Наши военные советники, работавшие в Анголе по линии ГРУ и КГБ свидетельствуют, что такие операции командованием СВАПО при их активном участии планировались и проводились. Однако пленить достойную для обмена фигуру так и не удалось.

Серьезной проблемой стало то, что и КГБ, и ГРУ не имели в ЮАР практически никакой агентуры. Поэтому руководство советских спецслужб через своих представителей в Анголе и других сопредельных с ЮАР странах поставило задачу задействовать разведывательную сеть АНК в ЮАР, чтобы выяснить, где содержится Пестрецов. Но, по информации руководства АНК, «это было трудно сделать, так как узника тасовали, как колоду карт». Вот как об этом вспоминает сам Пестрецов: «Меня часто перебрасывали из тюрьмы в тюрьму, как будто боялись чего-то. Кейптаун, Блумфонтейн, Дурбан. Но камеры были вполне приемлемые, стол, кровать, даже с кондиционерами. Но были и страшные тюрьмы, например, в Претории побывал в подземной тюрьме».

ЧЕГО ЖЕ БОЯЛИСЬ ЮЖНОАФРИКАНЦЫ?

Судя по всему, после захвата советского гражданина руководство ЮАР всерьез опасалось ответных мер со стороны великой державы. Об этом свидетельствует тот же Андре Пьетезе: «Я уже позже разговаривал с бывшими сотрудниками БОСС (южноафриканская спецслужба: Бюро государственной безопасности. — **Авт.**), так они признавались, что этот русский для них головная боль была настоящая. Дескать, воякам хорошо — они его взяли в плен и спихнули нам, а дальше хоть трава не расти, разбирайтесь, парни, сами. Мы быстро выяснили, что секретов он особых не знает, переходить на нашу сторону не перейдет, коммунистический фанатик, сразу ясно. Понятно, что обрабатывали, пытались завербовать, но больше для порядка. Самое главное, что с ним делать, никто не знал. Во-первых, всерьез боялись Москвы — а ну как Брежневу придет в голову послать авианосцы к Кейптауну или парашютистов выбросить, тем более в Афганистан уже войска послали. Во-вторых, предъявить ему особо было нечего — ну да, взяли в плен на поле боя, но с Советским Союзом мы не воевали, а значит, обязаны отдать русского обратно. Судить его тоже было нельзя — по закону информация об этом должна была быть опубликована, а такое дело не утаишь, лишний международный скандал. В общем, просто оставили его сидеть до удобного случая. Ясно же, что Москва попытается его вытащить как-то. Мы же не

общались официально, но существовали Красный Крест и другие организации. Я думаю, что в Кремле тоже ломали голову, как его забрать».

В этом смысле начало переговоров через Красный Крест устроило всех. Одновременно советским руководством было принято решение постараться выйти на прямые контакты с южноафриканскими спецслужбами. Вот что рассказывает об этих «контактах» бывший сотрудник советских спецслужб, проведший не один год в Африке, полковник А. Москаленко: «Встречи с южноафриканцами на рабочем уровне начались в начале 80-х годов. Тогда перед нашими сотрудниками, работавшими под крышей дипработников в Анголе, Мозамбике, Ботсване и Зимбабве, была поставлена задача добиться освобождения советского военнослужащего Н. Пестрецова, попавшего к южноафриканцам в плен в результате совместной с УНИТА операции на ангольской территории. Для наших дипработников ЮАР в то время была своеобразной «терра инкогнита», и они, да и сам МИД СССР, черпали сведения о ЮАР, ее политике, настроениях руководства исключительно из третьих рук, так как ни дипломатических, ни консульских отношений между нашими странами не имелось. Советское консульство в Претории было закрыто еще в 1956 году. Поэтому использовались источники в соседних с ЮАР странах, информация от лидеров АНК и Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП), которая часто носила искаженный характер, т.к. это было в их собственных интересах. Руководители ЮАР представлялись нашим политикам «твердолобыми и непримиримыми расистами». Представители спецслужб в силу своей профессии имели более разностороннюю информацию, хотя, признаюсь, мы тоже были удивлены, как быстро юаровцы пошли на контакт с нами».

Такую готовность к контактам ничем другим, кроме боязни СССР, не объяснить. Имея у себя под боком 30-ю оперативную эскадру ВМФ СССР, которая базировалась в портах Анголы и имела в составе мощные десантные (БДК) и противолодочные корабли, подводные лодки, а также базу советской авиации в Луанде, способную принять не только дальние разведчики Ту-95РЦ, но и стратегические самолеты-ракетоносцы типа Ту-95МС, многие в Претории задумывались: а стоит ли серьезно ссориться с СССР? С мощной ядерной державой, имевшей свои интересы на Юге Африки? Поэтому, хотя в официальной внешнеполитической риторике руководства ЮАР и преобладали антисоветские высказывания, на деле южноафриканцы всячески старались довести до советской стороны свою позицию, добиться если не признания, то хотя бы понимания того, в чем состоят интересы ЮАР в регионе. Для этих целей использовались в том числе и «закрытые» контакты наших внешторговцев с южноафриканской компанией «Де Бирс», занимавшей монопольное положение на мировом алмазном рынке.

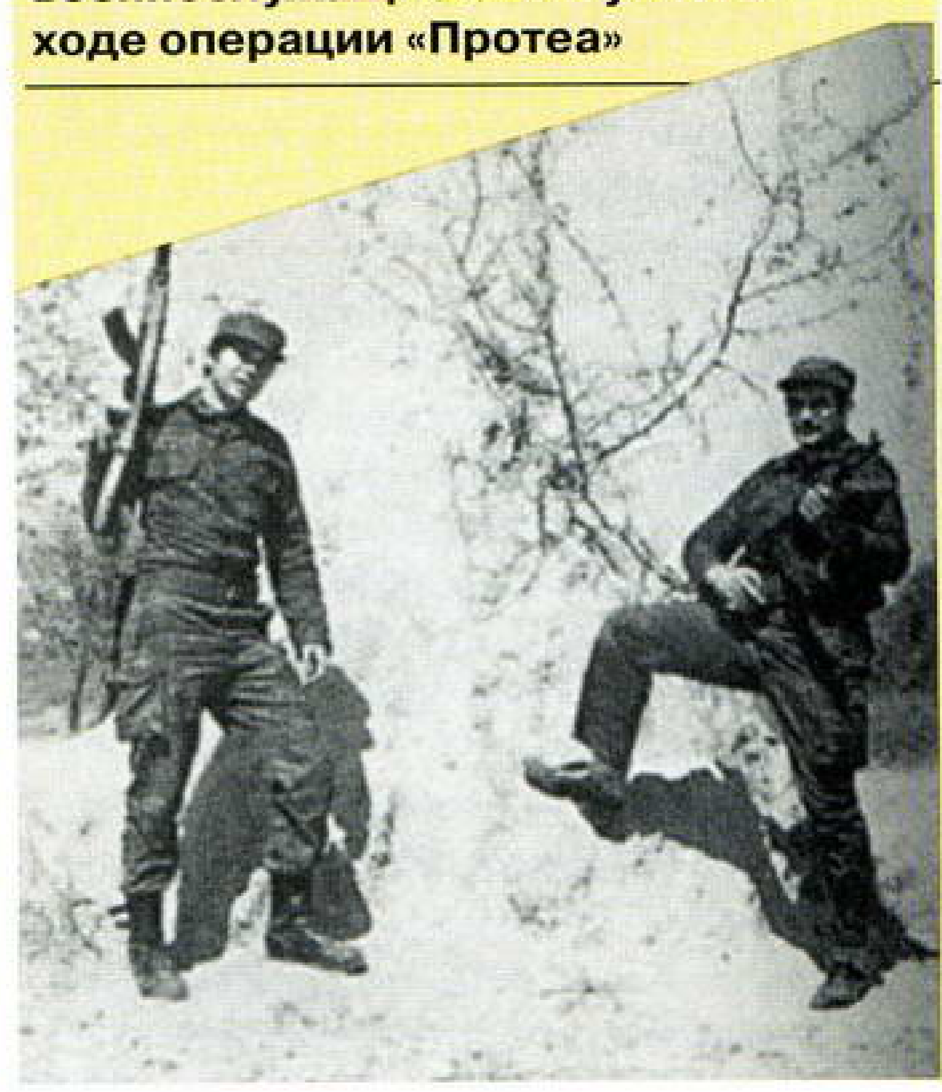

В Анголе южноафриканцы «охотились» за советской техникой. Солдаты ЮАР пытаются вытащить из реки ангольский ПТ-76. Операция «Протеа»

Однако переговоры затянулись. Ангола и СССР не могли предоставить южноафриканцам достойный обмен на Пестрецова и наших погибших граждан. Реальные «кандидаты» для обмена появились только через год, когда на территории Анголы была уничтожена группа южноафриканского спецназа Recces. Бывший в то время помощником военного атташе в Луанде член совета Союза ветеранов Анголы Владимир Сукач в беседе со мной вспоминал: «Я участвовал подготовке обмена Пестрецова и тел наших погибших военнослужащих и их жен на южноафриканских спецназовцев. Ангольский или кубинский спецназ, сейчас уже точно не помню, кто из них конкретно, «завалил» спецгруппу ЮАР где-то на юге страны. Южноафриканцев тщательно обыскали, и тела четверых убитых в боестолкновении поместили в холодильники морга. Помню, меня поразили эти буры – здоровенные, бородатые, все, как братья-близнецы. Документы, оружие, форму передали нам. Была такая договоренность с ангольцами и кубинцами, что все «интересные» штучки, захваченные у южноафриканского спецназа, они обязательно передавали представителям ГРУ, а мы отправляли наиболее ценное в Центр. Постоянно отсылали оружие, снаряжение, диверсионные мины, если, конечно, их удавалось обезвредить. Помню, как-то попались ботинки с высокими берцами, снятые с убитых спецназовцев Recces. Нас очень заинтересовали их конструкция и материалы, из которых они были сделаны, особенно подошва. Их тоже отправили в Москву.

Южноафриканцы узнали о том, что тела военнослужащих из уничтоженной спецгруппы находятся в морге Луанды, и через Красный Крест согла-

Эта фотография была захвачена южноафриканцами среди других документов в Ондживе. Утверждается, что изображенные на ней советские военнослужащие были убиты в ходе операции «Протеа»

Южноафриканские солдаты заняли ангольский город Шангонго

сились произвести их обмен на Пестрецова и останки наших четверых соотечественников. Запаянные гробы с южноафриканцами доставили на аэродром Луанды, откуда их самолетом Красного Креста отправили в Лусаку, где и состоялся обмен».

ПОДАВАТЬ ЛИ РУКУ РАСИСТАМ?

Переговоры об обмене Пестрецова дали толчок интенсивным контактам между специальными службами СССР и ЮАР. Сегодня имеются свидетельства того, что с начала 80-х годов XX века между КГБ, ГРУ и секретными службами ЮАР проводились регулярные «консультации», которые вскоре вышли на достаточно высокий уровень. На одной такой секретной встрече в августе 1984 года в Вене делегацию ЮАР возглавлял не кто иной, как глава Национальной разведывательной службы страны генерал-майор Нейл Бернард. С советской стороны переговоры формально возглавлял МИД, но реально курировал КГБ.

Вот свидетельство руководителя советской делегации на тех секретных переговорах с ЮАР в Вене Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР С. Синицына, в то время занимавшего высокий пост первого заместителя заведующего III Африканским отделом МИД СССР. «Летом 1984 года через контакты с «ближними соседями»*, занимавшимися вопросами освобождения наших людей, юаровцы довели до сведения Москвы свое желание организовать конфиденциальную встречу на рабочем уровне по проблемам ситуации на Юге Африки. Через «соседей» довольно быстро согласовали место встречи и сроки ее проведения».

Фраза о «быстрой договоренности» говорит в пользу того, что контакты КГБ со спецслужбами ЮАР носили довольно устойчивый характер. Кроме общих проблем Юга Африки на той встрече предполагалось обсудить и конкретные проблемы, в частности, освобождение двух советских геологов Истомина и Гаврилова, попавших в плен к бойцам Мозамбикского национального сопротивления (МНС) в Мозамбике. Это, по словам руководителя советской делегации, «позволило бы в случае утечки информации представить цель встречи как сугубо гуманитарную».

Однако есть все основания предполагать, что повестка дня была гораздо шире. Об этом говорит и состав участников. Синицын свидетельствует: «Кроме меня в состав делегации вошли два сотрудника нашего отдела и два представителя КГБ. Юаровскую делегацию также составляли пять человек: помимо руководителя — два сотрудника разведслужбы и двое мидовцев. Руководитель делегации Бернард считался «человеком Боты», на нынешней службе находился уже четыре года и достиг звания генерал-майора, окончил университет, где изучал политические науки и преподавал, опубликовал ряд книг по терроризму и партизанской войне, с 29 лет член правой националистической организации «Союз братьев» («Бродербонд»). Его спутники, судя по выговору и внешнему виду, двое — буры и двое — англосаксы, возрастом постарше».

Кстати, чуть ли не главным вопросом при первой встрече с южноафриканцами был такой: «А подавать ли руку для рукопожатия расистам?» Но вскоре здравый смысл победил, и руки решили все же пожать. В дальнейшем все контакты с южноафриканскими представителями продолжались, но их, естественно, держали в строжайшем секрете: СССР по-прежнему официально поддерживал АНК, который вел вооруженную борьбу против режима апартеида внутри ЮАР.

Имеются данные, что в этих переговорах участвовали и представители южноафриканского спецназа. Сегодня известно, что эти «сотрудники разведслужбы», те самые буры, представляли руководство южноафриканского спецназа — Recces. Да как же могло быть иначе? В повестку дня секретной встречи входило, помимо прочего, обсуждение проблем, связанных с ситуацией в Анголе и Мозамбике, освобождением наших соотечественников, захваченных УНИТА и МНС. А «курировали» эти «повстанческие движения» только операторы Recces. Кто как не спецназ был в курсе расстановки сил среди полевых командиров УНИТА и МНС? Кто лучше него знал настроения Жонаса Савимби и Афонсу Длакамы? Кто мог оказать на них реальное давление с целью прояснения судеб советских граждан, так или иначе оказавшихся в плену у повстанцев? Кроме Recces, реально никто.

Сегодня много рассуждают о том, были ли прямые боестолкновения в Анголе советского спецназа с южноафриканским. С советской (российской) стороны таких свидетельств нет. В южноафриканских источниках можно найти данные о том, что бойцы Recces неоднократно участвовали в таких боестолкновениях, сами несли потери и даже якобы в 1986 году убили четверых советских спецназовцев. Однако эти свидетельства с нашей стороны никем не подтверждаются. Более того, можно с уверенностью сказать, что во время ангольской войны, особенно после той «головной боли», которую доставила властям ЮАР эпопея с пленением и последующим освобождением прапорщика Н. Пестрецова, южноафриканцы старались избегать открытых столкновений с нашими военными советниками, и уж точно в задачу разведывательно-диверсионых групп Recces не входило уничтожение советских граждан. После событий в Ондживе 1981 года южноафриканцы кое-чему научились.

** По советской мидовской традиции «ближними соседями» назывались представители КГБ, работавшие «под крышей» посольств. Сотрудники же ГРУ ГШ ВС СССР, выполнявшие аналогичные функции, именовались «дальними соседями».*

Пистолеты-пулеметы нового, послевоенного поколения начали создаваться советскими оружейниками после принятия на вооружение автомата АК-74. Для их разработки была открыта госбюджетная тема «Букет». Пистолеты-пулеметы по этой теме разрабатывались под пистолетный патрон 9x18 57-Н-181С в КБ Тулы, Коврова и Ижевска. Некоторые из этих разработок были приняты на вооружение различных структур правоохранительных органов.

Практика применения этих пистолетов-пулеметов (в том числе в ходе контртеррористической операции в Чечне) показала, что мощность патрона 9x18 для этого вида оружия недостаточна, и было принято решение в дальнейшем разрабатывать пистолеты-пулеметы под международный патрон 9x19 «парабеллум».

Российская версия этого патрона под индексом ГРАУ 7Н21 была разработана в ЦНИИТОЧМАШ конструктором боеприпасов стрелкового оружия И. Касьяновым.

Патрон 7Н21 по сравнению с международным (например, принятым на вооружение в НАТО) при равных баллистических импульсах имеет более легкую пулю – 5,25 грамма против 8-граммовой парабеллумовской. Легкая пуля патрона 7Н21 обладает большим останавливающим действием, но примерно с 45 метров дистанции по энергии начинает уступать более тяжелой. На расстоянии же 200 метров эта разница становится существенной.

Конкурсная разработка пистолетов-пулеметов под патрон 9x19 проводилась оружейными конструкторами Тулы, Коврова и Ижевска по госбюджетной теме «Баксанец».

Комиссией, в состав которой входили шесть старших офицеров ГРАУ, МВД и ФСБ, в декабре 2004 года для дальнейших испытаний в войсках были рекомендованы пистолеты-пулеметы Коврова и Тулы. Ижевские образцы были отклонены.

В Коврове стрелковое оружие разрабатывалось в СКБ Ковровского механического завода (КМЗ). Со времен конкурсных разработок 5,4-мм автоматов ковровские оружейные конструкторы оставались последовательными сторонниками оружия со сбалансированной схемой автоматики, будь то автомат или пистолет-пулемет.

При стрельбе очередями из такого оружия рассеивание явно меньше, чем у обычного, например, газоотводного оружия из-за отсутствия импульсов газовой камеры и ударов подвижных частей в их крайних положениях.

С конца 2006 года ковровское оружейное СКБ прекратило свое существование, так как завод был перепрофилирован. Оружейные разработки, включая и незавершенные, были переданы на соседний Завод им. Дегтярева.

Начало разработки пистолета-пулемета АЕК-918 относится к 2000 году. Автором его является ведущий инженер-конструктор СКБ КМЗ Павел Аркадьевич Седов.

По типу автоматики АЕК-918 относится к оружию с уравновешенным импульсом отдачи свободного затвора, или иначе к оружию со сбалансированной схемой автоматики. Стрельба ведется из положения затвора в крайнем переднем положении – с «переднего шептала» по оружейной терминологии.

Внешне пистолет-пулемет АЕК-918 похож на большой пистолет с рамкой из высокопрочного стеклонаполненного термопласта «Армамид» ПА СВ30-3М. Прямой магазин коробчатого типа находится в пистолетной рукоятке и крепится обычной кнопочной защелкой, выходящей на левую сторону рукоятки. Патроны в магазине располагаются в шахматном порядке с двухрядным выходом.

Затвор пистолета-пулемета напоминает пистолетный кожух-затвор, так как подобно пистолетному он находит на ствол на длину, превышающую длину отката. Правая сторона кожуха (если смотреть на оружие по направлению стрельбы) имеет гильзовыводное окно. Левая нижняя кромка кожуха представляет собой зубчатую рейку, которая через зубчатое колесо, ось которого закреплена в металлической части корпуса рамки, взаимодействует с балансиром, близким по массе с затвором. Балансир имеет зубчатую рейку, сопряженную с зубчатым колесом, и перемещается в направляющих рамки.

Ствол и затвор находятся в поворотной крышке рамки, по сути являющейся затворной коробкой. Крышка рамки вращается на оси, расположенной в конце передней части рамки, и крепится поворотной защелкой у затыльника рамки.

Опытный пистолет-пулемет АЕК-918

Флажок защелки находится с правой стороны затыльника.

Ударно-спусковой механизм курковый, выполненный по схеме с «перехватом» курка в виде отдельного, легко отделяемого блока. Он допускает как ведение одиночного огня, так и стрельбу очередями. Флажок переводчика-предохранителя находится с левой стороны оружия.

Прицельные приспособления в виде регулируемой мушки с боковой защитой и перекидного целика расположены на верхней части затворной коробки. За целиком, также на верхней части затворной коробки, находится планка для крепления съемной оптики, в качестве которой ковровскими конструкторами для пистолетов-пулеметов предпочитается коллиматорный прицел.

Рукоятка перезаряжания расположена сверху между мушкой и целиком.

Приклад (плечевой упор) складной на правую сторону оружия.

Пистолет-пулемет полного цикла испытаний не выдержал и был подвергнут разработчиком значительной переработке.

Основные характеристики

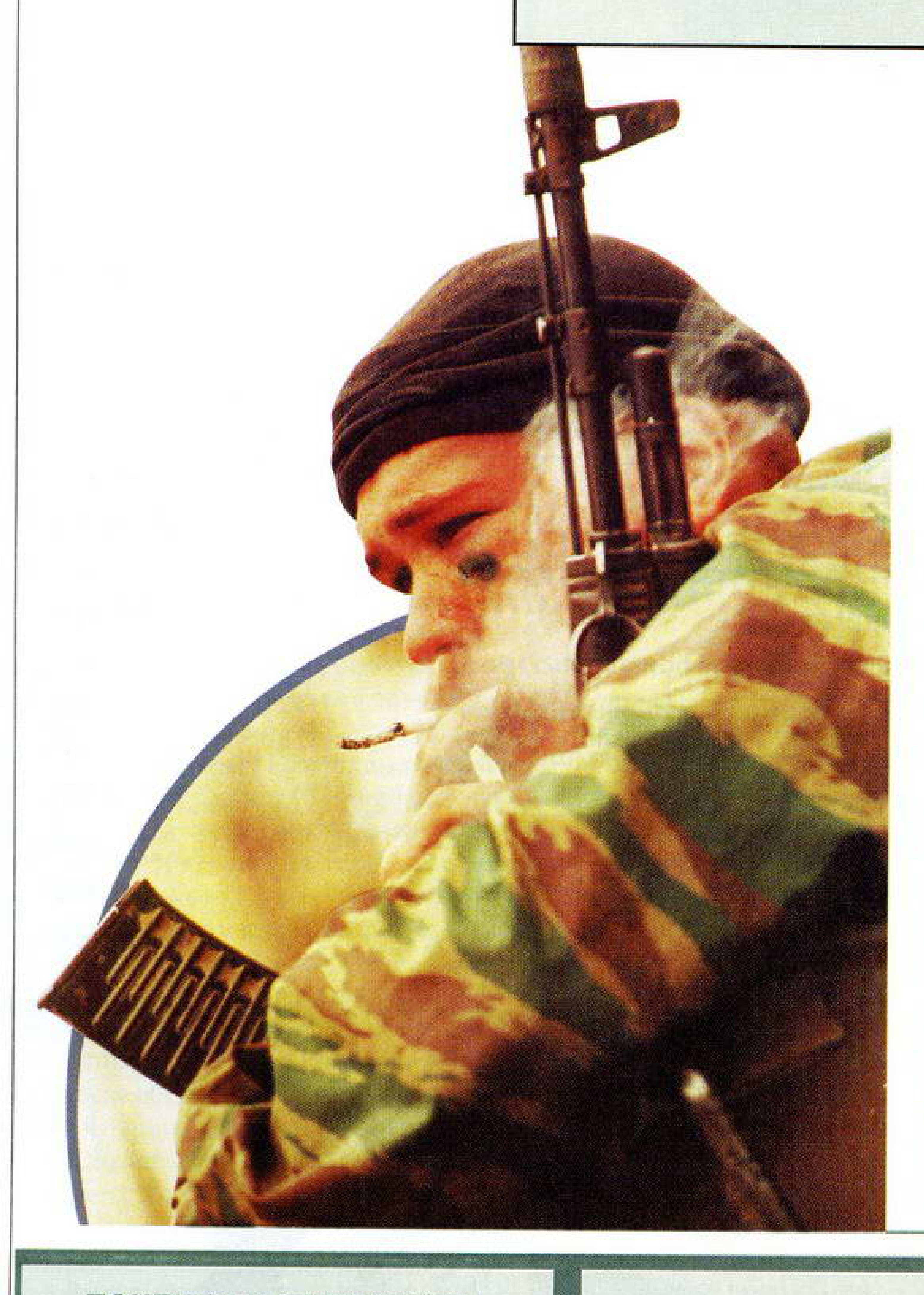
Калибр и тип патронов	**9х19 мм, «парабеллум», 7Н21, 7Н31**
Вес пистолета-пулемета с магазином без патронов, кг	**2,05**
Длина с откинутым прикладом, мм	**600**
Длина со сложенным прикладом, мм	**405**
Число патронов в магазине, шт.	**30**
Темп стрельбы, выстр/мин	**1.000**
Длина ствола, мм	**180**
Начальная скорость (патрон 7Н21), м/с	**450**
Прицельная дальность (патрон 7Н21), м	**до 200**

ГЕРОЙСКИЙ ТУПИК

Василий ХОРЕШКО

«НЕ КОРЫСТЬ НАМ НУЖНА – СЛАВА НАМ ДОРОГА!»
(Из русской летописи XVII в.)

Все смешалось в доме по имени РФ: и неслыханное богатство скороспелых олигархов, и постыдная для тысячелетней державы нищета подавляющей части населения. С огромным трудом делаются попытки выхода из кризиса, из тупиковых ситуаций – притом многие напрямую касаются нашего брата-служивого. Как-то в ходе рабочей встречи с министром финансов Алексеем Кудриным прозвучало из уст президента: «Вы понимаете, в чем вопрос, – вопрос в военных пенсионерах». Не оставляя надежды на решение этой проблемы, покамест поразмышляем над ней и рассмотрим ее со всех сторон. Ведь, надеюсь, никто не станет отрицать веками проверенной истины: забота о пожилых и стариках с боевым прошлым – это и забота о будущей армии, фундамент которой закладывается уже сегодня.

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ПОДВИГ?

Мне достоверно известно, что Герои Советского Союза, до крайности возмущенные монетизацией льгот, намеревались обескуражить власть имущих и общественность демонстративным жестом: собравшись у стен Кремля, выбросить на брусчатку все заслуженные ими высокие награды. Зачем Золотые Звезды и ордена, если правительство декларировало обесценивание всех ценностей? Еле отговорили дерзновенных по своей сути людей от столь дерзкого шага. А то был бы скандал на весь мир: такого марша Красная площадь еще не знавала!

Да и без того разве не опозорила нас на всю планету голодовка лучших людей Отечества?! Среди них были 78-летний Герой Советского Союза Владилен Хомяков, Герой Российской Федерации заслуженный летчик-испытатель Олег Щепетков из г. Жуковский и другие. В обращении к Президенту России, подписанном 204 наипочетнейшими гражданами, отмеченными высшей

степенью отличия, выражалось опасение, что через какое-то время с уходом из жизни признанных патриотов, олицетворяющих мужество державы, «перестанет существовать сам закон о статусе Героев и собственно статус Героев в обществе». Страна, где загоняется в угол геройство, никогда не выберется из тупика. Протестующие подчеркивали, что «борются не столько за материальные права, сколько за право всех соотечественников участвовать в выработке решений, непосредственно затрагивающих их судьбу, за то, чтобы существовал эффективный механизм общения народа и власти». А из недосягаемых канцелярий подчас доносилось: покамест-де не готовы сесть за стол переговоров – будто прикидывали вести диалог с врагами какими-то.

К великому позору, не считаясь ни с чем, либералы как бы вступили в товарно-денежные отношения со всем населением, как говорится, невзирая на лица. «Зурабов объявил: вопрос не в том, хочет народ монетизации или нет, а в том, сколько ему заплатят, – выражая общее негодование, подверг критике министерскую точку зрения участник пикета у Белого дома полковник Валерий Бурков – Герой Советского Союза, лишившийся ног в ходе боевых действий в Афганистане. – Так вот, Зурабов ошибается. Геройский статус таксе не поддается и несоизмерим ни с какой суммой, какую бы нам ни предложили. Это наш ответ Чемберлену!»

Откликаясь на горячие события, Иван Демидов в телепрограмме «Русский взгляд» под орех разделал ретивых реформаторов. Он процитировал Егора Гайдара: «Государству с рыночной экономикой не нужны слабые граждане. Надо подождать – и старики вымрут и не будут отягощать государственный карман». «Согласитесь: людоедская логика, – прокомментировал телеведущий. – Менеджмент диктует свои жесткие правила: неэффективный сектор должен быть уничтожен. Но страна – не корпорация, и относиться к людям с точки зрения того, какая от них отдача, – преступление. Но, похоже, многие правительственные чиновники этого не понимают. Они даже к понятию подвиг «пришили» финансовую ведомость. От такого каждому нормальному человеку станет тошно. А самое страшное в другом: реформы когда-нибудь закончатся, чиновники поменяются, а государство, где существуют расценки самоотверженности и мужества, где мерой уважения являются деньги, это государство обесславится, ибо вряд ли в нем будет место для подвига».

Сегодняшний лозунг: «Бери от жизни все!» претит честным труженикам. Сами-то они сознательно жертвовали собой, целиком подчиняли себя великим целям и задачам. «И сегодня мы хотим немногого, – с горечью повторяли они репортерам. – Не нужна нам имитация признательности в виде какой-то компенсации, нам не дорог сей «подарок» – дорога любовь Отечества, истинное уважение к нашим заслугам».

«РОДИНА СЛЫШИТ, РОДИНА ЗНАЕТ...»

Уполномоченный по правам человека В. Лукин сформулировал все требования ветеранов войны, военной службы и правоохранительных органов по обеспечению их пенсионных прав и сфокусировал на них внимание Президента РФ, Верховного Главнокомандующего В. Путина. В обращении, в частности, говорилось: «Военные

пенсионеры, на мой взгляд, обоснованно полагают, что, поступая на военную службу, они делегировали государству право распоряжаться своей судьбой и жизнью, вследствие чего вправе ожидать от него повышенной социальной защиты. Однако этого не происходит, поскольку уровень их жизни снижается. Наряду с инфляционными процессами ухудшению положения ветеранов способствовала отмена 22 августа 2004 г. гарантий и льгот без их эквивалентной замены, а также недостаточное пенсионное обеспечение.

...Вне сферы действия положенного в основу пенсионной реформы страхового принципа формирования оказались работающие военные пенсионеры. В соответствии с законом они производят обязательные отчисления в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, однако в отличие от других российских граждан воспользоваться своими накопленными пенсионными капиталами не могут и соответствующей пенсии не получают. Действующим законодательством военные пенсионеры лишены права на вторую пенсию по инвалидности... Сложившаяся ситуация вызывает массовые обращения пенсионеров в органы государственной власти, а также публичные акции протеста. Это наносит урон авторитету государства, престижу военной и правоохранительной службы и лишает граждан стимула к служению Отечеству...»

Я не берусь с апломбом судить о последовавшей реакции на данное послание. Повторю известное: хоть и ломались копья при обсуждении животрепещущей темы, хватало и оптимистических прогнозов.

«Президент страны Владимир Путин поручил правительству разработать меры по совершенствованию денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих».

6 октября 2006 г. РИА «Новости»: «Глава Минфина Алексей Кудрин доложил Владимиру Путину: «Продпаек для всех категорий военнослужащих будет отменен и будут введены денежные выплаты с 1 декабря 2007 года более чем в 1.000 рублей, которые будут индексироваться для каждого военного».

«По словам начальника управления социального обеспечения Главного финансово-экономического управления Министерства обороны РФ Владимира Вдовина, на сегодняшний день численность пенсионеров составляет 1 млн. 165 тыс. человек.

Из них 914 тыс. получают пенсию за выслугу лет, 190 тыс. – в связи с потерей кормильца и 61 тыс. – по инвалидности. Естественно, эта сумма зависит от звания, должности и длительности службы. В настоящее время средняя пенсия за выслугу лет равняется 4 тыс. 183 руб.».

Руководитель финансово-экономической службы Минобороны Любовь Куделина признала: «В настоящее время поднимать денежное довольствие войсковому звену без повышения военных пенсий будет прямым нарушением действующего законодательства». В том же ключе выступил Сергей Иванов на одной из пресс-конференций: «Как министр обороны, я ратую, чтобы денежное довольствие военнослужащих повышалось прежде всего. Конечно, уровень пенсий при этом понижаться не должен, серьезного разрыва быть не должно... Однако, к сожалению, у государства нет ресурсов, чтобы всем одномоментно повысить и пенсии, и довольствие. Это эволюционный путь, шаг за шагом».

Ох, как хотелось бы верить в эту эволюцию! На совещании руководящего состава Вооруженных Сил с участием Президента РФ прозвучало обнадеживающее: в период до сентября 2008 года планируется четырежды повысить денежное довольствие военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Но мы видим, как высокопоставленные лица оперируют разными цифрами. С. Иванов убеждает, что будет 67-процентное повышение. А председатель Счетной палаты С. Степашин не сулит златые горы, отмечая, что существует риск невыполнения поставленной президентом задачи и напрасно ожидать увеличения в полтора раза казенного жалованья служивых. По его прикидкам, в реальном выражении этот показатель вырастет в ближайшие три года лишь на треть.

«Министр обороны Сергей Иванов дал ветеранам определенный ответ: пайковые индексироваться не будут. При этом обнадежил: «Военная пенсия как была, так и всегда будет намного выше гражданской, и должна быть таковой, иначе мы привлекательность военной службы полностью утратим... Надо увеличивать и денежное довольствие военнослужащих, и военные пенсии, а не цепляться за этот рудимент (имелась в виду доплата под названием «пайковые»). Тем более требовать пересчитать чего-то за 90-е годы».

Вопрос о невыполнении гарантий и обязательств, зафиксированных в правовых нормах, обделенные ставят ребром в своих обращениях к Президенту страны, к правительству, к законодательным органам.

Не терпящие «возмутителей спокойствия» подчас выдвигают довод: какие-то десятки тысяч жалоб и заявлений – это еще не вся ветеранская рать, насчитывающая миллионы. Однако я целиком разделяю мнение депутата Б. Кибирева: «Непонятно,

почему российское правительство не считает для себя позором каждый удовлетворенный судебный иск защитника Родины». Каждый офицер и прапорщик должен быть на сто процентов уверен: все гарантии, закрепленные федеральным законом, будут выполнены в обязательном порядке, независимо от чиновной прихоти.

МЫ – НЕ «БОЕВЫЕ РОБОТЫ»!

Пользуясь Интернетом, легко удовлетворить любопытство любого рода, не только узнать, у кого что болит, но и понять глубину, остроту и масштаб проблем. В последние годы компьютерный экран пестрит сообщениями тех, кого Е. Гайдар и иже с ним относят к лишнему балласту. Порой лишь благодаря интернет-форуму они имеют возможность достучаться до «небес».

Лично меня тронул виртуальный крик души: «Уважаемый господин президент! Вопиющая несправедливость! В 20-ку самых популярных вопросов попали какие-то «Боевые роботы» и «Поцелуй мальчика в живот». А как же вопросы тысяч российских пенсионеров и инвалидов? Получается, что и проблем у пенсионеров нет!»

Несть числа подобным посланиям с подробнейшим пересказом того, что волнует так или иначе униженных и оскорбленных. «Почему в РФ ущемляются права военных пенсионеров? Мой отец – ветеран-подводник. Пайковые ему исчисляют из расчета 20 руб. в сутки, с 2000 года эти суммы не индексировались. Самое интересное, что суды, куда обращаются, требуя справедливого перерасчета пенсий, зачастую выносят неоднозначные вердикты: в Калининградской области – в пользу истцов, а в Ленинградской – отказные».

«Должностные оклады военнослужащих значительно увеличились за счет так называемых надбавок. А нам, кто уже не в строю, никаких компенсаций не положено. 15-процентное же увеличение пенсии сжирает инфляция. Это надувательство под маркой заботы».

«Суды либо отказывают в удовлетворения иска о нарушениях в пенсионном обеспечении, либо умышленно затягивают их рассмотрение. Чего выжидают? Скорее всего смерти бюджетника, снявшего погоны: нет человека – нет проблем».

«13 тысяч бывших военных Оренбуржья продолжают ждать выплаты своих пайковых. Около 50 из них, включая ветеранов Великой Отечественной войны, отправили «президентские» надбавки к пенсии обратно в Кремль».

«В Амурской области – более 7 тысяч военных пенсионеров. По их подсчетам, государство задолжало каждому из них, в зависимости от звания и должности, от 50 до 100 тысяч рублей. В судах находится свыше 4.000 заявлений, но пока ни одно не рассмотрено положительно. Парадокс ситуации в том, что закон о переиндексации пенсий есть, но юридический механизм для исполнения отсутствует. Всему виной – несовершенная законодательная база. Но даже в случае появления такого закона, ситуация не упростится. Для восстановления справедливости придется увеличить бюджет Минобороны на 10 процентов. А это вряд ли возможно в ближайшее время».

«В Страсбургском суде – 40 жалоб военных пенсионеров Пермского края. Они считают, что государство занижает им пенсии на полторы тысячи рублей, а также не выполняет свои обязательства по многим другим вопросам, в частности по пайковым и санаторно-курортным выплатам. Всего из России на ту же тему в Страсбургский суд поступило около 12 тысяч жалоб».

О том же не раз твердили с высоких трибун наезжавшие в Москву лидеры всевозможных общественных объ-

единений, представляющих интересы ветеранов силовых ведомств того или иного субъекта Федерации.

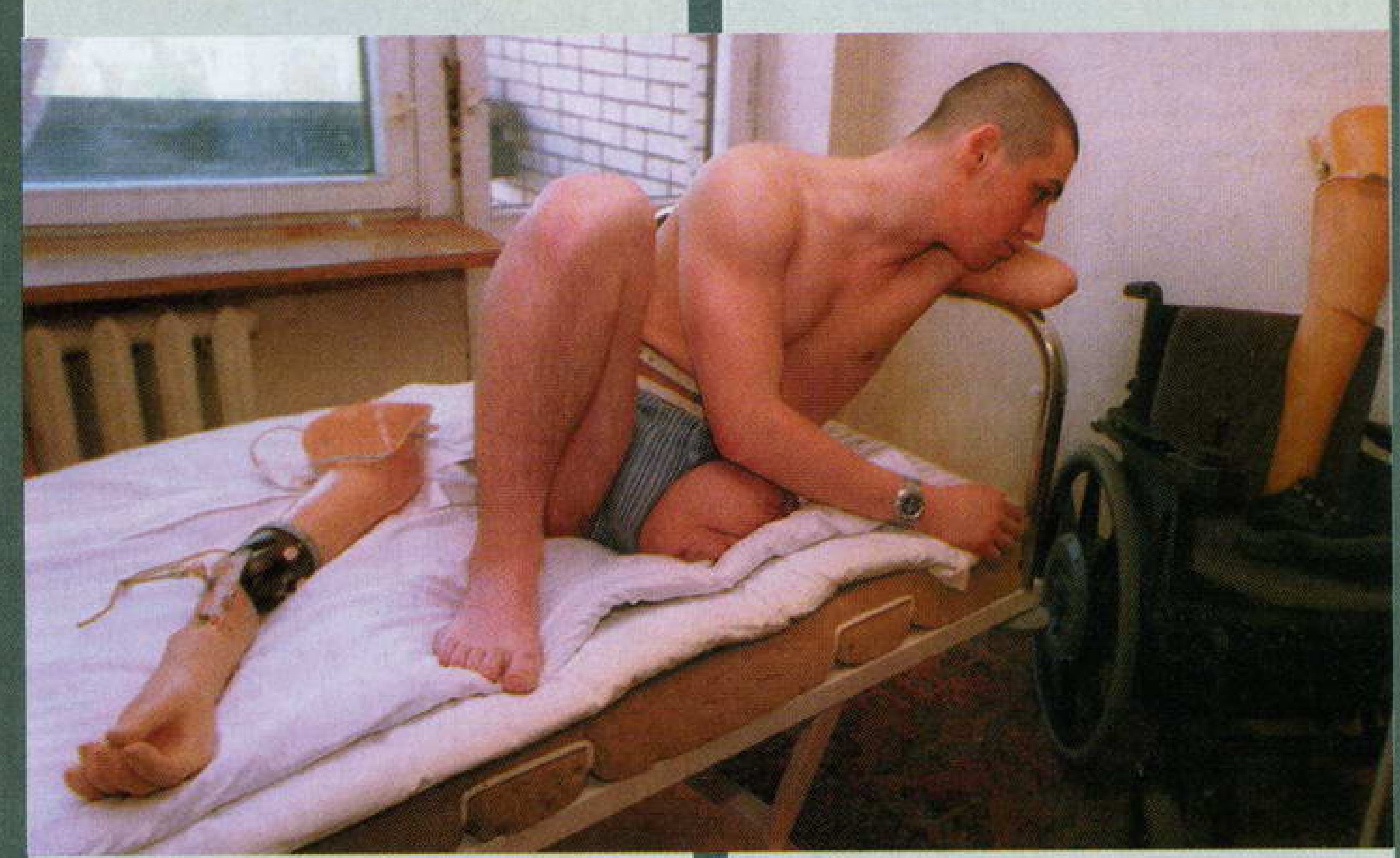
«Боевое братство» в Екатеринбурге, по словам председателя общественной организации Н. Кутупова, вынуждено было грудью встать, пробивая права соратников-однополчан. Нешуточная борьба разгорелась в связи с решением правительства сохранить их 32-й военный городок в числе закрытых гарнизонов, что автоматически вело к тому, что уволившиеся офицеры теряли возможность приватизировать свою квартиру. «Прошли через все круги ада. Как только нас ни называли. Это нас, которые в принципе заслуженно, честно отслужили Родине. Называли и баламутами. Увещевали: мол, зачем вам, полковник, это надо? Вам не стыдно за свои погоны, что вы ходите и митингуете? А мне не стыдно, потому что эти погоны я заработал. Чтобы добиться своего, нам пришлось действительно идти на массовые мероприятия, используя все инициативы, законные, мирные. Как ни грустно, нас не понимали и даже выступали против нас свои же офицеры, только действующие, – не думая о том, что придет срок и они тоже окажутся пенсионерами».

А ведь задуматься: отставные и находящиеся в строю офицеры (а вкупе с ними прапорщики и мичманы) – люди одной формации, составляющие единую боевую семью. Между ними не может и не должно быть ни малейшего непонимания.

Лично я, как и большинство моих ровесников (у кого позади лучшие годы и выслуженные сроки, в том числе и на Дальнем Востоке), целиком разделяю точку зрения первого заместителя председателя Российского комитета ветеранов А. Богданова. Несправедливо, что вечные армейские кочевники, прослужившие, подобно ему, десятилетия в отдаленных гарнизонах («в Закавказье на границе, в Заполярье на границе»), на склоне лет как бы наказываются за свою безотказную верность долгу. «Нас унизили и приравняли к тем, у кого вся жизнь проходит на одном месте... Не дай Бог я завтра умру, моя жена (которая не набрала стажа из-за отсутствия работы в маленьких военных городках-поселках) не в состоянии будет даже оплатить квартиру. А теперь давайте подумаем о последствиях всего этого... Сегодня из училищ выходят 60 тысяч офицеров, и 45 тысяч из них кладут рапорта на стол. Получил диплом – и прощайте с вашей армией, туда меня не загонишь. Много ли найдется охотников служить, пока лейтенанта кормят лишь пустыми обещаниями и он пребывает в полном неведении, каково будет его социальное положение, какова будет его зарплата через 10, через 20, через 30 лет?! А пока он видит, что ничего не делается для укрепления авторитета Вооруженных Сил, ноги несут его в обратном направлении».

С горечью вторит ему и представитель комитета по социальной защите населения Саратовской области В. Кучера: «Как можно спокойно наблюдать за тем, что дипломированные выпускники училищ увольняются, не придя в части? Ведь мы переживаем трагедию не меньшую, если не большую, чем драматические события в Беслане и других местах. Потому что не будет армии – не будет и России. Неужели это надо кому-то постоянно доказывать?»

Так хочется, чтобы коренным образом изменилось отношение к казенному человеку! Мольба, увещевания встречают лишь насмешки и унижения. Кто будет считаться с важнейшим институтом державной стабильности, видя, как скудно он обеспечивается. Знать, не слишком и нужен этот бастион безопасности Отечества.

Группа депутатов Госдумы вынуждена была сделать несколько протокольных запросов, чтобы наконец разобраться: почему правовые нормы, касающиеся ветеранства, элементарно не действуют либо их выполнение обставлено какой-то издевательской процедурой? Например, компенсация за пребывание в санатории выплачивается отставникам не до, а после лечения, и приходится старикам предоставлять доказательства, что они отдохнули в лечебно-оздоровительном учреждении, стоять в очередях, собирать подписи в чиновных кабинетах.

Мытарства служивых и отслуживших, увы, не принадлежат к разряду сенсационных новостей. Скороговоркой сообщают об очередной жизненной драме: «25 бесквартирных семей, кормильцы которых прошли Афганистан и Чечню, самовольно заняли здание офицерского общежития». «В подмосковном Краснознаменске офицеры годами ждут положенных по закону квартир и живут при этом в ужасающих условиях. Подполковник запаса Владимир Квитко вынужден был обращаться в прокуратуру, чтобы отстоять право на жилище. Занятно, как «прониклись» его бедами: предложили на семью из четырех человек не больше не меньше... 10-метровую комнатушку – ровно 2,5 метра на каждого». Видеоматериал в «Вестях» под заглавием «Кладбищенские нормы для офицеров» заканчивается показательным выводом: «Мальчики в таких семьях не скрывают, что, желая себе добра, никогда не пойдут по армейским стопам отцов».

Честное слово, завидно было читать отзыв депутата Г. Гудкова о его поездке в Англию. Побывав в гостях у тамошних отставников, он вынес восторженное впечатление: «Я думаю, что даже средний класс позавидовал бы тому качественному жилью и площадям, которые получают британские военные за то, что прослужили государству определенное время. Причем никакой оплаты нет, там огромное количество льгот». Получилось так, что после пребывания в туманном Альбионе он «с корабля на бал» попал в Тверь, где присутствовал на торжественном открытии, под звуки оркестра, «апартаментов» для российских офи-

церов. Это общежитие из 35 квартир для семейных и каморок для холостяцкой «коммуны» ремонтировалось аж восемь лет. Новоселы, обретшие наконец крышу над головой, не скрывали своего счастья. А депутат искренне посочувствовал бедным очередникам. Мы и «коммуналками-то» не в состоянии обеспечить всех нуждающихся! Вот вам разительный контраст: на Атлантическом побережье стандартное жилище для семейства армейца – особняк, а на волжском берегу в радость и барак (существует ли вообще аналог данного типа жилплощади в квартирмейстерской службе где-нибудь за рубежом?).

С высокой трибуны Госдумы депутат И. Мельников, что называется, подпустил шпильку всем довольной министерской братии: мол, зря оппозицию постоянно упрекают в критиканстве – просто у нас с вами абсолютно разное представление о том, что такое достойная заработная плата. Легче всего пообещать военнослужащим, что за три года их оклад увеличится в полтора раза. На деле же, по прикидкам Счетной палаты, реальная зарплата за указанный период все равно возрастет не на 50, а на 27 процентов. «По остальным категориям граждан ситуация еще хуже, исключение составляют разве что судьи и прокуроры».

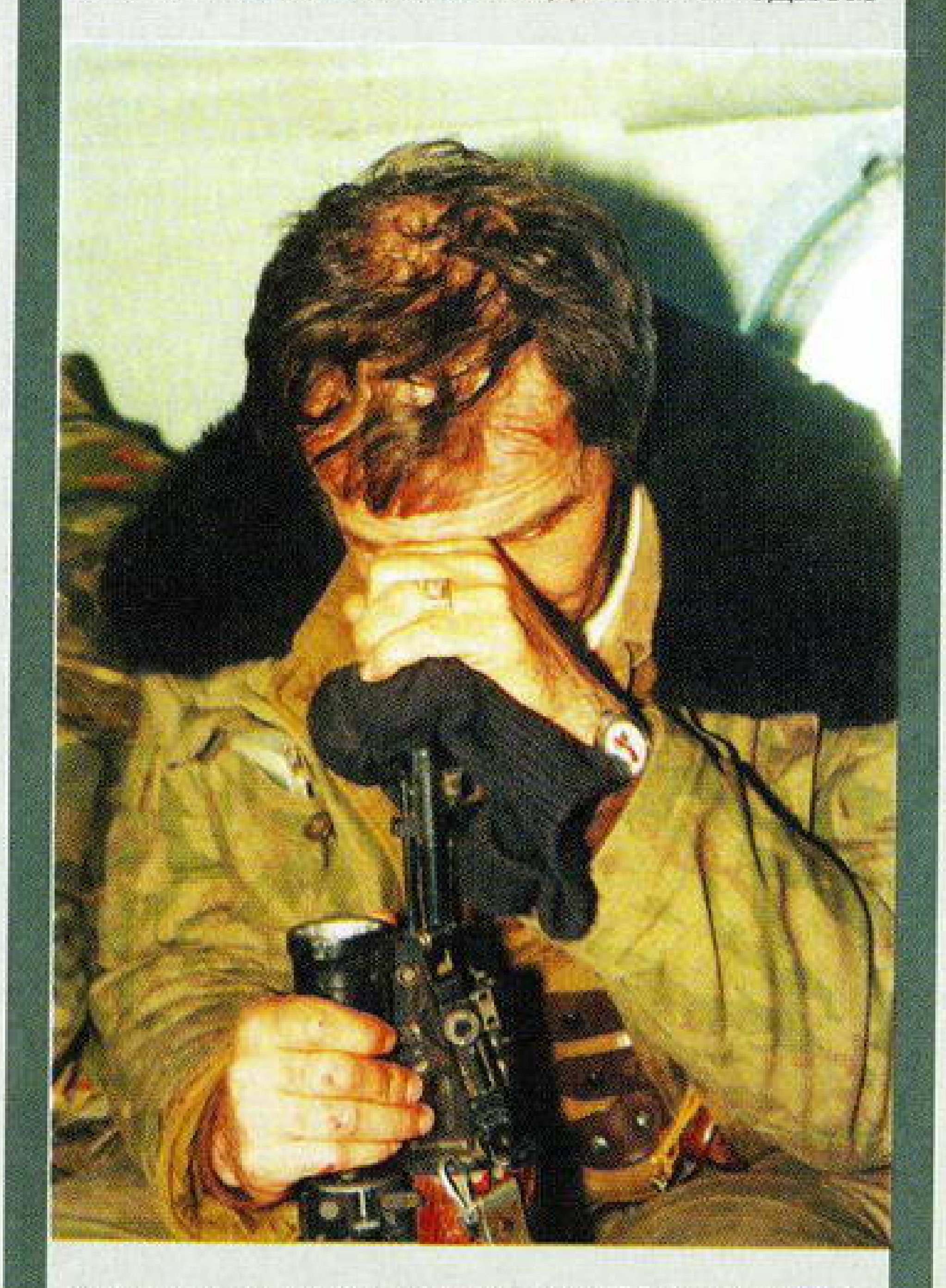
ДЛЯ ОДНИХ – ГОРДОСТЬ, ДЛЯ ДРУГИХ – ГЛУПОСТЬ?

Прославленный фельдмаршал П. Румянцев-Задунайский не уставал напоминать тем, кто пренебрегал армией и радел кому угодно, только не сословию ратников: «Положение военного человека в государстве почитается сравнительно с другими людьми беспокойным, трудным и опасным. Зато оно отличается от них неоспоримой честью и славой. Ибо воин русский превозмогает труды часто несносные и, не щадя жизни, защищает сограждан, обороняет отечество. Посему его уважать должно, внушать ему любовь к своему званию...»

А нынче, похоже, молодежи внушается мысль о никчемности, ненужности труда на оборону. Смотрите, какая превалирует установка, регулярно озвучиваемая людьми, занимающими высокое общественное положение: мол, каждый молодой человек сам должен решать: служить ему или не служить. А кто тогда постоит за Родину? Дядя-контрактник?

«Не помню в мировой истории случая, чтобы наемная армия выиграла операцию или войну. А у нас... долдонят, что армия должна быть профессиональной, то есть наемной. Сегодня в России армии нет – есть одни ракеты», – с болью констатировал маршал авиации И. Пстыго в интервью газете «Время новостей».

Тема любви к Отечеству встает во всей остроте, ее так или иначе подают все без исключения издания. В одном

ведомственном журнале («Управление ресурсами», № 2/2006 г.) попалась мне на глаза статья о не слишком известной стране Македонии, на которой словно лежит отблеск всемирной славы полководца Александра Македонского. С завистью прочел: «Патриотизм, как идеология, не навязывается искусственно. С этим чувством македонец рождается и умирает». И далее: «Служба в армии – по-настоящему почетный долг каждого молодого человека в этой стране. Более того, тот, кто без уважительной причины не отслужил в армии, не может поступить на работу в госучреждение». Это, кстати говоря, устоявшаяся практика в большинстве стран мира, больших и малых, древних и новообразованных, в том числе и наших соседей.

Делались попытки внедрить ее и в РФ, да безуспешно. «Столичный комиссариат направил в Генштаб предложение внести в действующее законодательство поправки о запрещении замещения руководящих государственных должностей гражданами, не служившими в армии». Цель благородная, преследующая не только ведомственный интерес: разом покончить с проблемой выполнения плана по призыву, повысить авторитет воинской службы. По большому счету речь идет об укреплении страны. И как, спрашивается, отреагировали в верхах на добрый почин? «Это глупость», – безапелляционно декларировал в интервью РИА «Новости» известный финансист Виктор Геращенко. И ехидно добавил: «Можно иметь сильную армию, а при этом людям кушать будет нечего». Как же так получается: то, что во всем мире считается разумным и составляет законную гордость, по мнению наших витий, – глупость? Официальное лицо, беспокоящееся о том, чтобы все были сыты, высказало твердое убеждение: «Главное, чтобы чиновник понимал, что такое безопасность государства, которая складывается из разных факторов».

Не очень-то заметно это понимание. «Ничего удивительного в том нет, поскольку опыт действительной военной службы большинства руководителей ограничивается играми типа «Зарница» или в лучшем случае прикольными тусовками на военной кафедре вуза. Это, естественно, не мешает им числиться офицерами запаса в солидных званиях. Впрочем, об этих чинах они вспоминают только с шутками и прибаутками, презрительно игнорируя людей, для которых эти звания и служба представляют гордость и смысл жизни. Результат ретивой отмены льгот, ничем не компенсированной для военнослужащих, послужил той последней каплей, переполнившей чашу их терпения. Начался массовый исход офицеров, уже потерявших надежду на приличное обеспечение, жилье и уважение к своему каторжному труду в экстремальных условиях», – написал капитан 1 ранга запаса С. Литовкин, исполнительный секретарь Содружества военных писателей «Покровский и братья».

По официальным данным, с начала 2006 года из армии уволились 15 тысяч офицеров, из них 12 тысяч, то есть 70%, досрочно.

По оценке начальника управления социального обеспечения Главного финансово-экономического управления Минобороны В. Вдовина, «сама по себе система пенсионного обеспечения работает достаточно эффективно и нареканий практически не вызывает. Проблема в другом. Как известно, в июле 2003 года военных приравняли к государственным служащим, тем самым установив зависимость между воинскими званиями и классными чинами. Вполне логично было предположить, что доходы офицеров и чиновников будут расти параллельными курсами. На деле все вышло совсем не так».

«Федеральным законом выделена

такая категория граждан, как «ветеран военной службы». Но по большому счету это лишь почетный титул, дающий даже меньше льгот, чем имеются у ветеранов труда. Что это как не дискриминация?!» — воскликнул однажды депутат Госдумы, заместитель председателя Комитета по безопасности В. Маргелов.

Согласно словарю В. Даля, ветеран — престарелый служака, делатель на каком-нибудь поприще, особенно на военном, одряхлевший солдат. А у нас существующая надбавка ветхим старикам сильно разнится: у подвизавшегося на трудовом фронте она составляет 650 рублей, на боевом посту — 250 рублей. Бывшим участникам Великой Отечественной войны лучше и не спрашивать друг друга, у кого сколько «капает» на сберкнижку, иначе недолго им и поссориться. Хоть в атаку ходили вместе, да только военный пенсионер получает за это надбавку, а гражданский — вторую пенсию (на три тысячи рублей больше, чем надбавка). Теперь представим себе двух пятидесятилетних летчиков, так сказать, уходящих на покой: один — полпред ВВС, другой — гражданской авиации. Первому надо еще дожить до 60 лет (а такое счастье улыбается лишь каждому пятому отставнику), чтобы дождаться льгот, положенных ветерану труда, второй получает их сразу же. Гражданские пенсии регулярно, два раза в год, индексируются. Покинувшие же боевой строй могут похвастать лишь незыблемой суммой в 240 рублей — ежемесячной надбавкой, которая никак не покрывает ни отмену натуральных льгот, ни издержек инфляции.

Даже затюканному электорату не нравится то, что его ни в грош не ставят. «Почему в нашем государстве принят несправедливый закон о пенсиях? Госслужащие выделены в отдельную касту, а к остальным применяется так называемый «солидарный принцип», в результате которого практически не учитывается трудовой вклад работника». «Уходящие на заслуженный отдых с государственных должностей в Госдуме, Администрации Президента, ОШКВС СНГ, Совете Безопасности, Мосгордуме получают пенсии в 1,5 — 2 раза большие, чем офицеры главных управлений Генштаба, не говоря уж о войсковых офицерах». Все льготы сохранены для парламентариев в натуральном виде и распространяются на членов их семей — по медицинскому обслуживанию, получению бесплатного образования, пользованию транспортными средствами. Былой советский пенсионер союзного значения умер бы от зависти. А что у государевых слуг, тем паче у дряхлых солдат?

Вот еще один глас из толпы «отработанного материала» (согласно либеральной лексикологии): «Сегодня на санаторный отдых выдают 900 рублей: 600 — офицеру, 300 — жене. Что это, как не насмешка над здравым смыслом?!»

«Правительство в соответствии с действующим законодательством должно признать долг перед военными пенсионерами и разработать механизм его выплаты сразу или поэтапно, — считает депутат Маргелов. — Тем более что деньги у государства имеются, и деньги, как вы знаете, немалые — и профицит бюджета, и Стабилизационный фонд, и золотовалютные запасы». Но попробуй убеди Минфин «развязать кошель» на эти цели. В ответ слышишь: все равно пенсия у носивших погоны больше, чем у цивильных людей. По словам Маргелова, его порой так и подмывает сказать чиновным львам: а вы для начала послужите, испытайте на себе все опасности и тяготы ратной службы, а уж потом трепитесь!

Да разве их проймешь?! Пекутся о собственном преуспевании, алчут многого на дармовщинку и одновременно оттирают от благ тех, кто заслужил их потом и кровью. Вот решили «актуальную» проблему: проголосовали за то, чтобы снять все ограничения в установленном порядке присвоения воинских званий для состоящих в запасе. То бишь можно отродясь протирать штаны и даже не привлекаться на военные сборы, а в урочное время преспокойно войти в круг лиц высшего офицерского состава. Ну и кому нужна армия мундирных людей, не нюхавших пороху?

(Продолжение следует)

Михаил СЛИНКИН-младший

КАБУЛ ПОСЛЕ 27 ДЕКАБРЯ.
Зарисовки с натуры

(Окончание. Начало в № 1)

«НАС АТАКУЮТ!»

Вечером начинается пальба. Бежим с Андреичем разбираться. Со стороны Делькуша стреляют по направлению прежнего здания штаба ЦАК. В Делькуша наши, напротив тоже. «Сдурели, что ли?» – не может скрыть досады Андреич. Но перестрелка разгорается, трассеры роятся сотнями, потом тысячами, пересекаясь в воздухе и расцвечивая темную ночь, словно новогодний фейерверк. Зашевелились наши роты. Командиры и десантники с пулеметами пытаются прорваться на занятый афганцами второй этаж, начинают где-то урчать двигатели БМД. Это уже серьезно. Если и мы начнем палить с третьей стороны, то в этой карусели потерь не избежать. Мечемся среди десантников, пытаясь объяснить им, что это недоразумение или провокация, хватаем за руки, за оружие, кричим. Андреич – все больше матом. Наконец соображаем, что связь-то у нас с командованием полка в Делькуша уже есть. Надо объяснить, что стреляют они по своим. Андреич отправляет меня к телефону. Бегу между машин и, поскользнувшись, растягиваюсь на подмерзшей земле как раз в тот момент, когда сзади кто-то все же полоснул очередью в нашу сторону. Из карманов просыпаются патроны, сигареты, спички, далеко вперед скользит по льду граната. Надо подбирать. Стыдливо оглядываюсь, сидя на корточках: не видел ли кто моего позора?

В комнате советников перед блюдом плова спокойно сидит наш старший – полковник Аристов Анатолий Анатольевич. Увидев меня, указывает на плов:

– Поешь...

– Позвонить нужно, – говорю, – в полк.

– Позвонил уже. Сейчас доложат выше, и командование дивизии успокоит и тех и других.

Загипнотизированный его спокойствием сажусь за стол, беру ложку, успеваю даже зачерпнуть плова. Влетает взъерошенный Андреич и на секунду немеет от моего хамского, неуместного в такой обстановке вида с полной ложкой плова в руке. Дар речи возвращается к нему довольно быстро: «Так твою растак! Прохлаждаешься?» Далее следуют нелестные эпитеты и жест рукой, означающий: «За мной!» Бросаю в сердцах ложку и бегу за Андреичем, пулей выскочившим из комнаты, несмотря на предложение старшего поесть плова, пока тот не остыл.

Продолжаем где уговорами, где криком придерживать десантников, чтобы не стрельнули ненароком. Главный аргумент: «По вам-то не стреляют!» Минут через тридцать-сорок перестрелка затихает.

Как потом выяснилось, по дороге проезжала патрульная машина царандоя, остановилась, кто-то вышел из нее, раздался выстрел, то ли случайный, то ли умышленный. «Ответили» с одной стороны, потом с другой, и началось: «Нас атакуют!» К счастью, в результате почти часового "боя" только двое раненых: одному на голову упала горячая пуля, другому поцарапало руку, когда потянулся за автоматом, оставленным на подоконнике. Даже бойцы царандоя, пролежавшие все это время в придорожной канаве под перекрестным огнем, остались целы и невредимы.

Ночь, хотя и не столь тревожная, чем предыдущая, проходит опять без сна. Да и спать-то негде. Переезд штаба ЦАК во дворец приостановлен. Догадываемся, почему. Дворец Арк, или, как его величают после апрельской революции, Хане-йе хальк[1], вновь будет резиденцией главы государства. Тадж-бек во время штурма сильно пострадал.

Дворец Тадж-бек

ВО ДВОРЦЕ ТАДЖ-БЕК

В этом воочию убеждаемся на следующий день, когда направляемся с Андреичем и командиром корпусного батальона связи Абдул-Сабуром оценить предложенный для очередной передислокации батальона военный городок, расположенный недалеко от района Дар-уль-аман. Поднимаемся из любопытства к дворцу Тадж-бек, договариваемся с охраной, которая неохотно соглашается пустить внутрь. Еще снаружи видно, что правое крыло дворца пострадало гораздо больше левого: оконные проемы, прежде прямоугольные, превращены огнем крупнокалиберных пулеметов в неправильной формы овалы; закопченные стены свидетельствуют, что крыло горело.

Входим. Парадная лестница завалена стреляными гильзами. Вот кучка гильз от автомата АК-74, их у афганцев еще нет, значит, стреляли наши. Вот гильзы калибра 7,62 от АКМа – отстреливались оборонявшиеся. У входа в коридор второго этажа гильзы вперемешку: выбили, сами заняли позиции. В правом крыле разнесено все. С потолков и стен стесана штукатурка, под ногами битые кирпичи, гильзы, сплющенные пули от стрелкового оружия и сохранившие форму стальные стержни от пуль крупнокалиберных пулеметов. Довершал разрушение огонь. Кашляем от остатков едкой гари.

В левом крыле разрушений нет, но двери выворочены, кругом пулевые отметины, под ногами на мягком покрытии битое стекло и рассыпавшиеся хрустальные висюльки от многочисленных люстр и светильников. В парадном зале у разбитых окон кучи гильз, мебель частью перевернута, частью пробита и испорчена. Где-то здесь погиб врач полковник Кузнеченков Виктор Петрович, вызванный во дворец 27 декабря, чтобы оказать помощь «отравившимся» за обедом Амину, членам его семьи и гостям.

Поднимаемся выше. Дверь в личные покои Амина цела, хотя и пробита в нескольких местах, но заперта на ключ. Спускаемся на первый этаж не по парадной лестнице, а по ступенькам, ведущим к кухне. Внизу все пространство под лестницей залито кровью, в которой запеклись обрывки верхней одежды и тельняшек, гильзы и вырванные взрывами гранат куски штукатурки. Осторожно проходим в кухню, видим груды искореженной, пробитой осколками и пулями нержавеющей стали – все, что осталось от ее дорогого европейского оборудования. Врывались, получается, во дворец не только с парадного входа, но и с тыльной стороны здания, через кухню и черный ход. Сколько здесь человек погибло и было ранено, трудно даже представить.

В машине, возвращаясь в Арк, молчим. Проезжая мимо советского посольства, думаем, похоже, об одном и том же: о десятках убитых и, наверное, сотнях раненых, лежащих в посольской больнице.

НЕ ЖДАЛИ...

В штабе с Аристовым о чем-то недолго беседует комдив 103-й воздушно-десантной дивизии, потом просит показать ему и сопровождающим офицерам дворец. Аристов кивает на меня. Посылаем за дворецким с ключами. Его не находят.

Веду, обещая показать все, что не заперто. Через калитку в стене проникаем во внутренний дворик, осматриваем мечеть, потом здание гарема и библиотеки. Желая доказать, что больше смотреть нечего, поднимаюсь с ними по лестнице черного хода на второй этаж к двери, закрытой при мне изнутри на ключ и заклеенной бумажкой с печатью завхозом-дворецким. Стекло двери выдавлено, ключ торчит в замочной скважине изнутри. Дергаю за ручку, дверь не заперта.

Идем по длинному коридору. Первая дверь слева, помню, – в ванную комнату. Оттуда доносятся шум воды и довольное фырканье. Открываю дверь и отступаю в сторону, чтобы комдив полюбовался прекрасной отделкой помещения. Полковник застывает в дверном проеме. Под душем явно испытывающий неземное удовольствие голый человек смывает мыльную пену с волос, второй, полуголый, елозит по выложенному мраморной плиткой полу, оттирая щеткой мокрые офицерские галифе. Замечаю на вешалке гимнастерку, на которой погоны в один просвет. Офицер под душем открывает глаза, меняется в лице и делает попытку лихо – пятки вместе, носки врозь – отдать честь. Солдат вскакивает и следует доброму примеру офицера. Этим немая часть мизансцены «Не ждали» заканчивается.

Следующая часть мизансцены – гневный монолог. Провинившиеся с глубоким вниманием выслушивают все, что о них думает высокое начальство, поддакивая «Есть!», когда комдив переходит

[1]Хане-йе хальк *(дари)* – дом народа.

■ На фоне дворца Амина

от описательной к приказной части разноса. Мне жалко и лейтенанта, и солдата, таких же усталых и грязных, как и я. Но за державу тоже обидно: вломились без спросу в королевский дворец, чтобы помыться, а тут чуть ли не каждый день «мерседесы» пропадают, которые так и норовят на нас повесить. Комдив дает подчиненным 45 секунд, чтобы одеться и покинуть помещение.

Следуем дальше, туда, где коридор раздваивается. Слышу слева какой-то подозрительный шорох. Шепчу комдиву:

– Вы идите прямо, громко идите, а я посмотрю, что слева происходит.

Ступаю тихо и вынимаю на всякий случай пистолет. Впереди, прижавшись к стене, ни жив ни мертв стоит солдатик: до него, видимо, долетели отголоски монолога комдива. Прячу пистолет и жду. Солдат вдруг хватает валяющийся на полу веник. Отбиваться им, что ли, решил? Из-за угла появляется комдив, солдат вытягивается в струнку, полковник багровеет:

– Что! Что вы здесь делаете?

Солдат мнется, опускает глаза, замечает веник в своей руке и, вскинув подбородок, выпаливает разом:

– Уборкой занимаюсь, товарищ полковник!

– Что? – в полном недоумении тянет отработанным командным голосом комдив. – Кто послал?

И не дожидаясь ответа:

– Вон отсюда!

Идем досматривать дворец. Комдив интересуется, сколько могут стоить предметы обстановки и прочие безделицы. Говорю, что ковры, по которым мы ступаем, чем старее, тем дороже, а многие вещи вообще не поддаются оценке, например старинные фолианты в библиотеке. «Вообще, – высказываю предположение, – все, что здесь осталось и не растащено прежними правителями и их слугами, скорее всего, представляет собой национальное – историческое и культурное – достояние и поэтому цены не имеет».

Комдив надолго умолкает. Когда заканчиваем экскурсию, быстро прощается и уходит. До меня долетают только обрывки его указаний сопровождающим: «Построить... строго предупредить... закрыть и опечатать... выставить охрану».

АФГАНСКИЙ ПРИЕМ

Вечером афганцы устраивают прием для наших военных. Повод – наступающий новый год, цель – ближе познакомить офицеров двух стран, снять взаимное напряжение. Здесь, похоже, афганские политработники опередили своих советских «учителей» не на шаг, а на целых десять. Только с начала февраля следующего года наши поставили на поток организацию взаимных посещений и проведение совместного досуга с афганскими товарищами. Кстати, на одном из таких мероприятий я попал в весьма интересное положение.

Заявляется к нам майор-спецпропагандист из штаба 40-й армии с просьбой выделить переводчика, лекцию прочитать.

– Когда лекция-то?

– Через полчаса.

– А время на подготовку?

– Ну, не рассчитали.

Аристов выразительно смотрит на меня: «Выручай!» Уже в машине спрашиваю:

– Где читаем лекцию?

– В зенитном дивизионе ЦАК.

Настораживаюсь:

– На какую тему?

– Миролюбивая внешняя политика Советского Союза.

Приехали. Встречают командир и замполит. Не сняли еще, прежние. Поднимаемся на трибуну. Перевожу вслед за лектором. Тот доходит до того места, где в красках расписываются принципы мирного сосуществования, с пафосом говорит: «Советский Союз никогда, ни при каких обстоятельствах не вмешивается во внутренние дела суверенных государств». Перевожу. Замполит не сводит с меня глаз и улыбается криво, вспоминая, наверное, как дрыгал ногами, когда мы с зенитовцем Олегом сунули его головой в люк БМД, как только он захотел оказать сопротивление в первые минуты событий 27 декабря...

На прием иду в составе второй очереди. В парадном зале дворца (попал и туда наконец-то!) шумно идет неформальное общение уже без общих тостов за советско-афганскую дружбу и здравиц в честь славных руководителей братских стран. Многие офицеры, преодолев после трех-пяти рюмок смущение, переговариваются с афганцами без переводчика. «Это хорошо, – думаю. – Когда есть контакт без посредника, сыт и доволен переводчик – я в данном случае». Поглазел на помещение, поел немного и потихоньку пошел восвояси: трепать языком – это моя работа, а от нее и отдыхать нужно.

■ Пока еще мирные будни ОКСВ

С НОВЫМ ГОДОМ!

Опять ночь без сна. Весь следующий день суета: десантники обосновываются в выделенных помещениях, просят помочь с мебелью. Нужны койки, столы, стульев немного, хотя бы на время. Бегаю целый день с хозяйственниками то к афганским командирам, то к дворцовым чинушам, помогая собирать по крохам разнообразное движимое имущество на целый полк.

К вечеру ног под собой не чую. Сижу в помещении советников и вспоминаю, ел ли я хоть что-нибудь за весь день или нет: «Точно, не ел. Только десантники квасом угостили. Откуда у них квас? Непонятно». Прибегает посыльный от начальника штаба, просит подойти на минуту. Прихожу. Нурулхак спрашивает, все ли советники в сборе. Отвечаю, что все. Говорит: «Сейчас зайдем к вам вместе с комкором. Ждите!»

Минут через десять в нашей комнате появляются Халилулла и Нурулхак с умильными улыбками на лицах, вслед за ними солдаты торжественно вносят несколько картонных коробок, перевязанных цветными ленточками. Ощущение такое, что сейчас командование корпуса в сопровождении хора солдат затянет: «В лесу родилась елочка...» Но Халилулла берет себя в руки и, кратко обрисовав «роль и место великого северного соседа в продвижении нового этапа Апрельской революции, знаменующего собой поворот от периода заблуждений и тирании к подлинной демократии и народовластию в Афганистане», поздравляет нас с наступающим Новым годом. Такого не ждали, но признательны и немного растроганы. Сбивчиво благодарим.

Афганцы удаляются. Открываем коробки: американские сигареты, бренди местного производства под названием «Нерон». Всего с избытком. Большую часть сигарет делим, выходит по четыре с лишним блока на брата. Спиртное идет в представительский фонд коллектива. Старший лишь разрешает взять каждому по бутылке, да и то только тогда, когда будет первая побывка, т.е. поездка домой. На работе сухой закон. Даже не проверяем качество напитка.

Мучает вопрос: «Откуда взялись эти роскошные презенты?» Вскоре все объясняется довольно просто: на задворках территории дворца проводили обыск в домике кого-то из родственников Амина. Там и напали на закрома семьи. Вот непьющие по определению афганцы и решили поделиться добытыми трофеями со своими пьющими собратьями по оружию.

Афганцы прощаются с советскими танкистами. По согласованию с правительством ДРА Советский Союз уже в начале 1980-х годов вывел несколько танковых частей из Афганистана

Опять бессонная ночь, потом утро, день, и какой — 31 декабря 1979 года. Все как в тумане: переговоры, беготня, разбирательства. Как только ненадолго остаюсь без дела, клонит в сон, а сквозь дремоту время от времени посещает горькая мысль: «Новый год на носу, а о нас вроде как забыли». Нет, не забыли! В 21.00 команда: половину коллектива отправить на отдых до утра, вторую — с 9.00 до 21.00 1 января. Быстро тянем спички. Мне везет. Засовываю в карман бутылку «Нерона», под мышку блок сигарет и — в машину. До дома езды минут семь. Спешившись почти на ходу, залетаю в дукан, хватаю рубашку и смену белья, расплачиваюсь, не требуя сдачи, время дорого, и домой.

Слишком быстрый переход от войны к миру чреват временной потерей рассудка. Мозг отказывается воспринимать то, что видят очи: дам в вечерних туалетах, слегка пьяных джентльменов, моих коллег-переводчиков в «тройках» из добротной английской шерсти, искусственную елку, гирлянды, шампанское. Прихожу в чувство от тонкого аромата духов, соображая, каким же диссонансом с ним является исходящий от меня абы где спавшего и не мывшегося много дней запах. Вижу среди прекрасной половины общества Любу Геновски: к ней я отношусь очень нежно и даже дышать при ней стесняюсь, а уж вести светскую беседу — тем более. Говорит она на родном болгарском, еще на английском, а я ни в болгарском, ни в английском ни бум-бум. Люба улыбается мне, даря надежду и окончательно возвращая рассудок.

Быстро ставлю бутылку на стол, с извинениями хватаю с вешалки костюм и в душ. В 21.45 помытый, побритый и даже надушенный возвращаюсь в общество. Танцую с Любой затаив дыхание, молча. Время останавливается. Но вот опять пошло. С 23.00 комендантский час, осталось всего 20 минут. Надеваю плащ, под него на длинном ремне вешаю валявшийся в шкафу АКС. Провожаем девушек домой: сдаем с рук на руки родителям. В городе постреливают. Товарищ Иван предлагает зайти в один дом, где его ждут. Успеваем заскочить в нужный подъезд до начала комендантского часа.

Очень советский новогодний стол: шампанское, водка, салат оливье, сыр, копченая колбаска, селедочка... Садимся, провожаем старый год, встречаем новый сначала в 24.00 по местному времени. Потом, включив радио, ждем. Кремлевские куранты должны пробить московскую полночь через полтора часа. Держусь изо всех сил. Дождался. С двенадцатым ударом, успев все же поставить на стол бокал с шампанским, остатками сознания фиксирую свое падение в салат и дружескую услугу Ивана, не давшего завершить полет звонким шлепком приземления...

Открываю глаза. Незнакомая комната, чужая постель, на которой я лежу одетым. Женщина что-то пишет при свете настольной лампы. «Ах да, — соображаю, — одна из тех, что была за столом. Который час?» — «Три». Встаю, беру плащ, автомат и, хотя чувствую себя после полутора часов сна в мягкой постели таким свежим и бодрым, каким не был все последние дни, иду, несмотря на комендантский час, домой с единственной мыслью: «До девяти утра еще шесть часов, пять из них, целых пять часов, можно поспать...»

ПМ завершает службу... Что на замену?

Андрей АЛЕКСАНДРОВИЧ

(Окончание. Начало в № 1)

КОМПАКТНОСТЬ ОРУЖИЯ И ВЫЖИВАНИЕ НА ПОЛЕ БОЯ

Размеры и масса – важнейшие составляющие характеристик любого образца оружия, а тем более пистолета. Они напрямую связаны с боевыми качествами – например длиной прицельной линии. Кроме того, длина ствола влияет на начальную скорость пули. Размеры ПЯ обеспечивают вдвое больший по сравнению с ПМ боезапас, соответствующую длину прицельной линии – это положительно, но...

Первое. Члены экипажей боевых машин (танков, БМП, САУ, ЗСУ, БМД и т.д.) носят пистолет не в кобуре (что крайне неудобно при посадке в БМ через люк), а в левом нагрудном кармане, который выполнен под ПМ из непромокаемого жесткого материала и закрывается молнией. Пистолет Ярыгина в стандартный комбинезон просто не влезет. Этот вопрос нужно учесть, тем более что он вполне решаем.

Второе. Кто в ходе боевых действий неделями, месяцами не снимал пропитавшийся потом, запахом пороха и соляры камуфляж, носил на себе оружие и боезапас, тот знает цену каждого грамма веса оружия, каждого выступа на нем. И, скорее всего, выскажется за компактность пистолета, его плоские и «зализанные» формы, отсутствие выступающих деталей, небольшой вес.

Третье. Армейский пистолет не предназначен для скрытого ношения, для него используется кобура. Но сегодняшние реалии боя требуют именно скрытого ношения пистолета. Это не «символ власти», а оружие, возможно, последнего шанса.

В районах боевых действий кобура демаскирует лиц командного состава, как демаскировал в Афганистане солдат с радиостанцией за спиной, находившийся в цепи рядом с командиром роты или взвода. Поэтому пистолет, я считаю, нужно носить только в кармане полевой формы одежды, а основным оружием практически каждого офицера и прапорщика, находящегося в зоне боевых действий, является автомат.

Предпочтение пистолету, возможно, будет отдаваться рядом профессиональных бойцов только при непосредственных боевых действиях в зданиях, развалинах, лабиринтах или в условиях очень густой растительности, когда появление противника может быть внезапным, с любого направления и на дальности, не превышающей 15 метров. В этих ситуациях возможность немедленного открытия огня, мгновенного изменения направления при достаточном поражающем действии оружия выходят на первый план.

Крепление правого флажка предохранителя, точнее его фиксация, как на оси наручных часов, вызывает сомнения в долговечности

ПЯ на затворной задержке. Ход затвора – 36 мм

Кобуры для ПЯ я видел двух вариантов: из камуфлированного материала, при этом рукоять полностью открыта, подсумок для запасного магазина – отдельно, и кожаная – похожая на кобуру для ПМ, только без вытяжного ремешка и с отдельным подсумком для магазина. Для нахождения в зоне боевых действий, считаю, более предпочтителен первый вариант кобуры как наиболее отвечающий требованиям боеготовности.

В воспоминаниях участников боевых действий, публикуемых в печати, к сожалению, достаточно редко делаются выводы по эффективности использования пистолетов разных образцов в конкретных боевых ситуациях, поскольку работает принцип «что дали, с тем и воюем».

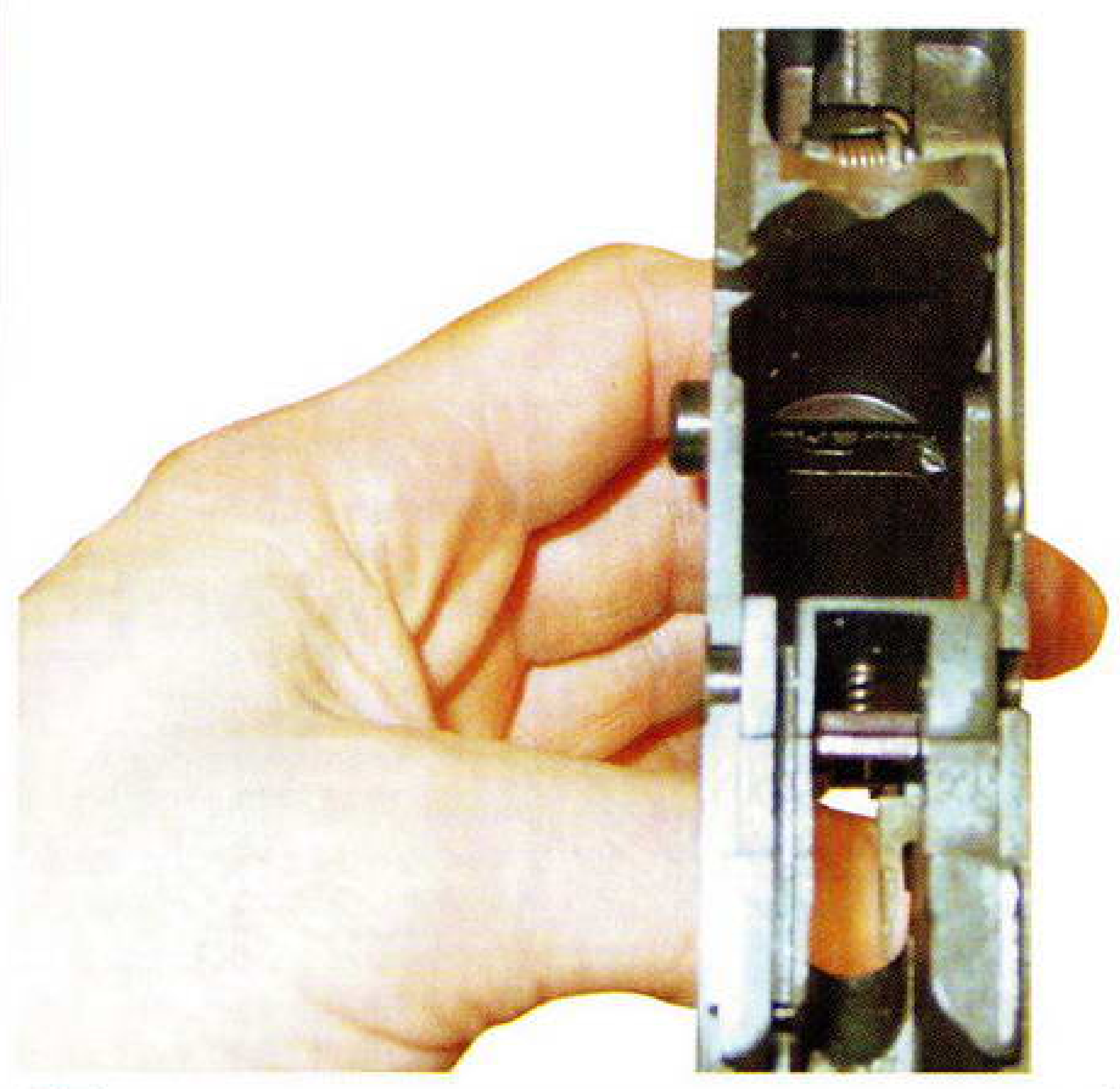
Если рассматривать повседневную жизнь, то раз в неделю на сутки, во время дежурства – пистолет в кобуру на ремень. В этом случае не важно, сколько патронов в магазине, какое останавливающее действие у пули и т.д.

Вес снаряженного ПЯ около 1,2 кг, что, по моему мнению, накладывает свои особенности на выбор приемов стрельбы. Так, для человека среднего телосложения скорее всего предпочтительней будет двуручная хватка, поскольку результаты ведения огня с одной руки из-за быстро накапливающейся усталости, инерции при стрельбе будут ниже потенциальных возможностей.

ОСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ ПУЛИ – ФАКТОР ПРИОРИТЕТНЫЙ

Самое примитивное сравнение показателей по пробиваемости средств защиты – удельной энергии пули пистолетных патронов – может выглядеть так. Разделим дульную энергию на площадь поперечного сечения пули. Значения следующие: патрон к ПСМ – 5,0 дж/мм^2; к ПМ – 4,5 дж/мм^2; к ТТ – 10,5 дж/мм^2; 9х19 («Пар».) – 9,0 дж/мм^2; к «Кольту М1911» – 4,8 дж/мм^2. То есть ТТ и «Парабеллум» имеют почти одинаковые показатели, «Кольт», ПСМ, ПМ значительно (почти в 2 раза) меньше.

Вроде бы все понятно, но попробуем рассмотреть эти показатели с точки зрения защиты от пули. От ПМ, «Нагана» защищает бронежилет (БЖ) 1-го класса, от ТТ, «Парабеллума», ПСМ – 2-го класса. То есть пробивная способность ПСМ значительно выше ПМ, однако, если оценить по удельной энергии, значение почти одинаково с небольшой разницей. Конечно, все дело в том, что способность пробивать защиту находится также в зависимости от конструкции пули. Как известно, уже созданы такие патроны (для ПМ это 9х18 ПБМ), которые ставят

■ Пружина шептала похожа на пружинку шариковой авторучки. Устройство защелки магазина позволяет переставить кнопку на любую сторону. Спусковая тяга соединена со спусковым крючком и подпружинена

от патрона 9х18 к более мощному?

Вспоминается одна статья, где спецназовец описывает свое состояние после попадания пули из ПМ в бронежилет. Для него это кончилось неучастием в операции, гипсом и неделей на госпитальной койке. Значит, важно даже не столько пробить БЖ, сколько попасть, и тогда противник, хотя бы временно, но немедленно, будет выведен из строя. Думаю, сначала ствол наезжает своим приливом на ось затворной задержки, опускает казенную часть вниз, передавая часть энергии рамке, при этом с ним расцепляется кожух-затвор и продолжает движение, приходя в крайнее заднее положение. Таким образом энергия откатывающихся частей разделяется на два удара по рамке (с промежутком в доли секунды, которые мы не успеваем заметить). В результате отдача воспринимается мягче, чем у пистолета со свободным затвором. Приятно отметить также такой момент, что подброс ствола, по моим оценкам, меньше, чем у ТТ или ПМ.

О ресурсе. Австрийцы на пистолете «Глок» ствол, затвор снаружи и изнутри покрывают тенифером, лишь немного уступающим алмазу по твердости. Поцарапать, стереть такое покрытие невозможно. Ресурс ствола, по заявлениям производителей, составляет до 200 тысяч выстрелов. Насколько я знаю, отечественные пистолеты такой обработке не подвергаются. По-видимому, нет экономического эффекта при внедрении такой технологической линии. Ведь действительно – пистолет в части в основном используется для несения службы, патронов в год из него положено стрелять не более сотни. Пистолета с ресурсом 4 тысячи выстрелов, как у ПЯ, хватит надолго (без учета вузов и учебных воинских частей).

«Макарова» на один уровень с ТТ или «Парабеллумом» по пробиваемости бронежилетов.

Однако при подобной конструкции сердечника пробиваемость пуль этих патронов опять уйдет в отрыв за счет большей энергии. Так оно и получилось в патроне для ПЯ – 7Н21: при скорости 465 м/с и весе пули 5,3 грамма форма сердечника ярко выражена как бронебойная.

Но все же для пистолета важнейшим будет такой параметр патрона, как останавливающее действие пули (ОДП). По одной из методик – это отношение мгновенно выведенных из строя объектов (людей) к числу попаданий, исключая попадания в конечности.

Согласно исследованиям американцев, ОДП стандартной пули ПМ (9х18) – немногим более 60%, пули патрона 9х19 («Пар».) – около 80%. При использовании экспансивных пуль значения для каждого патрона повышаются на 15-20%. То есть в любом случае, при равных конструкциях пуль 9х19 («Пар».) имеет большее ОДП, чем 9х18 ПМ из-за разницы в дульной энергии.

Вернемся к вопросу о пробиваемости бронежилетов. Армейский БЖ от 3-го класса и выше защитит жизненно важные органы и от осколков, и от пуль стрелкового оружия. Если стрелять из пистолета, его не пробьет даже ТТ или «Парабеллум». Выходит, вроде бы и нет смысла переходить для армейского пистолета необходим переход на патрон с более мощным останавливающим действием.

■ Обратите внимание на угол наклона рукояти, форму спускового крючка и расположение его оси, размер спусковой скобы

АВТОМАТИКА РАБОТАЕТ «МЯГКО», РЕСУРС ДОСТАТОЧНЫЙ...

Отдача ПЯ значительно меньше, чем у ПМ. Это обусловлено схемой работы автоматики: сцепленные ствол и кожух-затвор идут назад вместе,

Потребность в повышении ресурса деталей на заводах может возникнуть в том случае, если будет предоставлено право частным лицам приобретать короткоствольное оружие и много из него стрелять (как, например, в США). Но это уже выходит за рамки рассмотрения особенностей армейского пистолета...

РУКОЯТЬ – НЕ МЕЛОЧЬ...

Когда говорят, что «этот пистолет удобно лежит в руке», для кого-то это только отзыв об удобной рукояти, для некоторых – нечто большее, что заметно влияет на качество стрельбы навскидку или без контроля за прицельными приспособлениями.

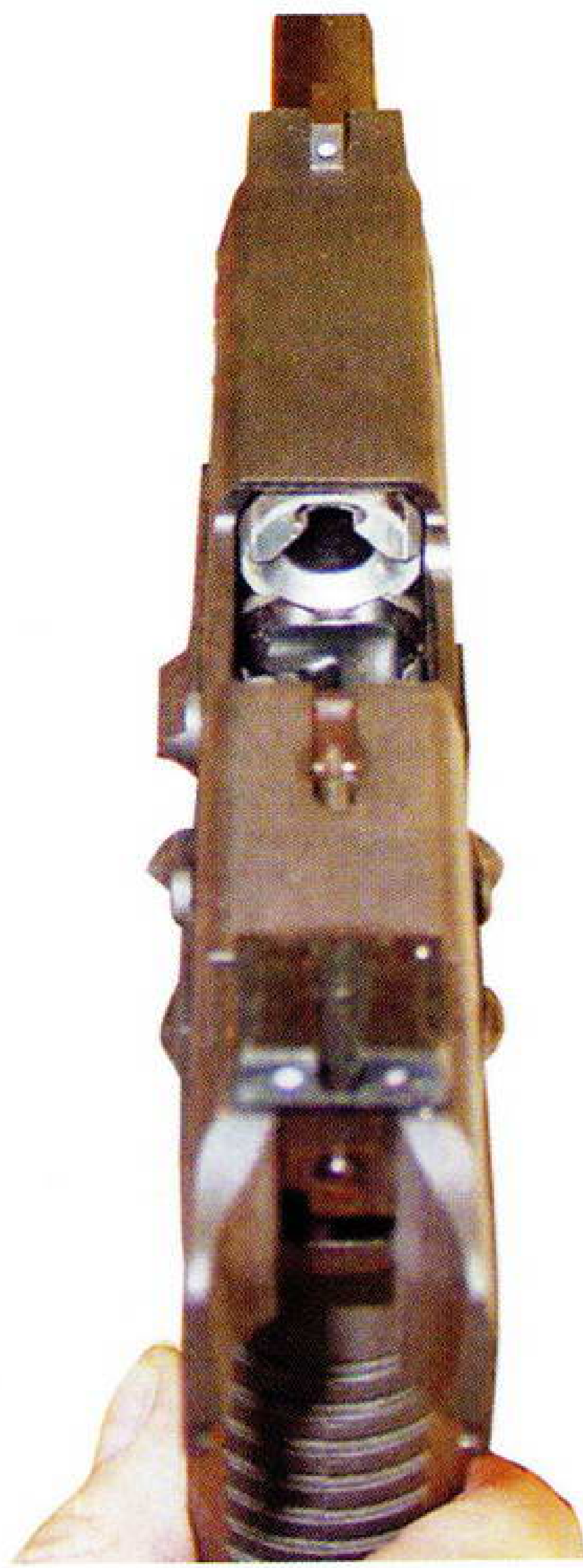
Например, при стрельбе из ПМ и ТТ без зрительного контроля за прицелом, когда рука принимает удобное положение, ствол смотрит ниже, и это зачастую приводит к промаху. Для учета поправки нужен навык и постоянное его поддержание.

Если взять «Вальтер PP» или «Кольт M1911» – в раскрытой ладони ствол параллелен линии указательного пальца и является как бы продолжением предплечья, при хвате рукоять сразу удобно ложится в руку. При вышеуказанных способах стрельбы пистолет легко управляется и корректировать стрельбу удобно, используя так называемый эффект указательного пальца. Для сравнения: угол наклона рукояти – ПМ и ТТ – 102 градуса, «Наган» – 109 градусов, «Глок 17» – 112 градусов, «Беретта 92» – 106 градусов, «Кольт M1911A1» – 108 градусов, ПЯ – 107 градусов.

НУЖНА ЛИ КОВБОЮ МУШКА?

Теперь – о прицельных приспособлениях. Несмотря на кажущуюся простоту, очень важны размеры мушки и целика. На ПМ мушка узкая и маленькая, просвет между ней и целиком составляет примерно 1/4 ширины мушки. При стрельбе из «Макарова», особенно когда воронение стертое, если свет со стороны, то отблеск на мушке воспринимается как отсутствие ее боковой части. В результате доворачиваешь пистолет и пули ложатся в сторону, с которой свет.

У ПЯ, как указывалось выше, мушка крупная, прямоугольной формы, и просветы между ней и целиком вполне достаточные, есть

■ ПЯ – вид сзади на затворной задержке. Видны развитые боковины затвора, призванные защищать курок от внешних воздействий. Палец между ними проходит легко. Точки на прицеле для стрельбы в темноте. Выбрасыватель при наличии патрона в патроннике выдвигается вверх

светящиеся вставки. Большая длина мушки и целика, как мне кажется, призвана исключать отсвечивание ярких источников света со стороны (особенно – длинная выемка туннельного типа в целике).

Но есть и минус – мушка будет цепляться и резать кобуру или карман при доставании. Информация к размышлению: стрелки «Дикого Запада», славившиеся меткостью, мушку спиливали, чтобы не цеплялась при быстром извлечении оружия и стреляли неприцельно.

Современная статистика (полицейская) свидетельствует о том, что в большей части случаев боевого применения пистолета стрельба ведется без использования прицельных приспособлений и почти в 70% случаев дистанция не превышает 6-7 метров в условиях недостаточной видимости. Огневой контакт длится несколько секунд, и, как правило, просто некогда целиться. На первый план выходит боеготовность пистолета.

Приходится выбирать. Решение «мушка нужна, но маленькая», как в ПМ, чем-то похожа на «золотую середину», но таковой не является. Приходится чем-то жертвовать. Не знаю, пробовали ли мушку на ПЯ делать полукруглой формы, как на револьверах Нагана? Полагаю, это способствовало бы более быстрому извлечению оружия из кобуры.

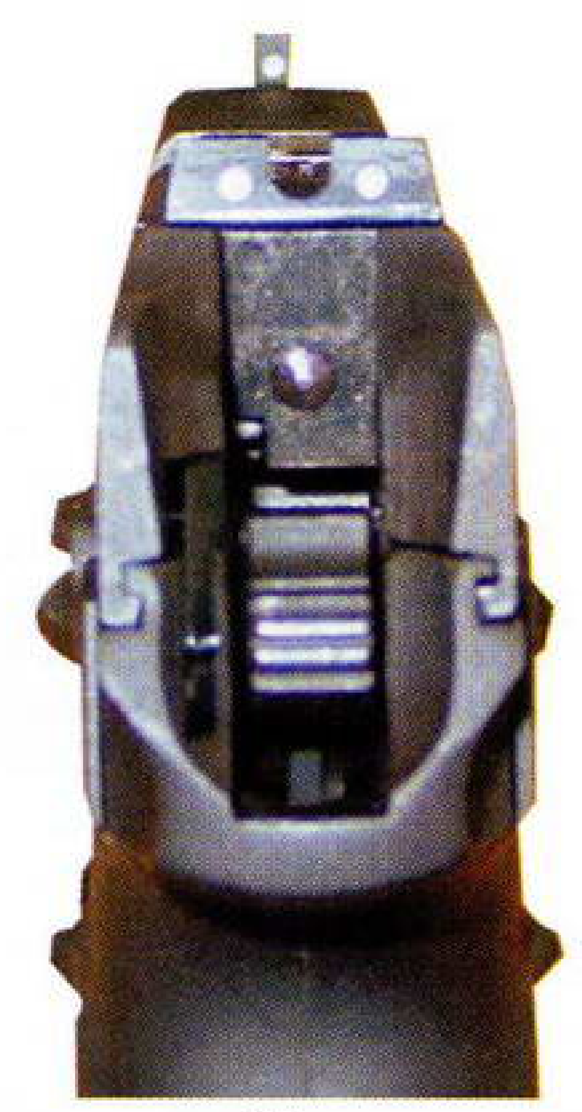
Кстати, нужно отметить, что некоторые стрелки, пытающиеся определить по цифре на целике ПМ то, как пристрелян пистолет, заблуждаются. Эта цифра обозначает его ремонтный номер. Изменение точки попадания по высоте при пристрелке производят путем замены целика другого размера.

ЧТО ДОПУСТИМО НА «ГЕНЕРАЛЬСКОМ» ПИСТОЛЕТЕ, ВРЯД ЛИ ОПРАВДАННО НА АРМЕЙСКОМ...

Еще некоторые положительные и отрицательные замечания. Разборка для чистки и обслуживания ПЯ – довольно простая. Правый рычаг предохранителя удерживается подпружиненным фиксатором, как крепление наручных часов. Утопил фиксатор – сдвинул рычаг, в другую сторону извлек предохранитель. При чистке придется это делать часто. Этот фиксатор, как мне кажется, будет быстро разбалтываться.

Исполнение пружины шептала, на мой взгляд, не вполне обеспечивает надежность. Решение на ПСМ, по-моему, более удачное, соответствующее затрудненным условиям эксплуатации боевого пистолета. В пространство между курком и рамкой, куда при желании можно засунуть карандаш, попадает пыль, грязь, маленькие камешки. Это может привести к поломке и отказу. На ПСМ тоже есть открытое место под курком, но на «генеральском» пистолете такое еще можно допустить. На армейском, предназначенном для эксплуатации в различных полевых условиях, вряд ли.

По надежности ПЯ пока у меня нет данных. Хотя этот параметр считаю одним из важнейших. Объективно могу отметить то, что при стрельбе из ПЯ задержек не было. В то же время отмечаю тугое усилие при сня-

■ ПЯ – вид сзади. Курок взведен

тии с затворной задержки. Думаю, это усилие также должно иметь какие-то нормативные параметры.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПЯ И ФЕНОМЕН ПМ

Итак... Если сравнить ПЯ и ПМ, то налицо явный прирост боевых возможностей. Мощный патрон, более чем в два раза увеличенная емкость магазина, увеличенная длина прицельной линии и конструкция УСМ способствуют точной стрельбе, в том числе необученными стрелками. Положительной характеристикой является относительная простота устройства ПЯ. Повысилось удобство процесса замены магазина. Показатели боеготовности, по моему мнению, примерно одинаковы, хотя формально есть функциональные и конструктивные отличия. Показатели надежности, с моей точки зрения, для систем с коротким ходом ствола достаточно высокие. Отрицательный момент – большие габариты ПЯ и вес: на 40% больше, чем у ПМ!

Должен сказать, что личные предпочтения формируются на основе знаний и опыта стрелка, анатомического строения тела и физической подготовленности, условий, в которых приходится действовать, наличия выбора вариантов оружия, снаряжения и даже, не удивляйтесь – характера человека. И я тоже не свободен от личных предпочтений. Являясь одним из тех, кто по долгу службы регулярно имеет дело с личным оружием, осмелюсь высказать свое мнение.

В качестве армейского пистолета, по моему мнению, более подошла бы компактная версия ПЯ – с уменьшением на 15-20 мм общей длины, на 5-10 мм высоты, с оправданным уменьшением емкости магазина до 13-15 патронов, снижением веса (незаряженного) до 800 грамм, отказом от двустороннего предохранителя. Форму мушки более предпочтительно иметь полукруглой.

Если сравнить по боевым возможностям, размерам и весу ПЯ с ПМ и АПС, то пистолет Ярыгина более приближается к последнему. Однако уроки истории показывают, что около 40 лет назад АПС так и не стал любимым оружием военнослужащих, не принимающих непосредственного участия в боях – членов экипажей, зенитчиков, артиллеристов и т.д., и был снят с вооружения. Боевые качества его не смогли сказать своего веского слова – в бою предпочтительнее автомат, а в споре за место личного оружия решающими аргументами стали вес и размеры.

■ Обратите внимание на щель между курком и рамкой. В пространство между курком и рамкой, куда при желании можно засунуть карандаш, попадает пыль, грязь, маленькие камешки. Это может привести к поломке и отказу. На ПСМ тоже есть открытое место под курком, но на «генеральском» пистолете такое еще можно допустить. На армейском, предназначенном для эксплуатации в различных полевых условиях, вряд ли.

И сейчас, сравнивая различные пистолеты, я должен сказать, что если бы существовал коэффициент сбалансированности боевых, эксплуатационных (технических) и эргономических характеристик пистолета, то заслуженный ветеран ПМ еще многим дал бы фору. Кроме этого, феномен ПМ заключается в следующем: насколько он своенравен и непредсказуем для новичка, настолько точным и удобным инструментом он становится в руках профессионала.

ПОЖЕЛАНИЯ НА БУДУЩЕЕ

Казалось бы, на этом можно и закончить. Но опыт показывает, что чаще всего «слабым звеном» в цепи стрелок – оружие остается человек. Перевооружить Вооруженные Силы на новый пистолет, как мне кажется, не должно быть самоцелью. Гораздо важнее повысить подготовленность стрелка в массовом масштабе. Ибо объективно в мирное время этому уделяется недостаточно внимания.

Думаю, адекватным решением для привития стрелковой культуры в ВС офицерскому составу явилось бы следующее. Во всех воинских частях, военных вузах есть энтузиасты, настоящие фанаты стрельбы. Не надо им мешать в овладении индивидуальным воинским мастерством. Необходимо разрешить организовывать в воинских частях, гарнизонах, вузах секции, кружки любителей стрельбы из стрелкового оружия для офицеров. На основании положения о деятельности подобных, непредусмотренных штатом организаций, приказом командира воинской части назначать руководителя из числа подготовленных, имеющих боевой опыт офицеров, настоящих энтузиастов стрелкового дела, выделять тир или участок стрельбища, штатное оружие и боеприпасы. Остальное – мишени, оборудование, тренажеры – все сделают сами, без ущерба для служебной деятельности, своими силами. Разумеется, упражнения выйдут за рамки курса стрельб. Ряд методик можно разумно перенять в других организациях, где практикуется цикл стрельбы из пистолета в условиях, приближенных к боевым. В этом случае будут созданы предпосылки для сохранения, развития и распространения боевой стрелковой системы, уходящей от спорта и приближающейся к боевому мастерству, в достаточно широких армейских кругах.

P.S. Вышеупомянутая точка зрения является личной и ни в коем случае не претендует на истину в последней инстанции. Кроме того, к сожалению, часть вопросов по ряду причин остались за «кадром» данной публикации.

«Броня проигрывает снаряду...»

Прочитал статьи как хвалебные, так и критические, посвященные БТР «Страйк». Хотелось бы обратить внимание читателей на то, что вся изюминка этой системы в ее электронной начинке. А это цифровая система связи и наведения, позволяющая достаточно совершенной тепловизионной аппаратуре обнаруживать технику и людей на больших дальностях, оперативно (в реальном времени) давать их координаты для опознавания и уничтожения. Плюс грамотно изготовленные съемные противокумулятивные решетки.

Об этом писал Сергей Слобода в № 2 за 2006 год. Хотя странно, что он не сделал акцент в своей статье именно на этом ключевом моменте. Считаю, что броня все более проигрывает снаряду. А раз так, то главное внимание необходимо уделять дальнему обнаружению, распознаванию цели и ее уничтожению, желательно силами артиллерии и авиации. Словом, машина, оснащенная подобным образом, может быть вообще не бронированной. Ведь ее основная задача – дать целеуказание.

Иметь по одной такой машине на колонну, и засады, которые устраивались боевиками в Чечне, отойдут в область преданий. Бандиты, еще не увидев цели, будут уничтожены. То есть оборудованная такой системой боевая машина должна стать оперативным штабом командира на поле боя. И ей следует не лезть в бой, а выдвигаться за атакующей группой, выявляя живую силу и технику противника и передавая данные для ударной силы отряда. Замечу, что и подобная машина не панацея от всех бед. Остаются еще проблемы минной опасности. А городской бой. Там возможности тепловизора ограничены. Но тем не менее с использованием этой машины круг проблем резко сократится.

Хочу развить эту тему – тему БМП. Полагаю необходимым все же специализировать технику. Также есть резон вернуться к забытой ныне многобашенной компоновке боевой машины поддержки. Мне думается, она позволит создать зону прицельного огня вокруг боевой машины. Убираем десант, и появляется возможность увеличить экипаж, а также оснастить БМ оборудованием по типу «Страйк». Каждая башня может работать как по разным целям, так и все башни по одной, причем на каждую башню можно (и нужно) установить различное вооружение с увеличенным боекомплектом.

Теперь относительно транспортировки пехотинцев. Здесь подход должен быть другой. Вооружение ставим только для защиты (например, один пулемет). Экипаж – два человека. В результате освобождается пространство, которое занимает большее количество десанта, вооружения и боеприпасов. Это и будет БМП – в противоположность БМ поддержки, описанной ранее. Далее, очень важно, чтобы эти машины: и БМ поддержки, и БМП с десантом – действовали ВСЕГДА в паре и никак по-другому, иначе их боевая ценность будет равна нулю. Немаловажно отметить и то, что главой этого тандема должен стать командир отделения мотострелков, находящихся в БМП.

Основная часть технических решений, воплощенных ныне, закладывалась во времена подготовки армий к очередной мировой войне. Сейчас такие конфликты на время отошли на второй план. Значит, и техника должна отвечать требованиям сегодняшнего дня.

С уважением ваш постоянный читатель Виталий Швыдков, г. Москва.

Уважайте тех, кто вас защищает

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Пишет вам младший сержант срочной службы. По понятным причинам не буду называть номер войсковой части. Хочу выразить огромную благодарность за качественную подготовку журнала. Читаю ваш журнал очень давно и уяснил для себя много полезного. Но пишу вам по другому поводу. В начале сентября, когда я «отдыхал» в санчасти, вечером смотрел телевизор и наткнулся на передачу, посвященную трагедии в г. Беслане.

Только в нашей стране, господа журналисты, «спецов», которые спасают людей, детей, закрывая их своими спинами, поливают грязью. Во всех странах мира силовые структуры – это престижная работа. За нее платят большие деньги, для сотрудников предоставляются различные льготы. И только у нас ребята служат за копейки. Они – фанаты своего дела, ради чужих детей оставляли своих сиротами, а жен – вдовами. Мы должны носить их на руках, а мы их осуждаем. В этой передаче говорили (цитирую со слов жительницы г. Беслана): «...Когда прогремел взрыв и начался пожар, «Альфа» опоздала на 40 минут. За трое суток можно было подготовить штурм идеально, а они (бойцы «Альфы» и «Вымпела») где-то ездили по другим школам, делая вид, что тренируют штурм!» Или вот еще высказывание одного из экспертов: «По школе вел стрельбу танк, он стрелял по крыше спортзала, и горящие обломки сыпались на людей. «Ополченцам» не дали помочь штурму!» Интересно было бы посмотреть на штурм ополченцев, не правда ли?! Видно у нас (я имею в виду силовые структуры) судьба такая – получать тумаки от своего народа. Я уверен, есть люди, которые готовы встать на нашу защиту, но они почему-то молчат.

До службы в армии я, грешным делом, сам иногда «скалил зубы» на милицию, армию, но это было по молодости и незнанию. Сейчас, отслужив год, хочу сказать одно: «Я испытываю огромную гордость, но не за армию в целом, а за людей, которые в ней служат. Есть еще люди, которые «держат» ее. Офицеры в спецназе ГРУ живут в очень тяжелых условиях. В нашей части служит майор С. Так вот, ему 29 лет, в 26 он получил майора. Кстати, все звания дали ему досрочно, но не за то, что прогибался под высокими чинами, а за боевые операции в Чечне. Имеет награды, пользуется большим авторитетом в части. А живет он в комнате 2x3 м (?!). Спит на кровати, которая в два раза меньше по длине, чем он сам! Позор!

Так что, уважаемые граждане нашей страны, уважаемые «большие звезды» в министерствах и управлениях! Я обращаюсь к вам! Наболело! Уважайте людей, которые вас защищают! Поднимите им зарплату, создайте для них более-менее приличные условия жизни, и я говорю честно: из наших силовых структур перестанут уходить профессионалы. Именно такие люди «держат» нашу Великую Россию!

С уважением Черкес, Московская область.

«ИЗЮМИНКА» «ВЫСТРЕЛА»

Игорь НИКОЛАЕВ

Идея создания боевых бронированных машин на базе колесной автомобильной техники витала в российской «оборонке» давно. Уж больно затратно все-таки производство тяжелых гусеничных машин и бронетранспортеров. Как показывает опыт, стоимость подобной бронетехники в четыре-пять раз выше той, которую можно создать на базе имеющихся грузовиков. К тому же существует множество задач, которые сподручнее решать именно с помощью колесной бронетехники. Да и опыт широкого применения подобных бронеавтомобилей в нашей армии имеется весьма богатый. Достаточно вспомнить послевоенные годы, когда было создано большое количество бронеавтомобилей на основе шасси и с использованием агрегатов и узлов выпускавшихся тогда грузовых машин, служивших нам верой и правдой и замененных впоследствии тяжелой техникой, призванной добыть победу в ядерной войне.

К счастью, глобальное ядерное противостояние уходит в прошлое. А вот огонь региональных конфликтов разгорается с неимоверной интенсивностью. Использовать в них танки, боевые машины пехоты и бронетранспортеры, конечно, приходится. Но львиную долю задач в таких конфликтах могли бы решать хорошо защищенные, более экономичные и дешевые колесные бронеавтомобили. Такие, например, как боевая пограничная машина «Выстрел».

■ Макетный образец бронированной пограничной машины БПМ-97 «Выстрел»

Пусть читателей не смущает слово «пограничная»: «Выстрел» способен решать целый комплекс чисто боевых задач и в интересах армии, Внутренних войск и других силовых структур. Просто создавался он в 1997 году научно-техническим центром завода «КамАЗ» совместно с Московским государственным техническим университетом имени Баумана по заказу тогда еще самостоятельной Федеральной пограничной службы.

■ Макетный образец БПМ-97 на выставке автобронетанковой техники в Бронницах. Февраль 1999 г.

■ Кабина макетного образца БПМ-97

«Изюминка» БПМ-97 «Выстрел» состоит в том, что создана она на базе серийного двухосного полноприводного грузовика КамАЗ-4326, который выпускался Камским автомобильным заводом с 1995 года. Точнее говоря, все основные агрегаты и механизмы грузовика плавно перекочевали на броневик и заняли свое место в сварном бронекузове производства Курганского машиностроительного завода – того самого, который вот уже многие десятилетия выпускает проверенные вооруженными конфликтами и годами эксплуатации знаменитые боевые машины пехоты. В производстве кузова используется катаная броня, имеющая в разных местах машины разную толщину. Например, верхние лобовые и бортовые листы защищают «Выстрел» от пуль крупнокалиберных пулеметов, в то время как все остальные проекции бронемашины выдерживают попадание 7,62-мм пуль. Днище БПМ-97 изготовлено с учетом возможности активного ее применения в условиях антипартизанской войны, когда требуется защитить экипаж не только от стрелкового оружия, но и от мин. Оно имеет форму клина, что значительно снижает воздействие ударной волны.

В корпусе бронеавтомобиля имеются боковые и задние кормовые двери, люки для десанта, механика и командира. Десант может вести огонь через бойницы в корпусе, наблюдая за обстановкой через пуленепробиваемые стекла. Обзор механику-водителю и командиру машины также обеспечивают наклонные бронестекла, которые на первых образцах «Выстрела» прикрывались специальными бронекрышками. Впоследствии от них отказались за ненадобностью.

Корпус бронеавтомобиля разделен на отделение для экипажа и десанта, а также моторный отсек. В качестве двигателя используется стандартный проверенный временем восьмицилиндровый V-образный турбодизель с промежуточным охлаждением надувочного воздуха КамАЗ-740.10-20 с рабочим объемом 10,85 литра и мощностью 240 лошадиных сил. Он уверенно разгоняет БПМ-97 до 90 км/ч. И хотя солярка не столь пожароопасна, как бензин, конструкторы от греха подальше вынесли основные 125-литровые протектированные топливные баки за пределы боевого и моторного отделений, закрепив их сзади на корпусе.

■ Макетный образец БПМ-97 на полигоне 21 НИИИАТ МО России в Бронницах. Экспозиция «Автомобильная техника двойного применения» на 4-м Российском международном автосалоне. Август, 1999 г.

А чтобы машина не оказалась обездвиженной, в случае если противник поразит оба ее топливных бака, внутри имеется резервный 20-литровый бак, который позволит «Выстрелу» проехать еще добрую сотню километров. Кстати, воздухозаборник у «Выстрела» находится достаточно высоко, что позволяет ему преодолевать без предварительной подготовки броды глубиной до 1,75 метра.

Сцепление у машины фрикционное, сухое, двухдисковое, привод – гидравли-

Основные характеристики БПМ-97 «Выстрел»

Колесная формула	4x4
Боевая масса, кг	10.500
Масса буксируемого прицепа, кг	5.000
Боевой расчет, чел.	2+8
Клиренс, мм	365
Броневая защита	противопулевая
Двигатель (тип)	КамАЗ-740.10-20 (Д, V8)
Мощность двигателя, л.с.	240
Максимальная скорость, км/ч	90
Запас хода по шоссе, км	1.100
Преодолеваемый подъем, град.	30
Преодолеваемый брод, м	1,75

ческий с пневмоусилителем. «Выстрел» имеет гидроусилитель руля, что позволяет уверенно управлять автомобилем в любых дорожных условиях. Пятиступенчатая коробка передач оснащена электрическим переключателем скоростей, что тоже очень удобно.

БПМ-97 в обычной комплектации предназначена для патрулирования, осуществления разведки, перевозки раненых и т.д. Однако конструкторы предусмотрели возможность превращения ее в грозную боевую единицу путем установки вращающейся башни с различным вооружением. Это может быть 30-мм автоматическая пушка или же аналогичного калибра гранатомет «Пламя», противотанковые ракетные комплексы типа «Фагот», «Корнет», «Конкурс» и другие, зенитный комплекс или же крупнокалиберные 14,5- и 12,7-мм пулеметы. На машине можно установить также дымовые гранатометы «Туча». В варианте штабной машины «Выстрел» оснащается различной аппаратурой связи и управления общей массой до двух тонн. Надо отметить, что БПМ-97, как и все «серьезные» боевые машины, оснащена фильтровентиляционной установкой, позволяющей экипажу выполнять задачи в условиях радиационного, химического или бактериологического заражения местности. Кроме того, в ней установлен автономный отопитель, способный поддерживать необходимый тепловой режим вне зависимости от того, работает двигатель или нет. Возможна установка кондиционера. Это особенно важно, поскольку к «Выстрелу» проявили интерес заказчики из жарких стран, в которых эксплуатируются наши КамАЗы. Кстати, по предварительным прикидкам специалистов спрос на БПМ-97 может оказаться высоким и достичь порядка двух с половиной тысяч машин.

■ Вариант БПМ-97 «Выстрел» образца 2001 года с башней БТР-60ПБ.

Несомненным достоинством «Выстрела», повторюсь, является то, что он создан на базе камазовского грузовика. Это не только упрощает его производство, существенно снижает себестоимость каждого автомобиля, но и позволяет наладить качественное техническое обслуживание. Да и ресурс БПМ-97 стал значительно выше, по оценкам экспертов, он превышает ресурс обычных бронетранспортеров, не говоря уже о гусеничных машинах, более чем в пять раз.

■ 30-мм автоматическая пушка 2А72 на БПМ-97 образца 2001 года

Поскольку «Выстрел» изготовлен на ходовой базе колесного грузовика, обладает отменной маневренностью и имеет все привычные средства дорожной сигнализации, он может с успехом использоваться в городских условиях, в том числе и в качестве инкассаторной машины для перевозки денег и ценностей.

Как подчеркивают специалисты, если БПМ-97 успешно зарекомендует себя в «горячих точках», то не исключено создание новых модификаций «Выстрела», но уже на базе трехосных автомобилей КамАЗ, что позволило бы существенно повысить их боевые возможности и значительно увеличить десантовместимость.

МНОГОЛИКОЕ ПОСТОЯНСТВО НОЖА, ИЛИ МОДА НА СМЕРТЬ!

Нож, ножевой бой (НБ)... Мода... Красота... Спорт... Круто...

Чепуха!!! Глупость и полное непонимание самой сути НБ.

Интерес к ножу вошел в стадию — «я тоже хочу так и такой». А почему не заняться метанием лопаты или фехтованием ломом, ах да, лом тяжело носить с собой, но лопату-то можно?!

Почему клинок стал так интересен в наши дни? Ведь никто не слышал ни о каком ножевом бое в конце 90-х годов, все пыхтели в узких кругах Минобороны, МВД, ВВ, ФСБ или на зоне... Ответ прост, потому что в 2003 году нож стал доступен, разрешен для ОБЫВАТЕЛЯ.

К своему стыду я не знал никаких систем ножевого боя, не встречался с мастерами кали-эскрима и не ведал о «дядьке» Кочергине. И занялся ножевым боем не из-за красивых фильмов Сигала и не потому, что мне понравился какой-либо клинок... А потому, что мне отдали приказ и я сказал: «Есть!»

Уважая безмерно А.Н. Кочергина как первого человека в России, двигающего ножевой бой, а также группу людей, которые так прикипели к этой теме, что и не мыслят жизни без нее, я все равно буду вещать против них. Потому что все их силы и действия по популяризации ножа никак не приближаются к сути боевого ножа и его использования.

Все, что есть сейчас в мире боевых искусств России, о других странах не знаю, — не есть НОЖЕВОЙ БОЙ! Ни танто-дзюцу, ни НБ С.П.А.С., ни тем более ШНБ «Толпар» и др. не обучают ножевому бою. Почему? Потому что обучение ножевому бою — это обучение УБИВАТЬ! Кто из моих коллег может сказать, что он готовит убийц ?!

А если человек не прочувствовал болевой эффект от ранения ножом, не увидел на своих руках кровь и не увидел то, что он сделал свои ножом, т.е. НЕ ПЕРЕШЕЛ ГРАНЬ, — то он или клоун, или спортсмен!

Получив 3 ножевых ранения за свои 30 лет, имея за плечами опыт использования ножа для самообороны на улице и в рукопашной схватке на войне, я только недавно смог это понять...

2005 год. Вечер. 23.00 или около того. Я еду с тренировки. Группа из 5 рыл шумно накатывает на человека не русского облика (отнюдь не кавказца)... Слово за слово — и я рядом, спокойно стою и смотрю за событиями. Милиции нет. Как только мужчина падает и становится 5:1, я вклиниваюсь, сразу соотношение сил меняется — 5:2, но человек что-то не поднимается (узнал позже, что у него была сломана челюсть), и я против 4 активных и одного пассивного противника.

Так как суд прошел и я уже выступил свидетелем, и всем раздали по их заслугам, могу сказать, что 2 из 5 «челов» обучались в группах по ножевому бою от 1,5 до 2 лет... Где и у кого, не буду писать, но мы знаем эти названия!

...Увидев в руках двоих из четверых ножи, я нащупал свой «Спайдерко». «Колд стил» и «Викинг» недвусмысленно и притом грамотно делали движения в мою сторону. Меня стали обходить с боков...

В долю секунды я раскрыл нож и раскроил одному из нападавших внешнюю сторону бедра. В этот момент в зону нашей схватки вошли посторонние и, как назло, активизировались все мои противники. Я замешкался, отталкивая одну девчонку, и получил порез... Посмотрел на противников, даже помню их глаза...

Далее в течение одной секунды я понял то, что многие не поймут никогда... И я сделал невозможное — убрал нож в карман! Через 20-30 секунд остался на ногах один среди травмированных и стонущих... Прошло 3 минуты от начала и до конца... Как потом выяснилось, мужчина, на которого напали подонки, оказался русским и притом сотрудником ФСБ. Многие слышали об этом деле, СМИ писали.

Так что же я понял за одну секунду и почему убрал нож? А все просто — ОНИ НЕ БЫЛИ ГОТОВЫ УБИВАТЬ И БИТЬСЯ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ! И эта разница полностью нейтрализовала боль, опасения, страхи, мне было наплевать на их навыки, т.к. они не обладали САМЫМ важным умением — УМЕНИЕМ УБИВАТЬ!

Человек, не убивавший, человек, не зажимавший рану на себе, человек, не боровшийся за жизнь, не видевший край — темный край за глазами противников, наверное, не поймет!

Применение ножа — это шаг за грань, использование его — это совсем не то, что нажать на курок...

Так причем здесь ножевой бой? Да при том, что без того, чтобы преодолеть эту грань, нечего и думать о применения ножа и о ножевом бое...

И самое страшное, что куча людей, тыкая деревяшками, потея в залах, считает, что они что-то могут с ножом.

А теперь как человек, который посвятил процессу ножевого применения уже лет 10 точно, буду писать о том, что происходит с НБ в России, по моему мнению.

НБ — это жестокость и с учетом запрета на «огнестрел» последний довод в драке...

Но вот отношение обывателей к ножу и НБ в целом меня настораживает, да вы уже читали... бесит...

1. Огромная масса народа считает, что если ты берешь в руки нож и что-то с ним изображаешь, даже грамотно и красиво, то это есть НБ! А вот и нет — это просто люди играют в НБ.

2. Отсутствие понимания у любителей булата и стали СУТИ НОЖА как оружия! Подавляющее большинство не представляет, с чем столкнется при погружении клинка в тело или при ощущении лезвия в своем теле, потому принимает на веру все, что ему предлагают... Ведь схватка с применением ножа отличается от того, что предлагают адепты большинства БИ...

3. Симметричный ножевой бой или нож-нож — это ученический тренинг, не больше!

Дуэль, выявление сильнейшего самца, но в рамках условности — это нереальная ситуация и в школах НБ — это только подготовка новичков к серьезной действительности, отнюдь не БОЕВОЙ ТРЕНИНГ!

4. Отсутствие СИСТЕМЫ подготовки как тренировочного стержня — вот картина подготовки к НБ сегодня! Это чревато тем, что при хаотичном изучении технических действий боец приобретает ложную уверенность и не формирует свой характер, беря из опыта и ошибок нужное. Последствия непредсказуемы. Рост бойца НБ идет постепенно, и длительность огромна — от 1 до 5 лет как минимум. А начинается рост с ПОНИМАНИЯ и ОСОЗНАНИЯ бойцом того, что есть НОЖ и для чего он ему... Потом уже начинается совершенствование технического аспекта, где вершина — планомерная работа по снарядам и СПОКОЙСТВИЕ, и УМИРОТВОРЕНИЕ!

5. Мальчики и девочки, дяди и даже тети уверены, что без боли и синяков, они смогут что-то понять в НБ.

Шлемы, жилеты, резиновые ножи и другие игрушки — это то же, что марки у филателистов, красиво, но пользы НИКАКОЙ!

6. Истинный ножевой бой — на металлических ножах, медленно и серьезно....

7. В школах НБ нет подготовки с работой по снарядам, тушкам и никто не работает на своем оружии. Каким Макаром бойцы станут бойцами-спортсменами, если они не разу не воткнули нож в тушку свиньи...

И последнее. ...Я и по тушкам тыкал и, вот видишь, руки резал, и даже настоящими ножами мы в паре вертим, и вообще я ИНСТРУКТОР НБ... Это то же, что утверждать — я умею управлять самолетом — видел его на картинке и даже один раз на нем летал как пассажир!

Ребята, не верьте, не слушайте, клоунов море, и самое опасное, что эти клоуны УВЕРЕНЫ в себе, и они уверенно толкнут на ОШИБКУ, а в НБ — это смерть!

Владимир КОСТИН.

«ХЕКЛЕР И КОХ», «СМИТ И ВЕССОН» И ДРУГИЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ…

В начале 2006 года в США и Европе прошло несколько оружейных выставок. Среди них стоит выделить ежегодную выставку IWA в Нюрнберге, собравшую в своих гигантских павильонах представителей всех крупнейших оружейных фирм мира и производителей боеприпасов, холодного оружия, снаряжения, прицелов и прочих сопутствующих товаров. Хотя официально данная выставка считается гражданской и в ней отсутствует раздел для военных и правоохранительных органов (в отличие от американской выставки «Shot Show»), тем не менее на ней ведущие производители оружия и боеприпасов представляют продукцию, в том числе военного и полицейского назначения. Поэтому среди гостей всегда много представителей армии и полицейских служб.

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Стоит особо отметить новинки от китов оружейной промышленности «Хеклер и Коха», «Смит и Вессона», «ЧЗ». «Хеклер и Кох» анонсировал новую модель боевого пистолета для армии и полиции Р30 (по российской классификации). Отличительной особенностью данного образца является использование сменных накладок (боковых и тыльных) на рукоятке пистолета, как на Walter P99, только в этом случае «Хеклер и Кох» пошел значительно дальше и сделал сменными накладки по бокам рукоятки на раме пистолета. В комплекте идут 2 типа-размера накладок. Для более успешных продаж на американском рынке на пистолете установлена на раме планка Пикатинни. В целом в основе данного образца лежит классический ХК УСП. Рукоятка пистолета стала более эргономичной благодаря использованию данных накладок. Ударно-спусковой механизм пистолета двойного действия, на затворе ближе к дульному срезу имеется насечка для удобства взведения. Прицельные приспособления оборудованы светящимися вставками и по уверению производителя после подсвечивания могут работать в течение как минимум месяца без дополнительной их активации. Фирма «Хеклер и Кох» в настоящее время выиграла тендер на поставку своего

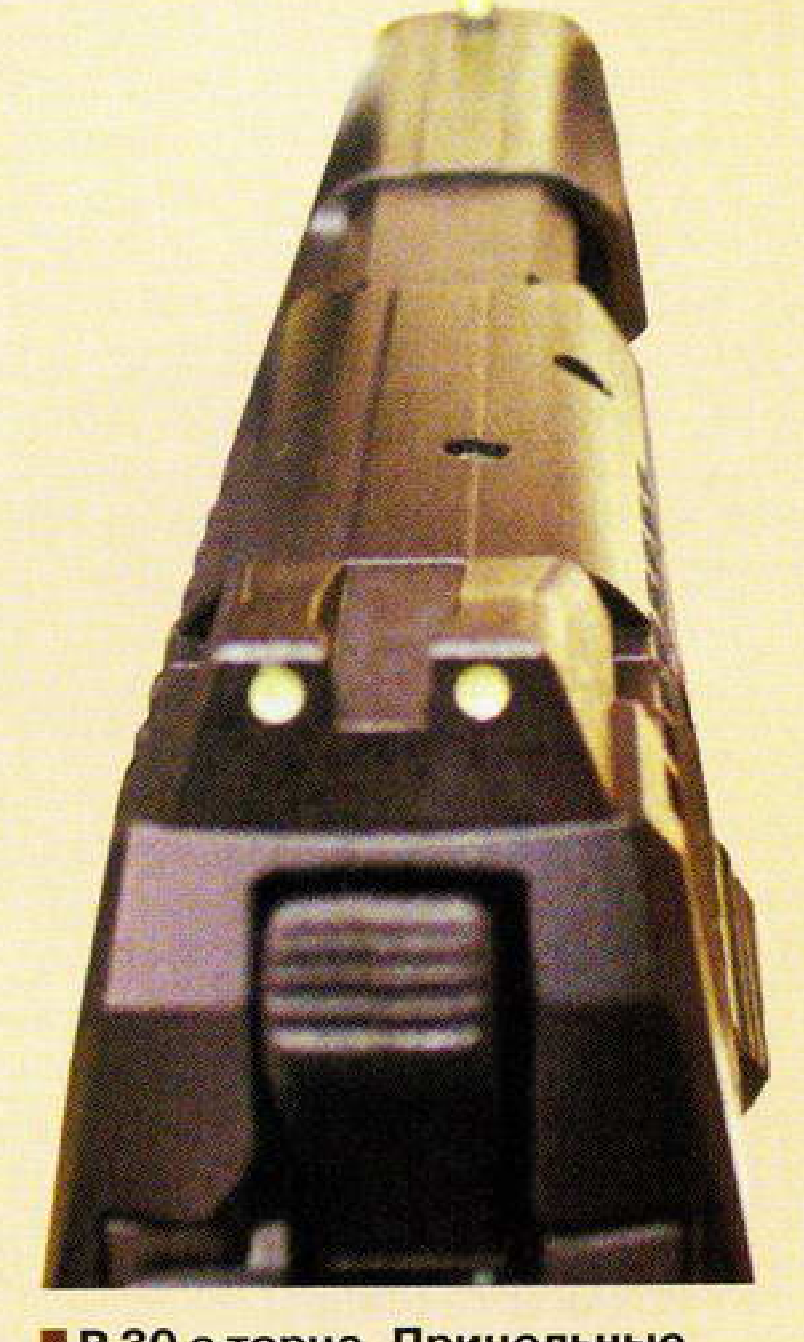
оружия министерству внутренних дел Эстонии, которое планирует поэтапную замену штатного пистолета ПМ на HK USP. Кстати, справедливости ради стоит отметить, что данный пистолет летом 2006 года принят на вооружение и в МВД России.

На стенде «Смит и Вессона» была представлена последняя разработка компании пистолет MP (Militari and Police), разработанная по заказу армии и полиции. Пистолет получился достаточно эргономичным и, по сути, представляет собой очередное подобие «Глока», на этот раз заокеанского. Ударно-спусковой механизм двойного действия, полимерная рама. В отличие от «Глока» – прародителя подобных образцов – спусковой крючок пистолета лишен автоматического предохранителя. Заявленная фирмой-изготовителем гарантия на пистолет – 20.000 выстрелов. Представитель компании пояснил, что одним из критериев создания пистолета было следующее: образец не должен иметь выступающих деталей, чтобы не цеплялся при его вытаскивании за форменное обмундирование или одежду и снаряжение (дословное пояснение представителя компании), в связи с чем затворная задержка на пистолете выполнена заподлицо (и является двусторонней) и требует значительного усилия для ее снятия. Представитель компании подчеркнул, что форма задержки была специально выполнена именно такой по требованию заказчиков армии и полиции. При наших попытках снять затвор пистолета с затворной задержки сделать это удавалось с огромным трудом. Нам было заявлено, что для снятия затвора с затворной задержки необходимо давить на нее изо всей силы сверху вниз и при этом палец должен нажимать на нее под прямым углом и тогда никаких проблем! Данное заявление производителей вызвало немалое удивление со стороны посетителей выставки из числа полицейских и военных, особенно на фоне того, что тут же был представлен образец пистолета с затворной задержкой другой формы, позволяющей выполнить эту операцию без особых усилий и одной рукой. Как справедливо заметил один из посетителей, этим пистолетом можно вооружать только лиц мужского пола, да и то тех, у кого большой палец нужной длины, все остальные должны будут выполнять операцию по снятию пистолета с затворной задержки двумя руками. Женщины – военнослужащие и полицейские, которых достаточно много в США, будут иметь с этим оружием проблемы, так как им, по мнению того же посетителя, будет очень тяжело снять его с затворной задержки.

На стенде «CZ» были представлены новые модели пистолетов: CZ-75

Новая модель боевого пистолета для армии и полиции P 30 фирмы «Хеклер и Кох»

P 30 с торца. Прицельные приспособления оборудованы светящимися вставками

На затворе ближе к дульному срезу P 30 имеется насечка для удобства взведения

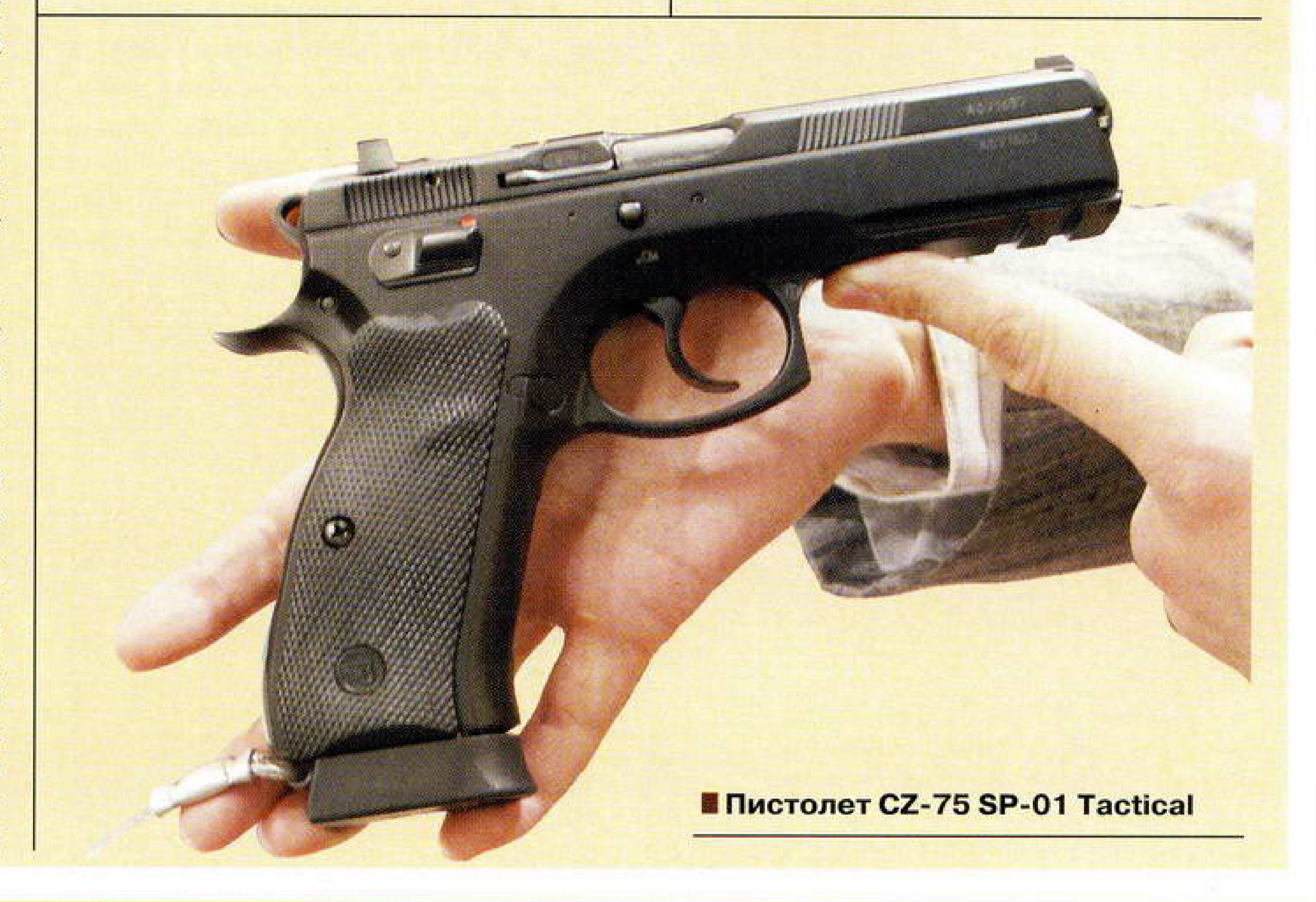
Последняя разработка компании «Смит и Вессон» пистолет МР

SP-01 SHADOW, CZ-75 SP-01 Tactical. Первый образец выполнен целиком из стали (рама и затвор) и является, по сути, спортивно-тренировочным оружием, предназначенным для участия в соревнованиях по правилам IPSC в классе «Production». Вторая модель отличается формой спусковой скобы и рамой из сплава. CZ-75 SP-01 SHADOW – пистолет, с которым чешский стрелок по IPSC в классе «Production» Адам Тис стал чемпионом мира. Сам чемпион присутствовал на стенде и охотно давал комментарии и интервью всем желающим по поводу тренировок и соревнований.

Из новых образцов оружия стоит отметить обновленный Grand Power K-100 из Словакии. Конструктором пистолета является Ярослав Курацина (в недалеком прошлом офицер словацкой армии). Отличительная особенность пистолета – схема запирания путем поворота ствола, аналогичная «Штейеру» 1912 года и российскому ГШ-18.

К-100 имеет, как и ГШ-18, полимерную раму, но лучше его по качеству изготовления и значительно проще в разборке. Разборка К-100 практически аналогична разборке пистолета Макарова: также необходимо оттянуть вниз спусковую скобу и после этого снять затвор со стволом (выполненным, кстати, из нержавейки). Пистолет эргономичен, представленная модель имеет на раме рельсу для установки дополнительного снаряжения типа планки Пикатинни. Модель К-100 Мк 6 ориентирована преимущественно на американский рынок. Также планируется выпуск моделей К-100 под калибры 40 СВ и 45 АСР (тоже рассчитанных на рынок США). Данное оружие проходило летом прошлого года испытания в МВД Литвы – там проводили конкурс на новый пистолет для органов и войск МВД Литовской Республики. В ходе этих испытаний К-100 по результатам тестов был единодушно признан самым точным пистолетом из числа всех выставленных на конкурс в данных испытаниях, в которых приняли участие: Glock-17, -19, HK USP, CZ-75 SP-01, Walter P99, Steyr M9. На предыдущих испытаниях в Словакии из К-100 был произведено более 100.000 выстрелов без чистки оружия, и при этом каких-либо поломок не было. В настоящее время К-100 принят на вооружение в МВД Словакии.

Из снайперских винтовок следует отметить представленную на выставке «Shot Show» в Лас-Вегасе в США разработку фирмы «Chey Tac», выпустившую на рынок винтовку, которая, согласно уверениям производителя, гарантирует 100% поражение одиночной цели в виде ростовой фигуры на дистанции 2.500 ярдов (около 2.300 метров). Компания поставляет данные образцы оружия в армию США, и указанная винтовка, как уверяют производители, успешно применяется в Ираке и Афганистане. Она имеет продольно-скользящий затвор, регулируемый по длине и высоте приклад, планку Пикатинни. Оригинальность винтовки – в используемом боеприпасе. Это патрон калибра 408 С, ранее практически неизвестный. О данном боеприпасе стоит рассказать особо. В свое время, когда в использовании снайперских винтовок калибра 50BMG стали возникать трудности из-за их веса и габаритов, для выбора нового оптимального боеприпаса, соответствующего по своим баллистическим характеристикам патрону 50BMG и по габаритам патрону 338 Lapua, было решено создать своего рода промежуточный боеприпас, который бы соответствовал вышеуказанным параметрам. Так появился патрон 408 С. Производитель винтовки на стенде показал стальную плиту толщиной в 12,5 мм с отверстием в ней от пули патрона 408 С и пули патрона 50BMG. Выстрел производился с дистанции 594 метра. В обоих случаях плита пробита на все сто и входное отверстие от пули 408 С даже больше, чем от 50BMG. Возможно, конечно,

Пистолет CZ-75 SP-01 Tactical

что это рекламный трюк фирмы, хотя посетители выставки из числа военнослужащих армии США подтверждали возможности оружия. Винтовка поставляется в комплекте с оптикой, дальномером, баллистическим компьютером со специальным программным обеспечением (разработанным, кстати, той же фирмой) и прибором бесшумной стрельбы. Длина винтовки с выдвинутым прикладом – 55 дюймов (139,7 см). Длина ствола – 30 дюймов (76,2 см), магазин съемный – на 7 патронов. Вес винтовки – 12,24 кг.

Производитель средств по защите слуха – немецкая фирма «MePaBlu» – показала свои новинки. Это дополнительные кольца, устанавливаемые на наушники и дополнительно снижающие уровень шума еще на 5 Дцб. Также на всех производимых моделях фирмы отныне будет ставиться более жесткая дужка крепления, плотнее облегающая голову. Кроме того, фирмой было заявлено, что она прекращает выпуск модели Т-161 (самой дорогой в модельном ряду и наиболее передовой на сегодняшний день, с цифровой системой глушения звука выстрела) и в ближайшее время начнет производство новой модели TWIN-TEC T-0162, еще более совершенной, чем Т-161, разработка которой идет в настоящее время полным ходом. К лету нынешнего года ожидается ее появление на рынке. Также фирма заявила об изготовлении под заказ особой партии наушников, предназначенных исключительно для подарочных целей с отделкой дорогими породами дерева и инкрустацией. Стоит отметить, что изделия «MePaBlu» уже тестировались в России как частными лицами, так и государственными структурами. Они известны здесь под маркой «Blaser» (в частности, ГУВД Санкт-Петербурга и ФСО РФ закупили партии данных изделий) и заслужили самую высокую оценку. На мой взгляд, изделия «MePaBlu», особенно ее последнюю модель Т-161, можно смело назвать «ролс-ройсом» среди средств защиты слуха на мировом рынке.

Обновленный Grand Power K-100 из Словакии

Производители снаряжения для нужд армии и полиции изо всех уголков мира показали большое количество кобур, разгрузочных ремней, подсумков, рюкзаков, и полевой формы. Так компания «Mil-Force» из Гонконга, один из известных поставщиков снаряжения в силовые структуры разных стран, представила в очередной раз линейку своих новинок: тактические кобуры, разгрузочные ремни для практической стрельбы, подсумки, непромокаемые рюкзаки (для перевозки в полевых условиях), о которых стоит рассказать особо. Эти изделия выполнены из водонепроницаемой ткани, горловина рюкзака закрывается с помощью велкры и специальных карабинов, на рюкзаках имеются специальные боковые ручки с регулируемыми плечевыми лямками, с поясным ремнем и со специальной спинкой, аналогичной той, которая используется во всех современных профессиональных рюкзаках. Рюкзаки выпускаются трех цветов: синий, красный, черный и имеют вместимость от 85 до 100 литров. Согласно данным, представленным компанией, данные рюкзаки полностью герметичны и могут иметь положительную плавучесть. Представители компании заявили, что водонепроницаемые рюкзаки широко используются в силовых структурах многих стран как на американском, так и на азиатском континенте. Тактические разгрузочные ремни, производимые компанией под маркой GS-6, позволяют иметь длинноствольное оружие всегда под рукой благодаря системе, которая применена в GS-6, а также позволяют оставлять свободными руки за счет использования особой системы ремней.

Снайперская винтовка фирмы Chey Tac

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

ТАЙСКИЙ ОТВЕТ ТЕРРОРИСТАМ

Государство Таиланд располагается в Юго-Восточной Азии на полуострове Индокитай и севере полуострова Малакка. На северо-западе и западе оно граничит с Мьянмой, на севере и востоке – с Лаосом и Камбоджей, на юге – с Малайзией. Длина сухопутной границы – 4.863 км. Территория страны на юге омывается водами Сиамского залива Южно-Китайского моря, а на юго-западе – водами Андаманского моря. Длина береговой линии 3.219 км.

Страна занимает выгодное географическое положение в центральной части Индокитая, имеет площадь 513,1 тыс. кв. км. Население около 63 млн. человек, свыше 80% – тайцы, 14% – китайцы, остальные – лаху, малайцы, кхмеры и другие. Государственный язык – тайский, официальная религия – буддизм. Столица – Бангкок.

Государственное устройство Таиланда – конституционная монархия. Главой государства является король, высшим законодательным органом – национальное законодательное собрание, исполнительная власть представлена правительством во главе с премьер-министром. Однако фактически власть в основном осуществляется национальным исполнительным советом, который является политическим органом правящей военной группировки и наделен широкими полномочиями. После государственного переворота 1976 года все партии распущены и некоторые находятся на нелегальном положении.

В конце XIX века Англия и Франция поделили между собой на сферы влияния территорию Сиама – государства, сформированного в XIV веке, которое в 1939 году было переименовано в Таиланд. В 1940 году, заключив договор о дружбе с Японией, Таиланд при ее содействии начал боевые действия, претендуя на часть территории Камбоджи и Лаоса, и Франция была вынуждена уступить Таиланду часть Лаоса и две камбоджийские провинции. В начале 1942 года Таиланд объявил войну Великобритании и США на стороне Японии. Фактически во время Второй мировой войны территория Таиланда находилась под японской оккупацией. В стране развернулось антияпонское движение. С августа 1945-го до конца 1946 года Таиланд был оккупирован английскими войсками, а в 1947 году в стране была установлена первая военная диктатура. С тех пор диктатуры чуть ли не ежегодно сменяют друг друга, оставаясь лояльными королю.

В 1950 году Таиланд заключил с США соглашение о военной помощи, экономическом и техническом сотрудничестве, а в 1962 году была подписана декларация об обороне Таиланда, в соответствии с которой на его территории были созданы американские авиационные базы, с которых совершались налеты на ДРВ, Лаос и Камбоджу. Части вооруженных сил Таиланда участвовали в боевых действиях во Вьетнаме. Летом 1976 года американцы вывели свои войска с территории страны, передав базы под контроль Таиланда.

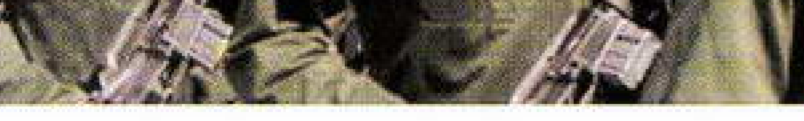
Основой внешней политики Таиланда являются тесные связи с США, однако в последние годы Таиланд начал закупки вооружений и в других странах: Австралии, Канаде, КНР, КНДР, Испании, Швеции, Германии, Чешской Республике, Пакистане, Сингапуре, а также в СНГ (в частности, рассматриваются закупки БТР-80).

Военные затраты государства составляют 1,775 млрд. долларов, что составляет 1,8% национального бюджета.

Вооруженные силы Таиланда состоят из сухопутных войск (СВ) (190 тыс. человек), ВМС (40 тыс., включая 20 тыс. морских пехотинцев), ВВС (43 тыс.) и военизированных сил. Комплектование проводится на основе закона о всеобщей воинской

повинности, срок службы составляет 2 года, после чего до 55 лет личный состав числится в резерве.

СВ Таиланда имеют штаб, находящийся в столице Бангкоке, и четыре региональных армейских командования, представленные четырьмя армиями.

Первый (Центральный) армейский район (штаб в Бангкоке) включает столицу, западные и центральные провинции и является зоной ответственности 1-й армии, в составе которой находятся четыре пехотные (1-я, 2-я, 9-я, 11-я) и одна танковая (4-я) дивизии.

Второй (Северо-восточный) армейский район (Накхонратчасима) является зоной ответственности 2-й армии в составе трех (3-я, 6-я, 12-я) пехотных дивизий.

Третий (Северный) армейский район (Пхитсанулок) является зоной ответственности 3-й армии, включающей пехотную (4-ю) и танковую (1-ю) дивизии.

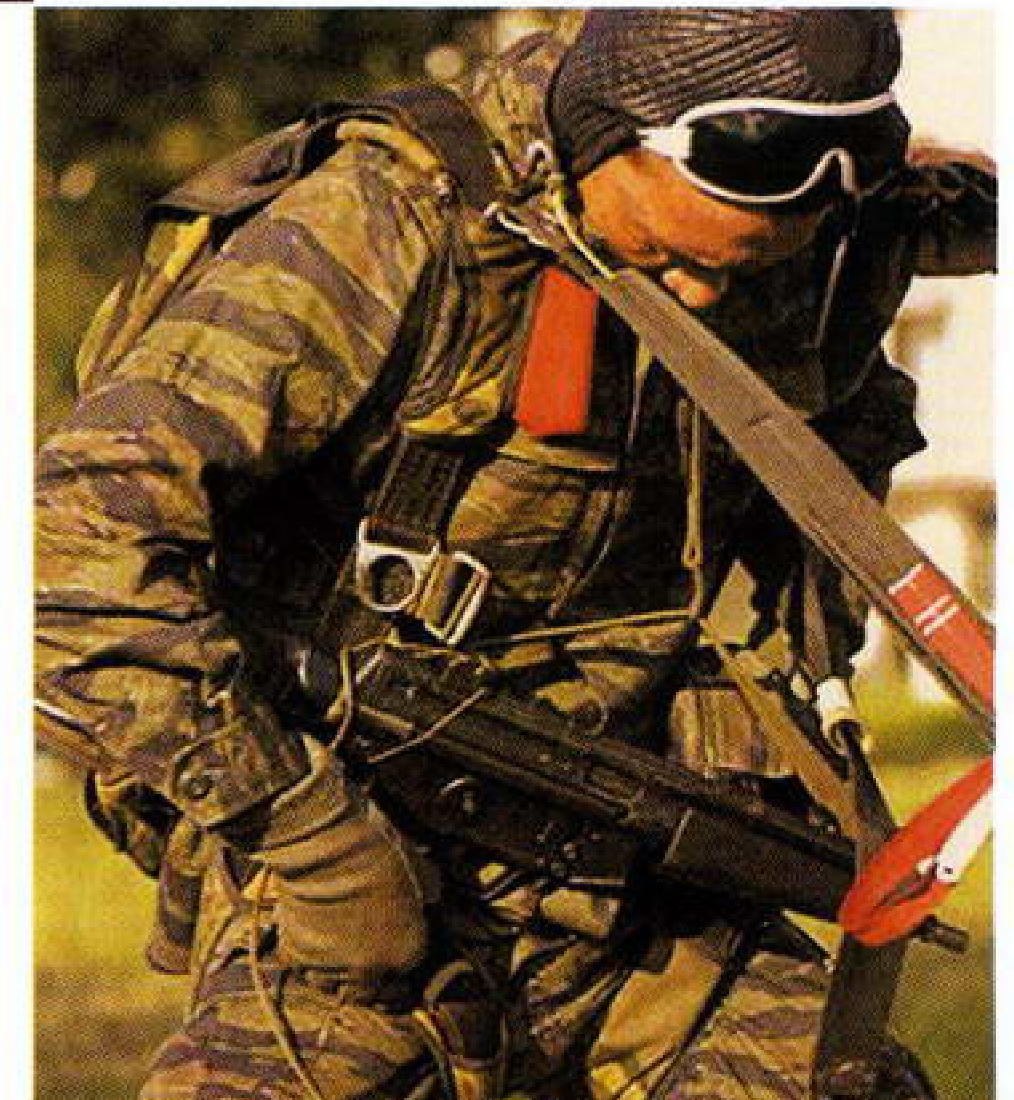
Четвертый (Южный) армейский район является зоной ответственности 4-й армии, в состав которой входят пехотная (4-я) и бронекавалерийская (1-я) дивизии.

Кроме того, в составе армейских районов имеется по одному штабу дивизий, задействующихся при развертывании резервов. Общее количество резервистов в Таиланде – около 200 тыс.

В составе сухопутных войск имеются две (1-я, 2-я) дивизии специальных сил, подчиненные командованию специальных операций, а также силы быстрого развертывания.

Регулярные сухопутные войска состоят из семи пехотных дивизий, включающих пять танковых батальонов, одной танковой дивизии, одной бронекавалерийской дивизии, восьми отдельных пехотных батальонов, отдельных разведывательных рот, дивизии полевой артиллерии, артиллерийской дивизии ПВО и 19 инженерных батальонов.

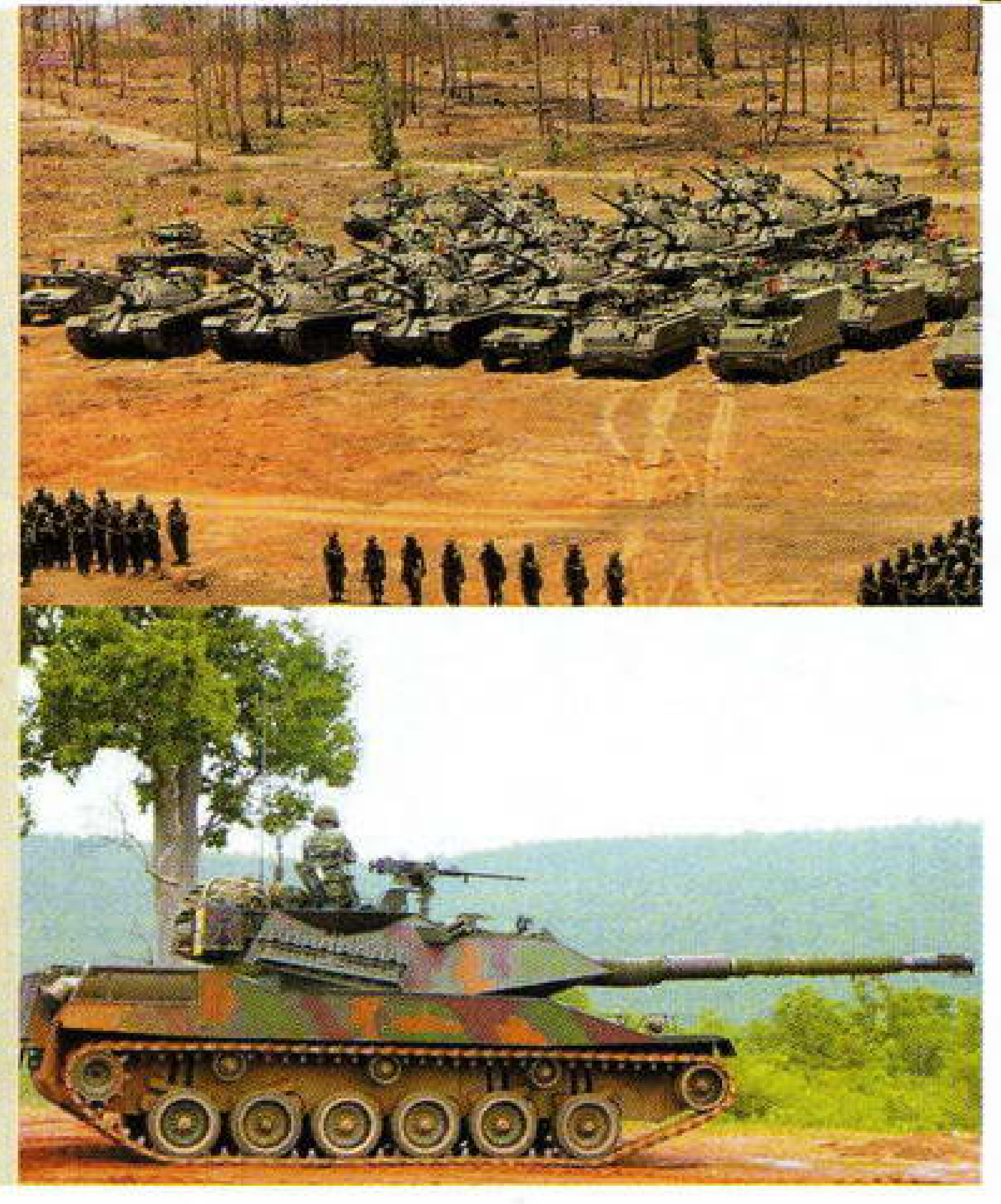
Сознавая важность авиамобильных операций в современной войне, командование сухопутных войск Таиланда сформировало полк воздушной кавалерии, в состав которого включены три авиамобильные роты, подразделения легких вертолетов и самолетов. Полк находится под непосредственным руководством сухопутного командования и базируется на авиабазе армейской авиации в Кокетиум в районе Лопбури в 100 милях севернее Бангкока. Для перевооружения вертолетного парка сухопутных войск закуплено 33 американских вертолета «Блэкхок».

Различные пехотные дивизии включают механизированные и моторизованные стрелковые бригады, дивизионы и танковые батальоны.

На вооружении сухопутных войск Таиланда имеются более 770 различных (в основном легких) танков, более 950 БТР и БМП, 560 (155-, 130-, 105-мм) буксируемых и 20 самоходных артиллерийских орудий, около 520 противотанковых средств, более 320 орудий ПВО (20-, 37-, 40-, 57-мм), а также зенитные ракеты («Ред Ай»,

«Аспид», HN-5A), четыре израильских беспилотных летательных аппарата «Серчер». Армейская авиация имеет около 90 легких самолетов и около 170 вертолетов.

ВВС Таиланда включают около 150 боевых и вспомогательных самолетов, свыше 100 вертолетов и четыре батальона аэродромной охраны.

ВМС Таиланда имеют на вооружении легкий авианосец «Чакри Нарубет» (водоизмещение 11.400 тонн) для самолетов с вертикальным и укороченным взлетом и посадкой, два английских фрегата и китайские ракетные фрегаты типа «Янгху IV», патрульные катера и судно снабжения. Для вооружения английских фрегатов закуплены два многоцелевых палубных вертолета «Супер Линкс 300» – для решений задач ПЛО и разведки.

Силы специальных операций в вооруженных силах Таиланда имеются в СВ, ВМС и ВВС.

В сухопутных войсках они представлены двумя (1-я, 2-я) дивизиями специальных операций и батальоном (4-й) королевской гвардии. Личный состав дивизий подготовлен для действий в тылу противника в составе мелких подразделений при проведении специальных и воздушных десантных операций.

На 4-й батальон королевской гвардии, основной задачей которого является защита важных должностных лиц, в начале 80-х годов прошлого столетия была возложена также задача противотеррористической защиты. В составе батальона имеется 140 человек личного состава, он включает командную секцию (2 человека) и шесть боевых команд по 23 человека. Каждая из этих команд делится на четыре боевые и две снайперские секции.

В ВВС Таиланда специальные силы представлены эскадрильей специальных боевых операций численностью в 100 человек, в составе которой имеется рота командос. Рота делится на три боевых взвода, каждый из которых состоит из двух боевых секций. Рота командос базируется в аэропорту около Дон Муант, и с 1970 года основной ее задачей является борьба против захвата самолетов.

В ВМС Таиланда силы специальных операций представлены небольшими командами разведчиков-диверсантов SEAL и амфибийным разведывательным батальоном морской пехоты.

Личный состав команд SEAL (SEa-Air-Land), предназначенный для ведения скрытных действий в тылу противника с моря, воздуха и на суше, готовится и проходит тактическую и оперативную подготовку по программам американских SEAL. Личный состав SEAL Таиланда постоянно отрабатывает задачи боевой подготовки и участвует в учениях совместно с американскими SEAL. В настоящее время основной задачей таиландских команд SEAL является борьба с морскими террористами и пиратами.

Фото Виталия АНЬКОВА